

ЦЕРКОВНАЯ

XX г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 28

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

14 июля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1907 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода ходатайства настоятельницы Красностокаго Богородицкаго женскаго монастыря, Сокольскаго уѣзда, Гродненской епархіи, игуменіи Елены, въ 1-й день іюня сего года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе учрежденной при названномъ монастырѣ церковно-учительской женской школы наименованія «Алексѣевская», въ честь Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 30 іюня 1907 года за № 43, назначенъ: экстраординарный профессоръ Московской духовной академіи, докторъ церковной исторіи статскій совѣтникъ Спаскій—ординарнымъ профессоромъ той же академіи, по кафедрѣ церковной исторіи, съ 12 апрѣля.

10-го іюля 1907 г. преосвященный митрополитъ Московскій Владиміръ, по случаю юбилейныхъ торжествъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, получилъ отъ Государя Императора слѣдующую Высочайшую телеграмму:

«Сердечно благодарю васъ, владыко, и прошу передать игуменіи и всѣмъ сестрамъ святой Вознесенской обители Мою искреннюю благодарность за молитвы».

НИКОЛАЙ.

Телеграмма, посланная отъ монастыря 7 іюля на Высочайшее Имя, была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Благочестивѣйшій Государь.

Московскій Вознесенскій монастырь, совершивъ церковное торжество въ память исполнившагося 500-лѣтія со дня блаженной кончины своей основательницы преподобной Евфросиніи, великой княгини Московской, возносилъ усердныя молитвы ко Господу: да сохранитъ неисчерпаемую милостію Своею драгоценныя дни Ваши и всего Царствующаго Дома во благо Церкви православной, на славу и счастье нашей дорогой Родины».

Владиміръ, митрополитъ Московскій.
Игуменія *Евгенія* о Христвъ съ сестрами.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 2 мая—6 іюня—24 іюня 1907 г., за № 3644, постановлено: назначить на должность настоятеля Керженскаго Благовѣщенскаго единовѣрческаго общежительнаго монастыря, Нижегородской епархіи, іеромонаха Николаевскаго Спасо-Преображенскаго единовѣрческаго, общежительнаго же, монастыря Самарской епархіи Іоанна.

II. Отъ 21 іюня—5 іюля 1907 г. за № 3876, постановлено: единогласно избранную сестрами Паданскаго Введенскаго монастыря, Олонецкой епархіи, на должность настоятельницы обители, казначею того же монастыря монахиню Агнію утвердить въ означенной должности.

III. Отъ 21 іюня—5 іюля 1907 г. за № 3875, постановлено: архимандрита Савву уволить отъ должности настоятеля Ахталскаго Успенскаго монастыря, Грузинской епархіи, съ причисленіемъ къ братству названной обители.

III. Отъ 21—30 іюня 1907 г. за № 3767, постановлено: перемѣстить на должность настоятеля Матронеинскаго необщежительнаго монастыря, Киевской епархіи, управляющаго Суздальскимъ Спасо-Евѣиміевымъ монастыремъ, Владимірской епархіи, архимандрита Исидора.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 7 іюля 1907 года за № 15, опредѣляется: окончившій курсъ въ Выборгскомъ, въ г. С.-Петербургѣ, четырехклассномъ городскомъ училищѣ, мѣщанинъ Семень **Кемпке**, согласно прошенію, на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, канцелярскимъ служителемъ 2-го разряда въ Канцелярію Святѣйшаго Синода—съ 28 іюня 1907 года.

Увольняются въ отпускъ: дѣйствительные статскіе совѣтники: директоръ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Степанъ **Праведниковъ**, начальникъ Отдѣленія того же Управленія Иванъ **Головинъ** и управляющій Московскою синодальною типографіею Сергій **Войтъ**; статскіе совѣтники: начальникъ Отдѣленія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Александръ **Романовъ**, причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Петръ **Поляскій**; коллежскіе совѣтники: старшіе столоначальники Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Петръ **Софійскій** и Димитрій **Добровольскій**, секретарь Ярославской духовной консисторіи Константинъ **Рыбинъ** и справщикъ С.-Петербургской синодальной типографіи Николай **Чуриловскій**; коллежскіе ассесоры: старшій помощникъ казначея Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Михаилъ **Лебедевъ** и помощникъ столоначальника того же Управленія Леонидъ **Лебедевъ**; титулярные совѣтники: младшій контролеръ контроля при Святѣйшемъ Синодѣ Михаилъ **Смирновъ**, счетный чиновникъ того же контроля Георгій **Лещенко** и канцелярскій служитель Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Николай **Боголюбовъ**,—изъ нихъ: Романовъ за границу и внутри Имперіи, Софійскій—на Кавказъ и внутри Имперіи, Добровольскій—въ Финляндію и внутри Имперіи и Войтъ—въ Крымъ, всѣ остальные внутри Имперіи; М. Лебедевъ на 1½ мѣсяца, съ 21 іюня и Боголюбовъ на одинъ мѣсяць съ 9 іюля, остальные срокомъ на два мѣсяца: Чуриловскій—съ 8-го, Праведниковъ и Софійскій—съ 12-го, Л. Лебедевъ—съ 15-го, Головинъ и Добровольскій—съ 18-го, Смирновъ—съ 19-го, Войтъ и Рыбинъ—съ 20-го, Романовъ—съ 21-го, Лещенко—съ 25-го іюня и Поляскій—съ 4-го іюля 1907 года.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 28

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУННОДѢ.

14 июля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1907 года.

С Л О В О

предъ панихидой въ пятидесятую годовщину кончины преосвященнаго Иннокентія Борисова, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, 26 мая 1907 года, сказанное Димитріемъ, архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ.

Благоговѣйное собраніе.

Мы стоимъ теперь предъ усыпальницей, въ которой 50 лѣтъ тому назадъ нашли себѣ вѣчный покой останки архіепископа Иннокентія, принопамятнаго для всей Россіи, но особенно близкаго и дорогаго для Одессы и Херсоно-Таврическаго Юга Россіи.

Нынѣ мы переживаемъ умиленно-молитвеннымъ воспоминаніемъ глубокую скорбь, въ какую утромъ 26 мая 1857 года ввергла всю православную Одессу печальная вѣсть о почти неожиданной кончинѣ святителя. Пятьдесятъ лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ того дня тяжко-скорбной утраты. И мы теперь если не такъ же больно чувствуемъ, то яснѣе и живѣе сознаемъ всю тяжесть потери, какую понесла наша Херсоно-Одесская церковь въ

преждевременной кончинѣ благодароваго ей святителя.

Припоминаемъ.

То было начальное время Херсоно-Одесской церкви, время учрежденія и устроенія новой епархіи Херсонской и Таврической. Первый Херсонскій архіепископъ, утвердившій свою архіерейскую кathedру въ Одессѣ, Гавріиль, слѣдуя указанію высшей власти, оставилъ Херсонскую епархію, сдѣлавши для нея весьма много, но далеко еще не устроивши ея. Его преемнику предстояло еще много сложной и трудной работы. Одесса и вся Херсонская область истинно обрадовалась, узнавши, что на эту работу призванъ изъ Харькова въ Одессу Иннокентій, котораго учительность, особая способ-

ность и умѣнне все упорядочивать и благоустроить хорошо были уже извѣстны.

Въ полномъ расцвѣтѣ силъ духовныхъ, въ крѣпости и бодрости силъ тѣлесныхъ (всего сорока семи лѣтъ отъ роду) вступилъ Иннокентій на кафедру Одесскую, и съ свойственною ему предпримчивостью и энергіею началъ свое многотрудное дѣланіе въ первой для него епархіи. А епархія эта была слишкомъ обширна. При томъ въ ея составъ входили области, по своему историческому прошедшему, по своимъ современнымъ потребностямъ мало имѣвшія общаго между собою: древняя Таврида съ ея многовѣковой исторіей христіанства, съ ея памятниками процвѣтанія и разоренія здѣсь церкви, и — Херсонская Новороссія съ ея «юной» Одессой.

Повидимому, на первыхъ же порахъ архіепископъ Херсонскій и Таврическій отдаетъ особенное свое вниманіе Тавридѣ. Его привлекаетъ Таврида своею историческою прелестью, своимъ былымъ цвѣтущимъ состояніемъ христіанства, своимъ значеніемъ колыбели христіанства русскаго. Онъ съ увлеченіемъ отдается розысканію и обследованію древнихъ памятниковъ христіанства въ Крыму, крымскихъ монастырей и церквей; возобновляетъ обветшалое, возстановляетъ полуразрушенное, а многое пока только отгрызаетъ и отмѣчаетъ, какъ достойное вниманія. На помощь его кипучей энергіи по возобновленію христіанскихъ памятниковъ Тавриды и возстановленію христіанства въ отатаренномъ Крыму, приходитъ его творческое воображеніе. Въ своихъ изслѣдованіяхъ христіанскихъ памятниковъ Тавриды онъ уносится своей думой въ историческую даль, къ началу христіанства на Руси, къ зарожденію церковей славянскихъ, и къ самымъ начальнымъ временамъ хри-

стіанства въ мірѣ. И предъ его историко-поэтическимъ взоромъ встаетъ восхитительно-величественный образъ поваго русскаго Аѳона, который онъ желалъ бы создать въ крымскихъ горахъ и пещерахъ.

Но архіепископъ Иннокентій былъ не Таврическій только, а прежде всего Херсонскій, имѣвшій своей кафедрой Одессу. Неумолимо-дѣятельный, все охватывавшій своимъ широкимъ умственнымъ взоромъ, онъ обнималъ своими архипастырскими заботами пужды той и другой части своей епархіи.

Въ Тавридѣ онъ уходилъ въ глубь исторіи: открывалъ, изучалъ, возстановлялъ, оживлялъ, чтобы на основахъ церковнаго прошлаго утверждать христіанское настоящее возсозидасмой имъ примѣлательной области церковной.

Иная забота предстояла Иннокентію въ Херсонской Новороссіи. Безбрежныя Херсонскія степи въ теченіе вѣковъ были широкой пустынной дорогой, на которой сталкивались и двигались впередъ племена и народы. Безпрерывно смѣняя другъ друга, кочевники стирали зачатки культуры въ степяхъ, о которой свидѣтельствовали развѣ безмолвные степные курганы. И только когда у берега Чернаго моря твердой ногой стала Россія, зародилась въ степи гражданственность, культура. А вмѣстѣ съ гражданственностью зачалась въ этой Новороссіи и жизнь церковная: въ добромъ и прочномъ церковномъ строѣ положены были неизбѣжныя нравственныя основанія и благоустроенія гражданскаго. Для творческаго ума Иннокентія, для его церковно-созидательной опытности поле представлялось широкое. Онъ любилъ свою, какъ онъ выражался, «юную Одессу», онъ радовался ея быстрому расцвѣту, предусматривая ея будущее значеніе какъ «столицы Юга Россіи». И съ высоты своей кафедры Одесской онъ направлялъ и благоустроилъ жизнь

и всей Херсонской епархіи, по образу устройства и управления церковной жизни всероссийской.

Въ церковно-правительственной дѣятельности архіепископа Иннокентія Одесско-Херсонская область получила законченный епархіальный строй. Но Иннокентій не довольствовался внѣшнимъ, уставнымъ благоустройствомъ своей церкви Новороссійской. Онъ заботился о созиданіи ея нравственномъ. Такъ, онъ хотѣлъ поставить свою юную церковь Одесскую въ тѣсную внутреннюю связь со всѣми древнѣйшими частями церкви Всероссійской: для этого онъ ревностно собиралъ со всей Россіи, *въ благословеніе Одессы*, списки прославленныхъ чудотворныхъ иконъ, которыя, какъ залогъ духовнаго единства «Южной столицы» со всей Россіей, и нынѣ хранятся въ нашей Николаевской портовой церкви на самомъ берегу моря, дающаго жизнь, благосостояніе, процвѣтаніе Одессы. Онъ разъяснилъ Одессы и всей своей паствѣ милость Божию, явленную надъ Новороссіей въ благодатной Касперовской иконѣ Божіей Матери: чудотворный образъ, бывшій дотолѣ драгоценной святыней въ узкомъ кругу благочестивой семьи и маленькаго прихода, онъ почтилъ, какъ святыню всехерсонскую, для ободренія и утѣшенія жителей Одессы, смущенныхъ опасностями военными, онъ временно перенесъ чудотворный образъ въ свой кафедральный городъ, и тѣмъ положилъ начало ежегодному великому празднику перенесенія святой иконы въ нашъ городъ, ради молитвеннаго утѣшенія его благочестивыхъ обитателей. Онъ вызвалъ нравственный подъемъ въ одесситахъ учрежденіемъ торжественнаго празднованія, съ крестнымъ ходомъ, дня основанія Одессы 22 августа.

Не буду я сейчасъ перечислять другія новыя церковныя установленія, въ которыхъ сказывалась забота святителя

Одесскаго о воспитаніи въ паствѣ своей благоговѣйной настроенности, о подъемѣ духа благочестія, о возбужденіи любви и ревности къ вѣрѣ православной въ этомъ новомъ русскомъ городѣ, въ которомъ уже во время архіепископа Иннокентія все болѣе и болѣе уславливалось многоязычіе и многовѣріе...

Но не могу не выразить восхищенія и удивленія предъ проповѣдническимъ словомъ блаженно-почивающаго святителя Одесскаго, которымъ онъ поучалъ и назидалъ не одну только Одессу и свою паству Херсонскую. Русскій Златоустъ вѣдомъ былъ всей Россіи. Нельзя не преклониться предъ духовной силой и убѣдительностью, предъ художественностью и чарующей красотой, предъ кипучимъ обиліемъ его проповѣднаго слова. Неустанно лилась его обаятельная церковно-наставительная рѣчь. Современники вспоминали, что почти при каждой службѣ церковной, какую совершалъ архипастырь, онъ предлагалъ импровизированное ли, или искусно подготовленное, но всегда воодушевленное и сердечное, изящное слово, которое глубоко внѣдрялось въ сердца слушателей, восхищало ихъ, возбуждало и ободряло, особенно въ годъ тяжкихъ испытаній грозной войны.

Девять лѣтъ святитель Иннокентій созидалъ и назидалъ словомъ и дѣломъ церковь Одесско-Херсонскую и Таврическую. Но работа напряженная, безъ отдыха, сказалась ослабленіемъ силъ, не духовныхъ, впрочемъ, а тѣлесныхъ. Святитель далеко не достигъ еще «старости маститой», когда съ одряхлѣніемъ тѣла слабѣетъ и энергія духа, — ему было всего пятьдесятъ семь лѣтъ, — но зловѣщее предчувствіе скорого конца уже крадывается въ его душу. И печальный конецъ этотъ наступилъ для всѣхъ далеко неожиданно. Скопчався вмалѣ, исполни лѣта долга. И память его на вѣки благословенна.

Молитва о причтеніи къ ликамъ праведныхъ приснопамятнаго святителя есть всегдашній долгъ каждаго благоговѣйнаго члена церкви Херсонско-Одесской. Но нынѣ, въ 50-ю годовщину кончины святителя, да будетъ эта молитва наша болѣе прилежною и теплою, — отъ всея души и отъ всего помышленія нашего.

Помолимся.

По случаю исполнившагося 26 мая 1907 года 50-лѣтія со дня смерти приснопамятнаго Иннокентія (Ворисова), бывшаго архіепископа Херсонскаго, въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ 25-го мая (наканунѣ всепоминаемаго событія) совершено было заупокойное всенощное бдѣніе (нарастаеъ) съ двумя выходами на «лѣтію» и на «непорочны». На утрени послѣ трѣнаря о. ключаремъ собора священникомъ А. Тимофеевымъ была произнесена рѣчь въ похвалу почившаго святителя, въ которой авторъ, описывая періодъ домашняго воспитанія и школьнаго образованія преосвященнаго Иннокентія, «въ его отношеніи къ научнымъ занятіямъ въ дни юности указавъ современному юношеству достойный поощрающій урокъ того, какъ серьезно и ему нужно готовить себя научными занятіями къ выступленію на жизненное поприще»; а изображая затѣмъ церковно-общественную дѣятельность архіепископа Иннокентія, какъ ректора академіи и архипастыря на кафедрахъ Вологодской, Харьковской и особенно Херсонско-Таврической, проповѣдникъ отмѣтилъ особенно характерныя достопамятныя черты его жизни и дѣятельности; и въ заключеніи обратился къ присутствующимъ съ приглашеніемъ вознести усердныя молитвы къ Господу о упокоеніи души архіепископа Иннокентія, «въ теченіи девяти лѣтъ въ семь храмъ возвѣщавшаго слово

Божіе и молившагося о благѣ и спасеніи врученнаго его попеченію словеснаго стада Христова».

26-го мая божественная литургія была совершена его высокопреосвященствомъ архіепископомъ Дмитріемъ въ сослуженіи преосвященнаго викарія епископа Елисаветградскаго Анатолія, шести протоіереевъ и двухъ священниковъ въ кафедральномъ соборѣ, куда собрались нѣкоторые изъ представителей города Одессы — военныхъ и гражданскихъ властей, многіе члены корпорацій и часть учащихся всѣхъ трехъ духовно-учебныхъ заведеній гор. Одессы (семинарія, мужского духовнаго и женскаго епархіальнаго училища), а также довольно значительное число другихъ молящихся. Послѣ причастнаго стиха о кафедральномъ протоіереемъ В. Флоровскимъ было произнесено слово въ похвалу почившаго архипастыря на текстъ: *поминайте наставника ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе иже взирающе на скончаніе жителства подражайте оупъ ихъ* (Евр. 13, 7). Отмѣтивши глубокую богословскую ученость архіепископа Иннокентія и его обширную, многостороннюю освѣдомленность въ области другихъ наукъ, проповѣдникъ указавъ на то, что всѣ многочисленныя и разнообразныя научныя познанія почившаго архипастыря объединялись у него въ единствѣ его возвышеннаго истинно христіанскаго міровоззрѣнія, освѣщались свѣтомъ ученія Христова (2 Кор. 10, 5) и во всемъ были согласны съ духомъ православной Церкви; а потому служили для него «не только источникомъ духовнаго познанія и просвѣщенія ума, но и средствомъ очищенія и освященія его сердца».

Усопшій архипастырь обладалъ «не холоднымъ умомъ, а умомъ, который согрѣтъ былъ искреннею любовью къ Богу и ближнимъ», — любовью, которая вводя его во внутреннее тѣснѣйшее единеніе съ Богомъ (Іоан. 14, 21—23). — (1 Иоан. 4,

16), открывала ему всё глубины Богопознанія (1 Иоан. 4, 1—8) и вмѣстѣ придавала необыкновенную силу и убѣдительность его слову (1 Кор. 13, 1). Эта же любовь къ Богу и людямъ, проявлявшаяся и въ чисто ученыхъ трудахъ архіепископа Иннокентія, еще болѣе въ его проповѣдяхъ, акаѳистахъ и молитвахъ, побуждала его не ограничиваться отвлеченнымъ наученіемъ народа христіанству, а заботиться о дѣйствительномъ живомъ усвоеніи паствою истинъ вѣры Христовой, къ чему направлена была вся пастырски-просвѣтительная и церковно-административная его дѣятельность. Въ заключеніе проповѣдникъ пригласилъ слушателей «воздать благодарность и любовь почившему некогда бывшему Херсонскому архіепископу Иннокентію за его труды на пользу церкви и отечеству, подражаніемъ ему въ любви, которая по Апостолу есть союзъ всеми нами искомаго совершенства (Колос. 3, 14) и путь къ достиженію его.

• Послѣ литургіи высокопреосвященнымъ Димитріемъ въ сослуженіи 40 священниковъ была совершена панихида по почившемъ святителѣ. Предъ началомъ панихиды высокопреосвященный архіепископъ Димитрій, выйдя изъ алтаря и остановившись на солѣ, между главнымъ алтаремъ и лѣвымъ придѣломъ, у самой могилы архіепископа Иннокентія, произнесъ (помѣщенную выше) глубоко прочувствованную назидательную рѣчь, закончивши ее приглашеніемъ помолиться о почившемъ бывшемъ Одесскомъ архіепископѣ.

Во время литургіи и панихиды всѣмъ присутствовавшимъ въ храмѣ, роздано по экземпляру, напечатанной къ этому дню редакціей «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» (всего въ количествѣ 8000 экземпляровъ), брошюры подъ заглавіемъ: «Памяти высокопреосвященнаго Иннокентія (Борисова), архіепископа Херсонскаго и Таврическаго».

Во всѣхъ прочихъ храмахъ епархіи, какъ городскихъ такъ и сельскихъ, заупо-

койная служба о почившемъ святителѣ Иннокентіи, а послѣ литургіи панихида съ предвареніемъ соответствующаго слова о заслугахъ приснопамятнаго святителя не только для Херсоно-Таврической, но и для всей русской Церкви были совершены 27 мая, въ воскресенье, съ цѣлю привлеченія къ участию въ молитвѣ возможно большаго числа православныхъ.

Помимо церковно-молитвеннаго воспоминанія о бывшемъ Херсоно-Таврическомъ архіепископѣ Иннокентіи, въ тотъ же день, 27 мая, по инициативѣ высокопреосвященнаго владыки Димитрія и согласно заранѣе выработанному имъ совместно съ представителями городского духовенства и духовной семинаріи порядку, совершенно было ученое чествованіе памяти знаменитаго почившаго святителя, о времени котораго заранѣе были предувѣдомлены особымъ приглашеніемъ отъ имени его высокопреосвященства представители города, военныя и гражданскія власти, все городское духовенство (чрезъ о.о. благочинныхъ), корпораціи Одесскихъ духовно-учебныхъ заведеній, представители другихъ существующихъ въ городѣ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ, члены мѣстнаго болгарскаго настоятельства и консульства и многія другія лица изъ почетныхъ гражданъ города Одессы. Мѣстомъ ученаго чествованія почившаго ученаго святителя была назначена духовная семинарія, какъ представительница въ епархіи духовнаго образованія и богословской науки.

Около восьми часовъ вечера прибылъ въ семинарію высокопреосвященнѣйшій владыка Димитрій и, будучи встрѣченъ о. ректоромъ и инспекторомъ семинаріи, въ сопровожденіи ихъ, направился въ семинарскій актовъ залъ, гдѣ въ то время уже находились преосвященный викарій Анатолій, епископъ Елисаветградскій, и много другихъ приглашенныхъ лицъ.

Въ началѣ чествованія на кафедрѣ выступилъ о. ректоръ семинаріи протоіерей

К. Бречкевичъ и предложилъ общій очеркъ жизни и дѣятельности преосвященнаго Иннокентія. Указывая главнѣйшіе моменты изъ жизни почившаго святителя, начиная съ его домашняго воспитанія и обученія и затѣмъ во время полученія имъ образованія въ средней и высшей духовныхъ школахъ, въ періодъ его учебно-ученой и административной дѣятельности въ духовныхъ академіяхъ (С.-Петербургской и Кіевской) и въ періодъ его служенія церкви и отечеству въ санѣ епархіальнаго архіерея, о. ректоръ кратко, но вполне отчетливо обозначилъ всю многостороннюю высокоплодотворную дѣятельность преосвященнаго Иннокентія, какъ выдающагося богослова и вообще ученаго чловека, несравненнаго церковнаго проповѣдника (русскаго Златоуста), мудраго администратора, ревностнаго и любвеобильнаго архипастыря,—и вмѣстѣ съ тѣмъ ярко обрисовалъ многія глубокосимпатичныя черты личнаго характера преосвященнаго Иннокентія и его отношеній къ обществу.

Нѣсколько подробнѣе лекторъ остановился на изображеніи разнообразнѣйшихъ трудовъ и начинаній архіепископа Иннокентія за время его управленія Херсонотаврической епархію: его заботы о благоустроеніи духовно-учебныхъ заведеній (семинаріи и училищъ), объ устроеніи церквей и монастырей, объ упорядоченіи всѣхъ сторонъ епархіальнаго управленія, о возстановленіи изъ развалинъ христіанскихъ древностей въ Крыму (устроеніе «русскаго Аѳона»), — его истинно-патріотической, пастырски-самоотверженной дѣятельности и мудрой распорядительности во время Севастопольской войны, — учрежденныхъ имъ и доселѣ существующихъ въ Одессѣ установленій церковно-религіознаго характера и, наконецъ, его дѣяній на пользу славянства и грековъ.

Сказавши затѣмъ о послѣднихъ дняхъ и кончинѣ преосвященнаго Иннокентія, о. ректоръ закончилъ свой очеркъ словами,

что «талантливыя произведенія преосвященнаго Иннокентія—оставленныя имъ сокровища русскаго духовной словесности и русскаго церковно-ораторскаго краснорѣчія и до нынѣ сохраняются потомствомъ, какъ дорогая святыня, изъ которой и теперь многія боголюбивыя души черпаютъ истины вѣры, находятъ разъясненіе своихъ сомнѣній и тревожныхъ вопросовъ и вмѣстѣ удовлетворенія своему эстетическому чувству,—что имя Иннокентія останется посему безсмертнымъ въ потомствѣ».

Послѣ отца ректора кафедру занялъ инспекторъ семинаріи К. К. Спасскій, который въ своей рѣчи представилъ подробный докладъ о богословскихъ и научныхъ трудахъ архіепископа Иннокентія Борисова.

Указавши на то, что преосвященному Иннокентію, по достоинству и значенію его во всѣхъ отношеніяхъ выдающейся дѣятельности, должно быть отведено одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ ряду многихъ современныхъ ему именитыхъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей и ученыхъ мужей (Филаретъ Дроздовъ, митрополитъ Московскій, Хомяковъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, Аксаковы, С. Соловьевъ, Погодинъ, Грановскій), г. Спасскій изъ всей разнообразной и многосторонней дѣятельности почившаго святителя подробно остановился затѣмъ на его научныхъ трудахъ и заслугахъ, и главнымъ образомъ въ области науки богословской,—доставившихъ ему высшую ученую степень доктора богословія и почетное званіе ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ. «Изумительная память, сказывавшаяся въ необыкновенномъ богатствѣ богословскихъ и всякихъ вообще научныхъ познаній, острый и глубокий умъ, способный къ самымъ смѣлымъ полетамъ мысли и широкимъ творческимъ построениямъ въ области научныхъ теорій, отличное знаніе новыхъ языковъ», сдѣлали преосвященнаго Иннокентія образцовымъ рус-

скимъ богословомъ, который въ годы своего профессорства въ двухъ духовныхъ академіяхъ съ достоинствомъ занималъ не одну или двѣ, а нѣсколько специальныхъ богословскихъ кафедръ и уже въ этомъ отношеніи представляетъ собою рѣдкій примѣръ академическаго или университетскаго профессора.

Уже въ Петербургѣ, гдѣ началась профессорская дѣятельность преосвященнаго Иннокентія, «въ его богословскихъ лекціяхъ слышалось настолько необычное для того времени, совсѣмъ новое вѣяніе, что онъ даже вынужденъ былъ защищаться отъ несправедливыхъ обвиненій въ неологизмъ,—какъ называлось тогда особое развившееся на Западѣ рационалистическое направленіе въ области рѣшенія вопросовъ религіи и христіанства».

Полнаго же расцвѣта геній Иннокентія достигъ въ Кіевѣ, гдѣ онъ выступаетъ вполне уже опредѣлившимся самобытнымъ русскимъ «богословомъ-новаторомъ» въ собственномъ и лучшемъ смыслѣ этого слова, успѣшно сумѣвшимъ порвать связи съ прежнимъ схоластическимъ строемъ духовнаго образованія въ Россіи. «Новизна», жизненная свѣжесть, оригинальность и смѣлость богословской мысли, а также необыкновенная увлекательность изложенія и художественная красота слова», составляютъ отличительныя черты и особенное достоинство богословскихъ лекцій преосвященнаго Иннокентія.

А «замѣна» въ преподаваніи богословія старой схоластической «латыни» живымъ общепонятнымъ «русскимъ языкомъ», открывавшая свободу самобытной богословской мысли и дѣлавшая богословскую науку частію русской литературы и живымъ достояніемъ русскаго общества, расширеніе «круга специальныхъ богословскихъ наукъ почти до предѣловъ нынѣшней научно-богословской систематики, — указаніе «новыхъ», болѣе жизненныхъ по задачамъ и направленію «методовъ» для богословія, которыми наука богословская поставилась

въ связь съ современными направленіями научной мысли и общественнаго сознанія,— и при этомъ все таки «строго православная постановка изученія богословія въ его первоисточникахъ—«Св. Писанія и памятникахъ Св. Преданія—совсѣмъ забытыхъ въ прежнемъ схоластическомъ богословіи нашей духовной школы, гдѣ, при увлеченіи логическою стороною дѣла, истины вѣры почти превращались въ отвлеченныя сухія понятія разсудка, мало говорившія сердцу и потому безплодныя для жизни,—и особенно введеніе въ область богословской науки совсѣмъ уже новаго историческаго или историко-сравнительнаго метода», нашедшаго дальнѣйшаго развитіе, а затѣмъ и блестящее завершеніе въ богословскихъ трудахъ и системахъ послѣдующихъ Кіевскихъ профессоровъ (Димитрія Муретова, Макарія Булгакова и особенно нынѣшняго епископа Каневскаго Сильвестра),—вотъ, по заключенію лектора, главнѣйшія заслуги Иннокентія для богословской науки, создавшія изъ его учениковъ и послѣдователей цѣлую богословскую школу, къ которой принадлежатъ многія знаменитости нашей Церкви (кромѣ названныхъ Димитрія Муретова, архіепископа Херсонскаго и Макарія Булгакова, митрополита Московскаго, Филаретъ Гумилевскій, архіепископъ Черниговскій, Іоаннъ, епископъ Смоленскій, протоіерей Сидонскій, Голубинскій).

Изъ литературныхъ богословскихъ и научныхъ трудовъ и разнаго рода научныхъ предпріятій преосвященнаго Иннокентія въ рѣчи г. Спасскаго были отмѣчены: знаменитые «Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа»—классическое произведеніе, представляющее собою первый, и не только для Россіи, а и для Западной Европы, талантливо исполненный опытъ примѣненія историко-археологическаго метода къ объясненію Евангельской исторіи, въ которомъ геній русскаго богослова на полвѣка опередилъ труды подобнаго рода западно-европейскихъ

ученныхъ (Фаррара, Дидона, Генки, Эдершейма), — сотрудничество въ петербургскомъ духовномъ журналѣ «Христіанское Чтеніе» (весьма благодѣтельное, творчески живительное для этого журнала), — основаніе въ Кіевѣ и редактированіе другого духовнаго журнала «Воскресное Чтеніе», — составленіе такъ называемаго «Догматическаго Сборника» или «Памятника вѣры» (капитальный трудъ, нашедшій дальнѣйшаго продолжателя въ лицѣ извѣстнаго профессора С.-Петербургской духовной академіи П. В. Чельцова), — многія научныя статьи церковно-историческаго характера, — собраніе всевозможныхъ матеріаловъ и памятниковъ древности для составленія «Исторической бібліотеки юго-западнаго края Россіи» и для написанія исторіи Церкви западно-русской, — заботы по организаціи разныхъ «ученыхъ обществъ» и «комиссій» для той же цѣли, — научныя занятія по философіи, естествознанію и археологіи, — дѣятельное, живое участіе въ постановкѣ науки въ новоучрежденномъ тогда Кіевскомъ университетѣ, — обширнѣйшая ученая переписка съ выдающимися специалистами въ разныхъ областяхъ науки.

Высказавши далѣе, что основнымъ принципомъ, руководившимъ преосвященнаго Иннокентія въ его страстномъ служеніи наукѣ, было его убѣжденіе «въ полной совмѣстимости христіанской религіи съ истинной наукой и полной ихъ солидарности въ стремленіи къ одной общей цѣли — направленію челоуѣчества къ его высшему духовному назначенію», г. Спасскій закончилъ свою рѣчь пожеланіемъ, чтобы въ Церкви Русской и въ школѣ духовной навсегда оставался незабвеннымъ, приснопамятнымъ обликъ ученой личности архіепископа Иннокентія, представлявшій собою какъ бы фокусъ, въ которомъ сосредоточивались и отъ котораго во всѣ края отечества отражались основныя черты научно-богословскаго направленія и жизни высшей, а чрезъ нее и средней ду-

ховной школы въ первую половину и почти до конца прошлаго вѣка, — и чтобы его возвышенное, глубоко-истинное убѣжденіе въ необходимости и возможности полной гармоніи и солидарности вѣры и знанія, религіи и науки всегда одушевляло всѣхъ служителей богословской науки и всѣхъ дѣятелей и питомцевъ русской духовной школы.

Чтенія первыхъ двухъ лекторовъ заняли около полтора часа.

По окончаніи второго чтенія хоръ воспитанниковъ исполнилъ концертъ «Блаженъ мужъ».

Затѣмъ преподаватель гомилетики В. С. Лотоцкій предложилъ вниманію слушателей подробную характеристику проповѣднической дѣятельности преосвященнаго Иннокентія. Въ началѣ своей рѣчи онъ указалъ на то, что Иннокентій вознесъ церковную проповѣдь на такую высоту, на которой она раньше его у насъ никогда не стояла, и заставилъ русское общество полюбить проповѣдь. Слава его, какъ знаменитаго проповѣдника гремѣла не только въ Россіи, но и далеко за предѣлами ея: о русскомъ знаменитомъ витіи узнала и Европа, гордившаяся своими Массильонами и Боссюэтами, такъ — проповѣди преосвященнаго Иннокентія еще при жизни его были переведены на многіе иностранныя языки. Для современныхъ Иннокентію проповѣдниковъ онъ явился свѣтлымъ высокимъ образцомъ и всегдашнимъ руководителемъ. Подъ вліяніемъ его проповѣдей воспитывался и возрасталъ въ проповѣдническомъ дѣлѣ цѣлый сонмъ служителей слова, какъ на высшихъ, такъ и на низшихъ іерархическихъ степеняхъ. Такое же руководственное значеніе проповѣдническаго творенія Иннокентія сохранять надолго и въ будущемъ.

Въ дальнѣйшей части своей рѣчи авторъ довольно продолжительно остановился на выясненіи причинъ небывалой въ Россіи до Иннокентія популярности его проповѣднаго слова и неотразимо властнаго

дѣйствія этого слова на слушателей и читателей; и указать эти причины, съ одной стороны, въ поражающемъ внѣшнемъ блескѣ слова и въ высокой степени художественномъ краснорѣчїи, въ чемъ проповѣди Иннокентія не уступали лучшимъ произведеніямъ свѣтскихъ писателей,—а съ другой, и еще болѣе,—во внутреннихъ качествахъ этихъ проповѣдей: въ томъ духѣ глубокой вѣры, силѣ святого убѣжденія, глубокомъ пониманіи и ланомъ представленіи истинъ христіанства, какими проникнуты проповѣди знаменитаго русскаго Златоуста. Въ частности, въ ряду внутреннихъ свойствъ проповѣдей Иннокентія авторомъ указаны: а) ихъ преимущество «нравственно-практическое направленіе», сообщающее имъ особенную «жизненность», б) «сердечность и задушевность», пронстекавшія изъ любвеобильнаго сердца самого проповѣдника, и в) ихъ «современность», объясняемая особымъ умѣньемъ проповѣдника искусно пользоваться обстоятельствами для цѣлей назиданія: въ этомъ отношеніи проповѣди преосвященнаго Иннокентія отличаются «обиліемъ примѣровъ» праведниковъ и грѣшниковъ, подвиговъ вѣры и добродѣтели, нравственнаго паденія и возстанія, и даже примѣровъ изъ древнихъ и новыхъ мудрецовъ и философовъ,—а также широкимъ употребленіемъ «пріема сравненій» въ многообразныхъ его примѣненіяхъ.

Въ заключительной части рѣчи г. Лотоцкій упомянулъ о нѣкоторыхъ внѣшнихъ пріемахъ и дѣйствіяхъ проповѣдника Иннокентія, ему только свойственныхъ, нѣсколько напоминающихъ обычаи католическихъ проповѣдниковъ, но у преосвященнаго Иннокентія никогда не доходившихъ до крайностей, а служавшихъ лишь отличнымъ средствомъ для усиленія вниманія слушателей и возбужденія въ обществѣ интереса къ церковной проповѣди.

Непосредственно за докладомъ г. Лотоцкаго, длившимся около часа, воспитанникомъ 6-го класса семинаріи Вл. Матвѣ-

вымъ очень выразительно и съ увлеченіемъ было прочитано слово преосвященнаго Иннокентія «въ Великій Пятокъ»; а затѣмъ, послѣ исполненнаго хоромъ воспитанниковъ концерта «Блаженни людіе», занялъ кафедру законоучитель Одесскаго Кадетскаго Корпуса протоіерей С. Петровский. Послѣдній ораторъ въ своей, также довольно пространной рѣчи, далъ обстоятельную характеристику административной дѣятельности преосвященнаго Иннокентія, какъ епархіальнаго архіерея, при чемъ почти исключительно остановился на времени его управленія Херсонско-Таврической епархію.

Характеризуя преосвященнаго Иннокентія, какъ дѣятельнѣйшаго, многопопечительнаго, въ высокой степени мудраго и дальновиднаго архіпаствыря—правителя, о. Петровский съ особенною рельефностью отънзилъ «національно-патріотическую» дѣятельность архіепископа Иннокентія, ярко обнаружившуюся въ его геройски неустрашимомъ мужествѣ, отличной распорядительности и истинно пастырскомъ самоотверженіи во время несчастной для Россіи Крымской войны и бомбардировки города Одессы, а особенно проявлявшуюся въ его постоянныхъ заботахъ объ улучшеніи соціально-экономическаго положенія, культурномъ развитіи и христіанскомъ просвѣщеніи совсѣмъ заброшеннаго въ то время природнаго русскаго населенія Новороссіи и Тавриды—въ заботахъ о возрожденіи и утвержденіи жизни въ этомъ переполненномъ иноземнымъ и инородческимъ населеніемъ край на началахъ исконнаго православія и чисто русской народности.

Средствами для архіепископа Иннокентія въ этихъ его заботахъ служили его неоднократныя ходатайства предъ правительствомъ о русскомъ населеніи его обширной епархіи и особенно его до самой смерти не прекращавшіяся труды по части возстановленія въ Крыму разрушенныхъ событіями времени историческихъ

святыхъ и памятниковъ христіанской древности. Въ заключеніи о. Петровскій сдѣлалъ общую оцѣнку дѣятельности преосвященнаго Иннокентія въ главныхъ сферахъ ея проявленія.

Изображенная съ различныхъ сторонъ въ произнесенныхъ рѣчахъ величественная личность знаменитаго архипастыря глубоко запечатлѣлась въ умахъ и сердцахъ всѣхъ присутствовавшихъ на актѣ.

Принимая напутственное благословеніе отъ архіепископа Димитрія, болгарскій консулъ г. Кисимовъ, съ разрѣшенія владыки, обратился къ уже готовившемуся оставить залъ собранію съ краткою рѣчью, на русскомъ языкѣ, въ которой высказалъ, что «онъ счастливъ тѣмъ, что присутствуетъ на торжественномъ чествованіи памяти святителя Иннокентія—гордости Россійской церкви, благодарная память о которомъ сохраняется и въ болгарскомъ народѣ. Великій русскій архипастырь Иннокентій пришелъ на помощь болгарской странѣ содѣйствіемъ къ открытію свободнаго доступа ея сынамъ въ русскія духовно-учебныя заведенія и тѣмъ положилъ начало великому образовательному движенію въ этой странѣ. Онъ работалъ надъ подготовкою вопроса о политическомъ освобожденіи Болгаріи, которое осуществилось только спустя 20 лѣтъ послѣ его смерти: и кромѣ того, былъ инициаторомъ учрежденія въ Одессѣ болгарскаго настоятельства, по почину котораго вся Болгарія, семь лѣтъ тому назадъ, вмѣстѣ съ Россіей чествовала столѣтнюю годовщину дня его рожденія. Преосвященный Иннокентій поэтому можетъ быть названъ также «и болгарскимъ патриотомъ».

На рѣчь г. Кисимова высокопреосвященный Димитрій отвѣтилъ, что почившій святитель Иннокентій былъ выразителемъ не личныхъ только своихъ, а общихъ чувствъ Россіи къ родственному болгарскому народу.

19 іюля 1903—1907 г.г.

Прошло четыре года.

Мы стояли всѣ тогда вокругъ раки, и къ ней неслись мысли тѣхъ, кто любить и чтить святость, и что-то неизъяснимое было въ воздухѣ, дрожавшемъ отъ громкаго пѣнія хвалы новому чудотворцу Земли Русской!

Теперь онъ вошелъ въ церковный обиходъ.

Взоръ не бываетъ больше изумленъ, встрѣчая на церковной стѣнѣ его изображеніе или въ богатомъ киотѣ его икону съ горящими лампадами.

Какъ-то недавно въ праздничный день, я вошелъ въ сельскую церковь въ одной дачной мѣстности. Обѣдня уже отошла, и какіе-то горожане служили молебенъ—молебенъ преподобному Серафиму. Образа его отдѣльнаго въ церкви не было, но на одномъ столпѣ висѣла узкая икона, гдѣ онъ былъ написанъ вмѣстѣ съ великомученикомъ Пантелемономъ, и еще какимъ-то другимъ святымъ.

Этотъ молебенъ уже кончился, какъ въ церковь вошли еще нѣсколько человекъ и подоидя къ церковному ящичку, попросили отслужить молебенъ. Отъ свѣчнаго ящичка послали за солдатомъ, прислуживающимъ въ алтарѣ, написали записку.

Кому молебенъ служить-то?

— Отцу Серафиму.

Я не могъ пропустить безъ вниманія этой манеры выразиться: «Отцу Серафиму».—Да, такъ... Тутъ, въ этомъ словѣ «отцу» вмѣсто «преподобному» вѣдь есть особый оттѣнокъ какой-то интимности, близости и *недавности* праведника къ нашему времени. Это не человекъ, отдѣленный отъ насъ туманомъ вѣковъ, непреодолимую, все же, несмотря на общность вѣры, разностью быта и народности: это современникъ, съ которымъ говорили еще, отъ устъ къ устамъ, отцы теперешнихъ стариковъ, называя его именно такъ: «Отецъ

Серафимъ», и, потомъ, это, до умилительности, своей, родной и такой живой, неотдаленный, здѣсь, предъ нами стоящій, что мы словно во время такого молебна въ незнакомой церкви, куда случайно вошли, подошли, вотъ, къ нему, живые къ живому, и съ нимъ заговорили о нашихъ житейскихъ дѣлахъ: «Какъ, вотъ, намъ тутъ быть — посоветуй, разъясни, похлопочи, устрой». —

И вспомнилось мнѣ все то, что тогда угрѣло и потрясло душу, въ завѣтные саровскіе дни лѣтомъ 1903 года: Эта Русская Земля, всколыхнувшаяся, поднимавшаяся во весь ростъ своей; небо, на землю опустившееся, великій прибой вѣры... И стало мнѣ яснымъ, къ чему, зачѣмъ произошло все это именно тогда, предъ ужасными днями, темными днями, которые пришлось переживать, и которые мы еще не вполне пережили...

Предъ этими годами упадка, извращенія народной души еще разъ, въ яркомъ и живомъ образѣ, въ лицѣ этого, словно изъ гроба поднимавшагося, старца Серафима, блеснула намъ истинная, непреходящая сущность Русской души, тотъ неизмѣнный идеаль, который влечетъ къ себѣ, при всѣхъ его несчастныхъ паденіяхъ и слабостяхъ эту порывистую душу.

Потускнѣвъ, исказился за послѣдніе годы ликъ Земли Русской, и предъ этимъ, будемъ вѣдать, — временнымъ искаженіемъ намъ надо было видѣть красоту, мощь русской души въ ея полномъ расцвѣтѣ, въ ея конечномъ выраженіи...

Чтобъ въ дни унынія и печали утѣшиться тѣмъ свѣтлымъ видѣніемъ старца Серафима, какъ совершеннымъ и лучшимъ представителемъ русской народности.

И, какія бы уродства ни позорили современную русскую жизнь, мы смѣло скажемъ: «Это все пройдетъ».

И всѣ ужасы померкнуть въ сіяющей красотѣ завѣтнаго образа, и непреходящая русская правда засверкаетъ побѣднымъ свѣтомъ въ этомъ образѣ. И мы скажемъ.

«Старецъ Серафимъ! вотъ русская жизнь. Старецъ Серафимъ — вотъ русская истинная, не случайная, а непреходящая дѣйствительность».

Е. Поселяннѣ.

ЧТО НУЖНО ДЛЯ ОБНОВЛЕНИЯ ПРАВОСЛАВНАГО РУССКАГО ПРИХОДА? ¹⁾

XXXI. Подведемъ итогъ всему сказанному доселѣ о субъектѣ правъ въ церковномъ имуществѣ:

1) Неправильно поступаютъ тѣ юристы и канонисты, которые стараются доказать всякими неправдами, будто въ нашемъ законѣ должна быть признаваема одна норма для опредѣленія собственника въ церковномъ имуществѣ какъ для православныхъ, такъ и инославныхъ приходовъ и что этой нормой нужно считать постановленіе, содержащееся въ Уставѣ иностранныхъ исповѣданій относительно приходовъ протестантскихъ. Нашъ законъ въ дѣлахъ брачныхъ и другихъ соприкасающихся съ вѣроисповѣданіемъ обыкновенно уважаетъ вѣроисповѣдныя особенности разныхъ классовъ населенія и допускаетъ разныя нормы, соотвѣтственно разности вѣроисповѣдныхъ ученій. Такъ же точно и въ данномъ вопросѣ нашъ законъ даетъ двѣ нормы — одну для православныхъ приходовъ, другую для протестантскихъ и католическихъ. Попытка навязать православному приходамъ постановленіе, изданное для нѣкоторыхъ протестантскихъ приходовъ — это плодъ прискорбнаго недоразумѣнія, чтобы не сказать болѣе.

2) Справка о томъ, какъ рѣшается вопросъ о правѣ собственности въ церковномъ имуществѣ въ другихъ исповѣданіяхъ, кромѣ православнаго, показываетъ, что въ каждомъ исповѣданіи есть

¹⁾ Окончаніе. См. № 27 «Церк. Вѣд.»

своя точка зрѣнія и своя практика, своеобразная вѣроисповѣднымъ особенностямъ каждаго исповѣданія. Слѣдовательно, нельзя считать вопросъ о субъектѣ правъ въ церковномъ имуществѣ вопросомъ вѣроисповѣднымъ и нельзя рѣшать его безъ вѣдома и участія заинтересованныхъ церковныхъ властей.

3) Ученіе о томъ, что приходская община есть собственность церковнаго имущества и имѣетъ право имъ распоряжаться, есть ученіе специально протестантское, вытекающее изъ вѣроисповѣднаго ученія его о церковной организаціи. Поэтому навязывать это ученіе и основанную на немъ конструкцію организаціи прихода во всемъ какъ норму общеобязательную значить дѣлать насиліе вѣрованіямъ и обычаямъ другихъ исповѣданій.

4) Корпоративная система конструкціи юридическихъ лицъ много обязана своими успѣхами въ нѣмецкой наукѣ своимъ родствомъ съ протестантскимъ ученіемъ объ общинѣ, какъ субъектѣ правъ въ церковномъ имуществѣ. По отношенію къ вопросу о субъектѣ правъ въ церковномъ имуществѣ эта система приложима почти исключительно только въ протестантскомъ исповѣданіи, да и тамъ не можетъ обнять собою всего разнообразія субъектовъ правъ. Къ католическому же и православному исповѣданію она не приложима. Эта система была отвергнута практикой древней вселенской Церкви, не смотря на то, что въ то время была единственной въ ученіи о юридическихъ лицахъ, а была замѣнена въ законодательствѣ византійскихъ императоровъ новой системой, болѣе пригодной для церковныхъ установленій — системой институтной. Эта послѣдняя и должна считаться всего болѣе подходящей для конструкціи юридическихъ лицъ по отношенію къ церковному имуществу въ нашей православной Церкви. И это тѣмъ болѣе, что, по свидѣтельству компетентныхъ ученыхъ, она занимаетъ самое видное и почетное мѣсто въ современной юриспруденціи.

5) Церковное имущество, по своей природѣ, есть достояніе Божіе. Это ученіе служитъ безусловнымъ препятствіемъ къ тому, чтобы считать субъектомъ правъ по отношенію къ церковному имуществу какъ частное лицо, пожертвовавшее имущество, такъ и цѣлую приходскую общину¹⁾.

6) Приходскій храмъ есть священное мѣсто, посвященное Богу особымъ обрядомъ, мѣсто, гдѣ совершается благодатное общеніе молящихся съ Богомъ въ молитвахъ и таинствахъ. Все приносимое

¹⁾ Г.г. Папковъ, Кузнецовъ и другіе часто сравниваютъ церковное имущество съ имуществомъ майоратнымъ. Напримѣръ, г. Папковъ говоритъ («Церк. Вѣд.» 1906 г., № 19, стр. 1142). Субъектъ имущественнаго права долженъ быть одинъ, именно приходъ, но понимаемый какъ составная часть церкви, какъ малая церковь. Церковно-приходское имущество отнюдь не будетъ общиннымъ имуществомъ. Это имущество sui generis, подобно тому, какъ напримѣръ существуютъ майораты, которые не могутъ быть продаваемы наследниками, и такъ называемыя фиденкомиссныя имѣнія, т. е. которыхъ владѣлецъ распоряжается только доходами. Если, по словамъ г. Папкова, церковно-приходское имущество не будетъ общиннымъ имуществомъ, то, спрашивается, чьимъ же оно будетъ? И въ чемъ тогда будетъ заключаться право прихода быть субъектомъ правъ по отношенію къ церковному имуществу? Вѣдь майоратное имущество, хотя и не можетъ быть продаваемо наследниками, вообще владѣльцемъ его, все таки составляетъ собственность ихъ. Если сопоставлять церковное имущество, отданное въ распоряженіе приходской общины, съ имѣніемъ майоратнымъ, то неизбежно слѣдуетъ признать за приходской общиной право собственности на это имущество. Еще менѣе ясно представляетъ себя и читающей публикѣ г. Папковъ имущество, извѣстное подъ именемъ фиденкомиссы. Фиденкомиссъ есть имущество, отказанное въ завѣщаніи извѣстному лицу, но не прямо, а чрезъ посредство третьяго лица. Наслѣдникъ, получивши отказанное имущество чрезъ посредство третьяго лица, становится его собственникомъ, а лицо, которому въ завѣщаніи поручено передать отказъ такому-то лицу, является передатчикомъ по отношенію къ отказанному имуществу. Что же сходнаго съ церковнымъ имуществомъ можетъ представлять фиденкомиссъ, совершенно непонятно. По видимому, г. Папковъ, указывая на фиденкомиссъ, хочетъ сказать, что при пожертвованіяхъ имущества въ церковь жертвователю не лишается права собственности на пожертвованное имущество, а отдаетъ только доходъ съ пожертвованнаго имущества, — теорія раздѣляемая проф. Соколовымъ. О неправильности этой теоріи была рѣчь выше.

къ сему храму или жертвуемое по религиозному чувству прие́мается отъ жертвователей руками причта во имя Божіе. Этотъ молитвенный институтъ и служитъ субъектомъ правъ въ церковномъ имуществѣ.

7) Управление церковнымъ имуществомъ принадлежитъ церковной іерархіи на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и управление другими сторонами церковной жизни. Міряне допускаются къ участию въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ въ качествѣ помощниковъ церковнаго причта. Организация этого участія есть вопросъ цѣлесообразности.

8) Опытъ показываетъ, что существующій порядокъ относительно субъекта правъ въ церковномъ имуществѣ и относительно управления церковнымъ имуществомъ не представляетъ никакихъ практическихъ затрудненій и не требуетъ измѣненія. Наоборотъ, по разсужденію Святѣйшаго Синода, въ немъ та выгода, что церковь, которой усвоится право собственности, представляетъ собою единицу неизмѣнную, а укрѣпленіе имуществъ за приходомъ, измѣняющимся по своему составу, повело бы къ труднымъ для рѣшенія спорамъ о раздѣлѣ и переукрѣпленіи приходскаго имущества (Опр. Св. Сн. 18 іюля—4 авг. 1884 г. № 1514).

9) Можетъ быть дозволено прихожанамъ завѣдываніе церковными заведеніями—школами, благотворительными заведеніями на ктиторскомъ правѣ, о чемъ рѣчь ниже.

XXXII. Перейдемъ теперь къ практической постановкѣ рѣшенія вопроса о церковномъ имуществѣ. Нельзя не ознакомиться прежде всего съ предположеніями на этотъ предметъ IV Отдѣла Предсоборнаго Присутствія.

Четвертый Отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія въ первыхъ своихъ засѣданіяхъ 11, 13 и 15 марта 1906 года (Жур. 1-й «Церк. Вѣд.» 1906 г. № 19, стр. 1141—4) большинствомъ голосовъ высказался за

отдѣленіе хозяйства церковнаго отъ приходскаго, съ признаніемъ двухъ субъектовъ имущественныхъ правъ въ приходѣ: храма и приходской общины и съ сохраненіемъ стараго, основаннаго на 38 и 41 апостольскихъ правилахъ, порядка распоряженія церковными имуществами чрезъ посредство причта, старосты и представителей отъ прихожанъ, по указаніямъ высшей церковной власти. Затѣмъ, въ цѣляхъ примиренія оказавшагося разногласія въ мнѣніяхъ, Предсѣдатель Отдѣла и членъ Отдѣла протоіерей Казанскій предложили слѣдующій проектъ (буквально): «Православная Церковь (русская) является верховнымъ собственникомъ всѣхъ церковныхъ имуществъ. Приходъ является субъектомъ владѣнія церковнымъ имуществомъ, какъ малая часть церкви. Въ предѣлахъ прихода храмъ, причтъ и приходская община раздѣльно пользуются правами юридического лица. Суммы должны считаться и записываться отдѣльно, распоряженіе ими идетъ сверху—внизъ отъ центральной и епархіальной власти; существующая и теперь особая запись церковно-причтовыхъ суммъ и распоряженіе ими причтомъ не вызываетъ никакихъ споровъ; по примѣру этихъ суммъ особо записываются и собственно приходскія суммы. Всѣми этими суммами распоряжается приходъ, какъ субъектъ владѣнія въ лицѣ его представительныхъ органовъ». Неизвѣстно и трудно понять, почему этотъ проектъ принять Отдѣломъ единогласно. Въ немъ много неяснаго и противорѣчиваго. Во-первыхъ, трудно согласить права прихода, какъ ближайшаго собственника съ правами верховнаго собственника—православной Церкви. Затѣмъ, неясно, сколько же юридическихъ лицъ допускаетъ этотъ проектъ троихъ или одного.

Затѣмъ въ засѣданіи 5-го мая 1906 г. (Жур. 9. «Церк. Вѣд.» 1906 г. № 26) Отдѣлъ постановилъ ходатайствовать о признаніи правъ юридического лица за приходскимъ причтомъ, приходской общи-

пой, церковно-приходскимъ попечительствомъ и за отдѣльными учреждениями духовнаго вѣдомства, какъ-то: за учебными заведениями, благотворительными братствами, епархіальнымъ попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія, епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ, свѣчными заводами, благотворительными округами и епархіями.

Въ Нормальномъ Уставѣ, составляющемъ сводку постановленій IV Отдѣла, положеніе о приходскомъ имуществѣ представлено въ значительно измѣненномъ видѣ, чѣмъ было проектировано въ первыхъ засѣданіяхъ Отдѣла («Церк. Вѣд.» 1906 г. № 27, стр. 2144—5, п. 28—32). Въмѣсто двухчастнаго раздѣленія церковнаго имущества принято трехчастное—на церковное, причтовое и приходское. Приходское имущество предоставлено исключительно распоряженію приходской общины. Но въ то же время приходскому совѣту предоставлено вѣдать всѣ церковные и причтовые капиталы и производить изъ нихъ расходы по положеніямъ. Въмѣсто двухъ юридическихъ лицъ принято одно—приходъ, но это юридическое лицо можетъ пріобрѣтать недвижимое имущество либо на имя церкви, либо на свое имя.

Въ послѣднихъ засѣданіяхъ IV Отдѣла въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1906 года были обсуждаемы нѣкоторыя неудобства, испытываемыя при существующихъ законахъ относительно пріобрѣтенія и отчужденія церковныхъ имуществъ и былъ прочитанъ докладъ присяжнаго повѣреннаго Н. Д. Кузнецова, заключившій собою труды IV-го Отдѣла по вопросу о церковномъ имуществѣ.

Въ засѣданіяхъ 2 и 5 декабря 1906 г. были утверждены общія положенія, извлеченныя изъ журналовъ по вопросу объ организаціи прихода, для внесенія на обсужденіе общаго собранія Предсоборнаго Присутствія. Въ этомъ документѣ по вопросу о церковномъ имуществѣ читаются слѣдующіе тезисы: I) слѣдуетъ вы-

дѣлить приходъ въ особую церковную въ зависимости отъ епархіальнаго епископа единицу, съ правами юридического лица; II) въ каждомъ приходѣ движимыя и недвижимыя имущества и денежные суммы должны вестись раздѣльно: а) по храму; б) причту и в) приходу, соответственно чему должна вестись раздѣльно и запись въ приходо-расходной церковной книгѣ. При этомъ суммы и имущества храмовыя представляютъ собой собственность всей православной Церкви; изъ нихъ производятся обязательныя отчисленія на общецерковныя нужды, и затѣмъ они расходуются приходомъ, если расходъ превышаетъ для сельскихъ приходовъ 150 р., а для городскихъ 300 руб., не иначе какъ каждый разъ съ разрѣшенія епархіальной или высшей церковной власти, въ зависимости отъ суммы расхода. Суммы же и имущества причта и приходской общины находятся въ самостоятельномъ распоряженіи прихода. Суммами причтовыми приходъ распоряжается на удовлетвореніе нуждъ причта, и суммами приходскими—на религиозно-просвѣтительныя и благотворительныя нужды прихода. Епархіальной власти здѣсь принадлежитъ лишь право наблюденія и контроля («Церк. Вѣд.» 1907 г. № 6, стр. 89).

Наконецъ послѣ засѣданій Общаго Собранія Предсоборнаго Присутствія 11-го, 12 и 14 декабря 1906 года, гдѣ было отвергнуто первое изъ положеній IV-го Отдѣла, выше изложенныхъ, IV Отдѣлъ 15 декабря, собравшись за полчаса до начала Общаго Собранія Предсоборнаго Присутствія, заслушалъ слѣдующую новую формулу I и II положеній его, предложенную преосвященнымъ предсѣдателемъ Отдѣла: православная россійская Церковь является собственникомъ всего церковнаго, причтоваго и приходскаго имущества. Въ приходахъ же завѣдываніе мѣстнымъ церковно-приходскимъ имуществомъ ввѣряется приходу, какъ юридическому лицу, состоящему изъ причта и прихожанъ мѣст-

наго храма, находящихся въ канонической зависимости отъ епархіального епископа. Далѣе въ протоколѣ значится: это формула единогласно принята присутствующими членами. Отдѣлъ постановилъ внести ее на обсужденіе имѣющаго послѣдовать засѣданія Общаго Предсоборнаго Присутствія отъ имени IV Отдѣла, какъ болѣе точно выражающую результатъ трудовъ Отдѣла по вопросу о собственникѣ церковнаго имущества и юридическомъ лицѣ въ приходѣ («Церк. Вѣд.» 1907 г. № 15, стр. 116). Единогласіе, можно сказать, удивительное! Какъ могли подписать эту формулу члены IV Отдѣла, которые на первыхъ засѣданіяхъ высказывали совершенно другія убѣжденія, которые подписали Нормальный Уставъ—также значительно разнящійся отъ этой формулы?!.. Какъ могъ въ частности г. Папковъ, жаркій защитникъ автономіи прихода, признать приходское имущество собственностію всей православной Церкви? Какъ юридическая логика г. Кузнецова могла примирить два непримиримыя положенія: православная русская Церковь является собственникомъ всего приходскаго имущества и приходъ есть юридическое лицо по отношенію къ приходскому имуществу? Да, удивительное единогласіе, спитое изъ множества разногласныхъ и разноцвѣтныхъ мнѣній?!.. И что же? Въ довершеніе удивленія, эта оригинальная формула прошла въ Общемъ Собраніи Предсоборнаго Присутствія значительнымъ большинствомъ голосовъ!

Я уже имѣлъ случай касаться значенія этой формулы въ своей статьѣ противъ г. Папкова, озаглавленной: комментарий г. Папкова и неизвѣстнаго автора на сужденія Предсоборнаго Присутствія. Здѣсь приходится снова говорить о томъ же. Первая половина формулы (православная русская Церковь является собственникомъ всего церковнаго, причтоваго и приходскаго имущества) представляетъ собою новшество, неизвѣстное православной

Церкви. Теорія усвоенія права собственности въ церковномъ имуществѣ всей православной Церкви никогда не признавалась въ православной Церкви (Никодимъ Милашъ. Православное церковное право. Спб. 1897 г. § 33). Равнымъ образомъ и на практикѣ православная Церковь ни въ ея цѣломъ, ни въ частяхъ, каковы патриархаты и митрополии, не признавались субъектомъ правъ въ церковномъ имуществѣ. То же было и въ русской Церкви при митрополитахъ и патриархахъ (Суворовъ. О юрид. лицахъ, стр. 36. Центральная организація церкви, какъ юридическое лицо. Жур. Юрид. Общ. 1895 года кн. 5, стр. 34—42). Кромѣ того примѣненіе этой теоріи на практикѣ потребовало бы много радикальныхъ преобразованій въ управленіи церковнымъ имуществомъ российской Церкви и вызвало бы не мало очень серьезныхъ затрудненій. Въ частности для прихода или приходской церкви примѣненіе этой теоріи сопровождалось бы уменьшеніемъ его владѣльческихъ правъ по отношенію къ своему имуществу. На эти практическія неудобства теоріи было указано членамъ IV Отдѣла въ засѣданіи 13 декабря 1906 года (Журн. 23, «Церк. Вѣд.», 1907, № 15) г. юрисконсультomъ при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода К. И. Дылевскимъ. Но, видно, его дѣловыя и дѣльныя разъясненія произвели мало впечатлѣнія на членовъ IV Отдѣла. Трудно понять, какъ можно было придти къ такому положенію, начавши съ автономіи прихода по однимъ, или, по крайней мѣрѣ, съ успленія участія прихожанъ въ контролѣ за расходованіемъ приходскаго имущества по другимъ. Вѣдь это положеніе несомнѣнно клонится къ уменьшенію правъ прихода на свое имущество. Выходитъ, что подъ видомъ охраненія и даже увеличенія правъ прихода, упомянутая теорія предлагаетъ передать его предполагаемое право (для храненія?) въ другую высшую инстанцію. Да ужъ если

допустить переводъ права собственности въ вышнюю инстанцію, то этой инстанціей должна быть кафедральная церковь, а отнюдь не центральное учрежденіе для управленія російскою Церковію. Отъ епископіи приходъ получилъ право завѣдывать своимъ имуществомъ, ей же, въ случаѣ нужды, и долженъ онъ передать обратно это право. Выводъ изъ сказаннаго ясенъ: разобранный тезисъ IV Отдѣла не можетъ быть примѣненъ практически къ жизни.

Что касается до признанія прихода юридическимъ лицомъ, хотя бы и въ подчиненномъ положеніи, то объ этомъ уже выше было много разговоровъ. Позвоительно думать, что Святѣйшій Синодъ, двадцать только лѣтъ тому назадъ находившій не нужнымъ дѣлать какія-либо перемѣны въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о правѣ церковей приобретать на свое имя имущество, не измѣнить своего мнѣнія и теперь и на будущее время. Передача права собственности въ церковномъ имуществѣ отъ церкви прихожанамъ несомнѣнно поведетъ къ затрудненіямъ въ расходованіи церковнаго имущества. Ссылка на майораты, фидеикомиссы и пр., мало даетъ успокоенія. Вѣдь не всѣ церковныя суммы и доходы имѣютъ свое опредѣленное назначеніе. Много есть въ приходской жизни потребностей, которыя не поддаются строгой регламентаціи, а между тѣмъ нерѣдко имѣютъ важное значеніе для достиженія цѣлей пастырства или даже съ жизненной точки зрѣнія пріята. Удовлетвореніе ихъ можетъ встрѣтить неожиданныя и неосновательныя возраженія и затрудненія со стороны прихожанъ. Но еще важнѣе всего нарушеніе каноническаго строя управленія, каковой должно повлечь за собой предлагаемое нововведеніе. Это будетъ непоправимой ошибкой.

XXXIII. Изъ другихъ пунктовъ приходскаго вопроса обращаютъ на себя наше вниманіе пункты о составѣ церковна-

го имущества и объ управленіи имъ. Въ Нормальномъ Уставѣ IV Отдѣла полагается три разряда приходскаго имущества: церковное, причтовое и приходское. Всѣ разряды имущества подлежатъ завѣдыванію прихода чрезъ приходскій совѣтъ. Но приходскія суммы все-таки выдѣляются въ этомъ отношеніи изъ числа другихъ разрядовъ; онѣ находятся въ полномъ распоряженіи прихода. Въ первоначальномъ постановленіи IV Отдѣла, имущество приходское дѣлилось на два разряда—церковное и приходское, съ особымъ управленіемъ и съ особымъ субъектомъ правъ для каждаго («Церк. Вѣд.», 1906 г., № 19, стр. 1141—2). Къ этому послѣднему мнѣнію присоединился и я въ своемъ сепаратномъ проектѣ въ смыслѣ допустимости такого порядка завѣдыванія церковнымъ имуществомъ (Сепар. проектъ, ст. 68, 69, 75, 76). Г. Папковъ написалъ на меня за это мнѣніе, забывая, что оно проектировано большинствомъ епархіальныхъ комиссій и первоначально было принято также большинствомъ членовъ IV Отдѣла (Папковъ. О благоустр. прихода. II. «Церк. Вѣд.», 1907, № 4, стр. 146—151), забывая и то, что я допустилъ ее только какъ возможную комбинацію веденія приходскаго хозяйства. Новостію нельзя также назвать мою мысль еще и потому, что эта комбинація въ существѣ дѣла есть небольшая передѣлка Положенія о приходскихъ попечительствахъ. Приходское имущество, различаемое въ Нормальномъ Уставѣ и въ первоначальномъ постановленіи большинства членовъ IV Отдѣла, есть не что иное, какъ имущество, какое предоставлено было изыскивать прихожанамъ по Положенію о приходскихъ попечительствахъ. Равнымъ образомъ въ Финляндіи въ законѣ о православныхъ приходахъ различаются двѣ категоріи приходскаго имущества—церковное и приходское имущество, категоріи, существенно различныя какъ по источникамъ, такъ и по управленію иму-

ществомъ. Подъ церковнымъ имуществомъ разумѣется то же, что и у насъ, имущество, жертвуемое въ храмъ и собираемое въ храмѣ. Приходскимъ имуществомъ называется то, которое приобрѣтается разнаго рода сборами съ прихожанъ постоянными и нарочитыми. Первое управляется какъ и въ нашихъ приходяхъ церковнымъ причтомъ со старостою, второе приходскимъ совѣтомъ и собраніемъ. Наконецъ, и право юридическаго лица принадлежитъ раздѣльно и церкви и приходу—каждому въ своемъ имуществѣ (Финл. законъ о церк. прих. собр. ст. 1, 2, 24). Этотъ порядокъ существуетъ въ финляндскихъ православныхъ приходяхъ уже довольно давно и не возбуждаетъ никакихъ недоумѣній и неудобствъ на практикѣ, какъ свидѣлствуютъ люди знакомые съ этимъ порядкомъ, въ частности бывший членъ Предсоборнаго Присутствія протоіерей Казанскій («Церк. Вѣд.», 1907, № 3, стр. 351)¹⁾. Итакъ, комбинація различенія имущества приходскаго отъ церковнаго, принятая первоначально IV Отдѣломъ и допущенная мною въ сепаратномъ проектѣ въ указанномъ выше смыслѣ, не представляетъ собою ничего новаго, неслыханнаго и невозможнаго. Она уже практикуется у насъ со введеніемъ приходскихъ попечительствъ; она давно также въ употребленіи въ болѣе чистомъ видѣ въ православныхъ прихо-

¹⁾ Очень жаль, что протоіерей Казанскій, въ бытность его членомъ Предсоборнаго Присутствія, не потрудился познакомить печатно какъ членовъ Предсоборнаго Присутствія, такъ и читающую публику съ подробностями, какъ ведутся приходскія дѣла въ православныхъ приходяхъ Финляндіи сравнительно съ порядками русскихъ приходствъ. Подробное ознакомленіе съ этимъ было бы очень интересно и важно въ практическомъ отношеніи вообще и въ частности для рѣшенія приходскаго вопроса, и устранило бы своевременно не мало недоразумѣній на счетъ финляндскихъ приходскихъ порядковъ, которые не разъ возникали при преніяхъ по этому вопросу. Желалось бы, чтобы протоіерей Казанскій, по крайней мѣрѣ, теперь на досугѣ потрудился составить описаніе приходскихъ порядковъ въ Финляндіи и напечатать его въ доступномъ публикѣ органѣ печати.

дахъ въ Финляндіи, и здѣсь не возбуждаетъ никакихъ междоусобій между прихожанами, которыми угрожаетъ г. Папковъ, а, наоборотъ, примѣняется такъ мирно и удобно, что на практикѣ даже незамѣтно, что въ приходѣ два имущества и два хозяина («Церк. Вѣд.», 1907, № 3, стр. 351).

Въ Нормальномъ Уставѣ IV Отдѣла значительно измѣнили свое первоначальное постановленіе. Здѣсь онъ хотя и допускаетъ приходское имущество въ качествѣ особаго разряда, но довольно прикровенно, въ качествѣ одного уже изъ трехъ разрядовъ. Но управленіе всѣми тремя разрядами ввѣряется одному органу—приходскому совѣту (ст. 28, 30). Равнымъ образомъ, хотя и допускается два субъекта церковнаго имущества—церковь и приходъ, но при одномъ представительствѣ прихода (ст. 29). Въ положеніяхъ, представленныхъ въ Общее Собраніе Предсоборнаго Присутствія, сдѣлано то измѣненіе, что суммы и имущество храма отдаются въ собственность всей православной Церкви и поэтому расходуются главнымъ образомъ по усмотрѣнію высшей церковной власти.

Г. Кузнецовъ недоволенъ постановкой управленія церковнымъ имуществомъ, какая дается ему въ Нормальномъ Уставѣ. Онъ не находитъ основаній выдѣлять изъ церковнаго имущества въ особия категоріи имущество причтовое и приходское. По его мнѣнію, все имущество въ приходѣ, будетъ ли оно кружечный и кельховый сборъ или свѣчный доходъ, или отдѣльныя пожертвованія на содержаніе причта и другія, допускаемыя церковію цѣли, представляетъ изъ себя одно имущество церковное, которое если возможно нѣсколько раздѣлять, то лишь по его назначенію на тѣ или другія частныя цѣли. Раздѣленіе приходскаго имущества на двѣ или на три категоріи съ особымъ управленіемъ каждой, ведетъ къ розни между клиромъ и міряна-

ми. Чтобы этого не было и нужно, чтобы все церковное хозяйство велось заодно при дѣятельномъ участіи прихожанъ. Въ подтвержденіе правильности своей мысли г. Кузнецовъ ссылается на правила апостольскія и соборныя (Цер. Вѣд. 1097. № 15. стр. 149—154). Ссылка на правила древней церкви у г. Кузнецова, говоря вообще, правильна. Дѣйствительно въ древней церкви имущество, которое шло на содержаніе причта и на благотворительныя цѣли, считалось такъ же церковнымъ имуществомъ, какъ и то, которое шло на содержаніе храма съ богослуженіемъ. Но раздѣленіе церковнаго имущества на разряды съ особымъ назначеніемъ каждаго разряда всетаки существовало и тогда. При этомъ нужно еще замѣтить, что распредѣленіе наличнаго имущества на то или другое назначеніе зависѣло отъ усмотрѣнія епископа. Управление имуществомъ принадлежало также епископу съ его помощниками—священниками и діаконами. Значитъ, тогда не было мѣста вопросу о неудобствѣ одного органа управленія для всего церковнаго имущества. Нынѣ же, когда хотятъ подчинить управленіе всѣмъ приходскимъ имуществомъ приходскому Совѣту, естественно является возраженіе противъ такого порядка, состоящее въ томъ, что мірянамъ не прилично завѣдывать священными предметами—храмомъ, священною утварью, богослужебными облаченіями, входить въ подробности богослужебной обстановки и т. д. Это возраженіе, какъ мы знаемъ, и высказывалось нашими уважаемыми іерархами по поводу приходскихъ уставовъ XIX вѣка. Затѣмъ представляется также неестественнымъ, чтобы прихожане завѣдывали имуществомъ и доходами, назначенными на содержаніе духовенства, если эти доходы не доставляются непосредственно прихожанами. Кромѣ всего этого, нужно принять во вниманіе, что и въ древней церкви не всѣ церковныя имущества стояли въ одномъ ряду, составляя одну

безразличную массу. Были имущества, которыя стояли особнякомъ отъ суммъ кааедры и прихода, подъ вѣдѣніемъ и распоряженіемъ особыхъ юридическихъ лицъ. Это именно имущества, приписанныя благотворительнымъ заведеніямъ и имъ принадлежащія. Согласно съ изложенными разъясненіями нужно сдѣлать и соответственныя поправки въ проектъ г. Кузнецова.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и принимая во вниманіе удачный примѣръ веденія хозяйства въ православныхъ приходахъ Финляндіи, мы находимъ возможнымъ и цѣлесообразнымъ допустить и въ остальныхъ мѣстностяхъ Россіи подобный порядокъ веденія приходскаго хозяйства. Именно, находимъ возможнымъ дозволить прихожанамъ имѣть особое имущество, приобретаемое путемъ разнаго рода сборовъ, складчинъ и другихъ средствъ, для просвѣтительныхъ и благотворительныхъ цѣлей, завѣдывать и распоряжаться этимъ имуществомъ чрезъ приходскій Совѣтъ и общее собраніе, учреждать на свой счетъ школы, благотворительныя заведенія и другія приходскія учрежденія и заведенія, завѣдывать ими, назначать въ эти заведенія завѣдующихъ, попечителей и другихъ служащихъ лицъ въ предѣлахъ закона. Находимъ возможнымъ предоставить приходу по отношенію къ этому имуществу и права юридическаго лица. Если не нравится названіе этого имущества приходскимъ, то можно назвать его безобиднымъ именовъ благотворительнаго имущества.

Доходы и капиталы, назначенные на содержаніе храма съ богослуженіемъ и духовенства, будутъ называться церковнымъ имуществомъ, съ подраздѣленіемъ для лучшей отчетности, на два разряда храмоваго и причтоваго имущества. Право собственности въ этомъ имуществѣ будетъ принадлежать по прежнему приходской церкви. Управляться оно будетъ по правиламъ инструкціи церковному старостѣ. Прихожане также будутъ участво-

вать въ завѣдываніи этимъ имуществомъ своимъ наблюдениемъ за сохранностію церковнаго имущества, правильностію веденія расхода, попечениемъ объ увеличеніи средствъ содержанія храма и духовенства и объ исправномъ доставленіи духовенству тѣхъ средствъ содержанія, которыя обязались давать ему прихожане. Все это приходъ будетъ дѣлать чрезъ приходскій Совѣтъ.

Здѣсь уместно поставить вопросъ о степени обязательности установленныхъ общими собраніемъ прихожанъ сборовъ и налоговъ на покрытіе текущихъ или экстренныхъ расходовъ. Въ православныхъ приходахъ Финляндіи, которымъ мы желаемъ подражать, эти сборы обязательны и взыскиваются, подобно общественнымъ и государственнымъ налогамъ, при содѣйствіи свѣтской власти. Въ Финляндскомъ законѣ о православныхъ приходахъ (ст. 9) сказано: взиманіе приходскихъ сборовъ производится по вѣдомости о раскладкѣ, утвержденной на общемъ собраніи прихожанъ, церковнымъ совѣтомъ или же властями или лицами, съ которыми церковный совѣтъ войдетъ о томъ въ сношеніе, если приходъ признаетъ сей способъ болѣе удобнымъ. Для взысканія сборовъ, не уплаченныхъ въ установленный срокъ, церковный совѣтъ обращается къ подлежащему магистрату или коронному фехту, которому надлежитъ взыскать эти недоимки въ установленномъ порядкѣ, съ представленіемъ отчета. По Нормальному уставу, составленному IV Отдѣломъ, также денежные обложенія и раскладки, назначенныя установленнымъ порядкомъ, обязательны. Въ случаѣ нужды приходскія собранія въ правѣ ходатайствовать о приведеніи ихъ въ дѣйствіе административнымъ порядкомъ (ст. 49—50). Обязательность сборовъ неизбежна въ тѣхъ случаяхъ, когда сборы назначаются на поддержаніе заведеній, содержимыхъ на счетъ прихода или на устройство новаго заведенія, признан-

наго необходимымъ на общемъ собраніи прихожанъ. Хотя принудительность сборовъ и противорѣчитъ характеру христіанской благотворительности, отличающейся свободою, но въ данномъ случаѣ дѣло идетъ скорѣе объ общественныхъ, чѣмъ о церковныхъ заведеніяхъ въ тѣсномъ смыслѣ, а потому и можетъ быть позволительно допустить исключеніе изъ общаго правила ради общественной пользы.

XXXIV. Для улучшенія состоянія приходовъ имѣетъ не малую важность устраненіе законодательнымъ путемъ нѣкоторыхъ неудобствъ, какія они испытываютъ въ своей экономической жизни. Эти неудобства указаны и рассмотрѣны въ разныхъ засѣданіяхъ IV Отдѣла Предсоборнаго Присутствія частію по предложенію предсѣдателя его, а частію по инициативѣ г. юрисконсульта при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода К. И. Дылевскаго. Они касаются: 1) порядка приобрѣтенія недвижимой собственности, 2) порядка отчужденія ея и 3) обладанія ею.

1) Въ первомъ отношеніи указано на стѣснительность настоящаго порядка приобрѣтенія церковнаго недвижимаго имущества, по которому въ каждомъ случаѣ приобрѣтенія требуется испрашивать Высочайшаго соизволенія на сіе. Признано необходимымъ ходатайствовать предъ правительствомъ объ освобожденіи церкви и другихъ церковныхъ установленій отъ правительственнаго контроля въ указанныхъ случаяхъ (Жур. 3. «Церк. Вѣд.» 1906 г. № 26, стр. 2069—2073. Жур. 23. «Церк. Вѣд.» 1907 г. № 15, стр. 107—113).

Указано на неудобство того, что въ случаяхъ, когда духовенству настоятъ необходимость въ приобрѣтеніи въ полную собственность, для его нуждъ и на его средства, недвижимаго имущества, это имущество приходится укрѣплять не за дѣйствительнымъ приобрѣтателемъ—духовенствомъ, а за епархіальнымъ начальствомъ или учебнымъ заведеніемъ, имѣющими права юридическаго лица. Признано

необходимымъ ходатайствовать о присвоеніи духовенству, какъ сословію правъ юридическаго лица въ дѣлѣ пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ, какъ по благочинническимъ округамъ, такъ и по епархіи (тамъ же).

Обращено г. юрисконсултомъ Дылевскимъ вниманіе на неисполненіе закона, по которому гражданскія начальства должны неопустительно и немедленно производить отмежеваніе церквамъ узаконеннаго количества земли (т. X. Зак. межев. ст. 349 Прим. 6). Законъ этотъ не исполняется потому, что не указано, какое гражданское начальство должно domeжевывать церквамъ недостающее количество земли и какимъ порядкомъ. Отъ этого не только въ захолустныхъ мѣстахъ, но и около столицъ многія приходскія церкви совсѣмъ не имѣютъ земельного надѣла, а другія имѣютъ въ недостаточномъ количествѣ. Постановлено ходатайствовать о возобновленіи и разъясненіи закона касательно намежеванія къ церквамъ узаконеннаго количества земли (Журн. 23, Церк. Вѣд. 1907, № 15, стр. 106).

2. Относительно отчужденія церковныхъ имуществъ постановлено просить объ отмѣнѣ закона, обязывающаго представлять на Высочайшее соизволеніе о всѣхъ случаяхъ отчужденія недвижимыхъ имуществъ церковными установленіями, въ томъ числѣ и приходскими церквами и о запрещеніи отчуждать въ постороннія руки церковныя имущества путемъ десятилѣтней давности владѣнія (Церк. Вѣд. 1907, № 15, стр. 105).

3. Относительно обладанія церковною собственностію замѣчается неудобство въ томъ, что часто земства, города и даже казна совершенно неправильно привлекаютъ церковныя имущества къ платежу разныхъ сборовъ. Постановлено просить, чтобы въ законѣ точно было опредѣлено, когда церковныя земли подлежатъ земскимъ и городскимъ сборамъ.

Обращено вниманіе на слѣдующее явле-

ніе. Случается, что сельское общество составляетъ приговоръ о выдачѣ опредѣленной суммы на содержаніе или въ пособіе церковно-приходской школѣ. И вдругъ явится какой-нибудь агитаторъ, и подъ влияніемъ его сельское общество измѣняетъ свой прежній приговоръ и обращаетъ свое пособіе на земскую или иную школу, а церковная школа закрывается. Правительство отказывается кассировать подобныя постановленія сельскихъ обществъ въ виду закона, предоставляющаго имъ право измѣнять свои рѣшенія. Для блага народнаго образованія и вообще для устойчивости общественнаго порядка слѣдовало бы лишить законодательнымъ путемъ сельскія общества права отмѣнять свои постановленія о вспоможеніи церковно-приходскимъ школамъ (тамъ же, стр. 106).

Объ устраненіи всѣхъ указанныхъ выше неудобствъ, испытываемыхъ приходскими церквами и другими церковными установленіями въ хозяйственной жизни, совершенно необходимо церковной власти теперь же, не дожидаясь рѣшенія общаго приходскаго вопроса, войти съ ходатайствами въ подлежащія правительственныя учрежденія.

XXXV. Итакъ, что же требуется для обновленія православнаго прихода въ настоящее время?

I. Требуется прежде всего и болѣе всего, чтобы прихожане стали добрыми христианами, устроющими свою жизнь по закону Христову, подъ руководствомъ своихъ пастырей, а пастыри усугубили бы свою ревность о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи и преуспѣянніи своихъ пасомыхъ. Безъ этого необходимаго условія всѣ реформы внѣшняго характера мало помогутъ благосостоянію прихода.

II. Полезно допустить дѣятельное участіе прихожанъ въ приходскихъ дѣлахъ. Прежде это участіе прихожанъ выражалось главнымъ образомъ въ наблюденіи за расходваніемъ церковнаго имущества и за благотворительными заведеніями, если

они были. Теперь, со времени изданія указа Святѣйшаго Синода 18 ноября 1905 г., это участіе распространено и на дѣло духовнаго просвѣщенія и религіозно-нравственнаго преуспѣянія прихожанъ. Въ этомъ же указѣ разъяснено, что это участіе должно имѣть смыслъ содѣйствія духовенству въ безпрепятственномъ и успѣшномъ исполненіи имъ своихъ пастырскихъ обязанностей.

III. Организациа прихода должна остаться на прежнихъ основаніяхъ церковнаго учрежденія для преподаванія извѣстной части паствы епископа спасительныхъ средствъ, находящихся въ распоряженіи церкви, и руководства въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія и нравственнаго преуспѣянія.

Тенденціа г. Папкова и другихъ реформировать приходъ на началахъ самоуправляющейся общины не можетъ быть допущена до осуществленія. Приходская самоуправляющаяся община есть явленіе чисто протестантское; да и у протестантовъ она встрѣчается въ чистомъ видѣ только въ мелкихъ сектахъ въ родѣ секты баптистовъ. Перемены въ организациа прихода могутъ касаться только частныхъ, а не кореннаго уклада, и имѣть цѣлю улучшение существующаго безъ коренной ломки его; въ данномъ случаѣ улучшение можетъ состоять въ усиленіи участія прихожанъ въ дѣлахъ церковныхъ.

IV. Понятіе о приходѣ, какъ учрежденіи, требуетъ, чтобы органы приходскаго управленія считались органами не общины самоуправляющейся и всѣмъ распоряжающейся, а органами, прихода, занимающаго мѣсто въ лѣстницѣ церковныхъ учрежденій, помогающими своему приходскому священнику въ управленіи приходскими дѣлами, вмѣстѣ съ послѣдними подчиненными епископу и органамъ епархіальнаго управленія и отвѣтственными предъ ними. Отсюда инициатива въ веденіи приходскихъ дѣлъ должна принадлежать пастырю. На немъ же должна лежать отвѣтственность за благосостояніе прихода предъ Богомъ

и епархіальнымъ архіереемъ. Приходскіе органы—Собраніе и Совѣтъ дѣйствуютъ не иначе какъ по приглашенію и подъ предсѣдательствомъ приходскаго священника. Постановленія Совѣта и Собранія не могутъ быть приведены въ исполненіе безъ признанія ихъ пригодности и допустимости со стороны приходскаго священника. Важнѣйшія постановленія Собранія и Совѣта подлежатъ утвержденію благочиннаго епархіальнаго архіерея. Отчетность о благосостояніи прихода въ религіозно-просвѣдительномъ и нравственномъ отношеніяхъ дается епархіальному архіерею. Подѣламъ экономическимъ копія съ отчета, представляемаго епархіальному архіерею, прочитывается и на собраніи прихожанъ. Подробности объ организациа приходскаго Собранія и Совѣта и о пространствахъ ихъ полномочій изложены выше, въ положеніи о приходскихъ Собраніяхъ и Совѣтахъ.

V. Субъектомъ правъ въ церковно-приходскомъ имуществѣ должна считаться церковь приходская въ томъ же смыслѣ, какъ и теперь. Передача церковнаго имущества въ собственность приходской общины была бы большой уступкой развитію демократическихъ началъ въ приходской жизни. Конструкціа прихода съ предоставленіемъ ему права собственности въ приходскомъ имуществѣ противна институтной системѣ построения юридическихъ лицъ въ церковномъ имуществѣ; конструкціа эта и у протестантовъ встрѣчается только въ мелкихъ сектахъ, устроющихъ свои приходы по началамъ гражданской общины. Въ перемены дѣйствующаго закона о субъектѣ правъ въ церковномъ имуществѣ нѣтъ никакой надобности ни съ практической, ни съ теоретической точекъ зрѣнія. Практическое удобство настоящаго закона указано въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода 1884 года 18 іюля—8 августа. Теоретическая же сторона вопроса разбрана выше. Тамъ показано, что институтная теорія юридическихъ лицъ самая

подходящая для церковныхъ установленій; она нарочито для послѣднихъ была введена въ законахъ византійскихъ императоровъ и доселѣ неизмѣнно соблюдалась въ православной Церкви, хотя и съ нѣкоторыми отступленіями временными и мѣстными.

VI. Кромѣ церковнаго имущества въ собственномъ смыслѣ можно допустить приходское имущество для просвѣтительныхъ цѣлей, которымъ приходская община могла бы вѣдать и распоряжаться на правѣ, подобномъ древнему ктиторскому праву.

VII. Переустройство прихода на началѣ самоуправленія, съ правомъ приходской общины распоряжаться въ приходѣ всеми дѣлами, подѣ предсѣдательствомъ только приходскаго священника на приходскихъ собраніяхъ и съ правомъ ея считаться собственникомъ церковнаго приходскаго имущества, переустройство этого рода, предлагаемое г. Папковымъ и другими, даже IV Отдѣломъ въ Нормальномъ Уставѣ, должно быть безусловно отвергнуто, какъ не согласное съ православнымъ ученіемъ объ устройствѣ церкви. Всякая уступка въ этомъ направленіи, напр., по чувству благодушія была бы шагомъ къ демократизаціи прихода и непоправимой ошибкой. Все благовидные предлоги и возвышенные яко бы мотивы, выставляемые на показъ нашими реформаторами, суть только прикрытіе заднихъ демократическихъ тенденцій. Объ этомъ обстоятельстве не нужно забывать ни на одну минуту при обсужденіи и разрѣшеніи вопроса объ обновленіи приходской жизни.

VIII. Нужно позаботиться объ устраненіи законодательнымъ путемъ затрудненій и неудобствъ юридическаго характера, испытываемыхъ приходомъ въ своей экономической жизни.

Дополненіе

Коллекцію приходскихъ уставовъ, помещенныхъ выше, слѣдуетъ дополнить еще

правилами объ организаціи старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ, содержащимися въ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату 17 октября 1906 г. (О порядкѣ образованія и дѣйствія старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ. Собр. Узакон. 1906. № 245). Это дополненіе вызывается не только интересами науки, не только злобою дня, но и желаніемъ немалого числа православныхъ христіанъ, которые завидуютъ старообрядцамъ, получившимъ такія правила, и желаютъ ввести ихъ у себя по примѣру старообрядцевъ, и не только желаютъ и говорятъ о такомъ желаніи, но и возбуждаютъ ходатайство въ этомъ смыслѣ предѣ Правительствомъ (какъ на примѣръ, можно указать на ходатайство Казанскаго отдѣла русскаго собранія предѣ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода 2 ноября 1906 года № 111 и предѣ Предсѣдателемъ совѣта Министровъ). Конечно, для старообрядцевъ и сектантовъ эти правила—рѣдкая находка, но какъ должны смотрѣть на нихъ православные, это будетъ видно ниже.

Правила

о порядкѣ образованія и дѣйствія старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ.

Ст. 2. Старообрядческою общиною считается общество послѣдователей одного и того же вѣроученія, имѣющее цѣлю удовлетвореніе религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей его членовъ, собирающихся для общей молитвы въ храмѣ, молитвенномъ домѣ или иномъ предназначенномъ для сего помѣщеніи.

3. Членами общины считаются: 1) лица, подписавшія заявленіе объ образованіи ея, лица, изъявившія желаніе присоединиться къ общинѣ и принятыя общимъ собраніемъ ея и 3) лица, записанныя въ книгу рожденій общины.

13. Общинѣ предоставляется: избирать

духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, сооружать храмы, молитвенные дома, учреждать богоугодныя заведенія и школы, приобрѣтать и отчуждать для осуществленія цѣлей общины недвижимыя имущества, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ. Приобрѣтеніе общинами недвижимыхъ имуществъ на сумму свыше 5000 руб. допускается не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Богоугодныя заведенія общинъ открываются въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 443 Устава Обществ. Призрѣнія, изд. 1892 г.

14. Община управляется чрезъ посредство общаго собранія членовъ общины и по усмотрѣнію общаго собранія общины, или избираемымъ имъ совѣтомъ или духовнымъ лицомъ, настоятелемъ или наставникомъ.

Объ общихъ собраніяхъ членовъ общины и о совѣтахъ.

15. Общее собраніе назначается совѣтомъ, а гдѣ община управляется духовнымъ лицомъ, настоятелемъ или наставникомъ, сими послѣдними по ихъ усмотрѣнію, но не менѣе одного раза въ годъ или по требованію не менѣе десяти членовъ.

16. О созывѣ общаго собранія троекратно оглашается духовнымъ лицомъ, настоятелемъ или наставникомъ въ храмѣ или молитвенномъ домѣ въ воскресные и праздничные дни не менѣе какъ за мѣсяць до дня собранія; съ этого же срока объявленіе о созывѣ общаго собранія вывѣшивается на дверяхъ храма или молитвеннаго дома.

17. Въ общемъ собраніи имѣетъ голосъ каждый членъ общины, достигшій 25 лѣтъ, кромѣ лицъ, которыя постановленіемъ общаго собранія общины лишены права голоса. Общему собранію общины предоставляется возвышать возрастъ, дающій

члену общины право голоса, до 30 лѣтъ, а также рѣшать вопросъ объ участіи въ общихъ собраніяхъ женщинъ.

18. Въдѣнію общаго собранія подлежатъ: а) избраніе духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, б) избраніе членовъ совѣта общины и особыхъ довѣренныхъ лицъ для повѣрки отчетности совѣта, а также въ случаѣ, если совѣтъ не избирается, особыхъ довѣренныхъ для ежемѣсячной повѣрки и свидѣтельствванія записей о рожденіяхъ, бракахъ и смертяхъ, в) увольненіе отъ службы лицъ, указанныхъ въ пунктѣ а сей статьи, если въ общинѣ не существуетъ по сему предмету иныхъ постановленій, и лицъ, перечисленныхъ въ пунктѣ б сей статьи, г) утвержденіе смѣты расходовъ и доходовъ на слѣдующій годъ, если таковая смѣта ведется, д) наблюденіе за дѣйствіями совѣта и за веденіемъ записей о рожденіяхъ, бракахъ и смертяхъ, е) приобрѣтеніе и отчужденіе имуществъ общины, ж) уставленіе сборовъ съ членовъ общины, з) совершеніе займовъ отъ имени общины, и) постановленіе о лишеніи членовъ общины голоса въ общихъ собраніяхъ и і) измѣненіе условій дѣятельности общины.

19. Общее собраніе считается состоявшимся, если на него явится не менѣе $\frac{1}{3}$ членовъ общины, имѣющихъ право голоса. Если общее собраніе не состоится, за отсутствіемъ необходимаго числа членовъ общины, созывается вторичное собраніе, которое считается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ прибывшихъ членовъ общины.

Примѣчаніе. Вопросы, предусмотрѣнные пунктами в, и, і предшествующей (18) статьи, рѣшаются большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ присутствующихъ членовъ общаго собранія общины. Закрытое голосованіе производится по требованію хотя бы одного члена собранія, а также при производствѣ выборовъ въ должности, увольненіи отъ должности, при возбужденіи вопросовъ объ отвѣтственности должност-

ныхъ лицъ и при назначеніи имъ содержанія или пособій.

20. На каждомъ собраніи составляется запись его постановленій по разрѣшеннымъ вопросамъ, которая подписывается членами совѣта или тѣми членами собранія, которые пожелаютъ это сдѣлать. Члены совѣта, не согласные съ постановленіями послѣдняго, могутъ помѣщать въ запись особыя о сѣмъ оговорки.

21. Завѣдываніе дѣлами общины, не предусмотрѣнными въ ст. 18, и представительство отъ лица общины общее собраніе можетъ возложить на совѣтъ, состоящій изъ духовнаго лица, настоятеля или наставника и избранныхъ общимъ собраніемъ изъ своей среды на три года не менѣе трехъ членовъ совѣта или на духовное лицо, настоятеля или наставника единолично.

22. Совѣтъ общины, не позднѣе двухъ недѣль по его избраніи, обязанъ подать о томъ въ губернское или областное правленіе письменное заявленіе съ приложеніемъ списка лицъ, входящихъ въ составъ совѣта, и заявлять о каждомъ измѣненіи въ составѣ совѣта.

23. Совѣтъ изъ своей среды избираетъ на три года предсѣдателя и, по крайней мѣрѣ, одного его товарища. За отсутствіемъ предсѣдателя въ совѣтѣ предсѣдательствуетъ его товарищъ, получившій большинство избирательныхъ голосовъ.

24. На совѣтъ общины возлагается: а) ежемѣсячная повѣрка и засвидѣтельствованіе записи рожденій, браковъ и смертей и, по окончаніи каждаго года, представленіе засвидѣствованныхъ копій книгъ въ губернскія или областныя правленія, б) приведеніе въ исполненіе инструкцій и рѣшеній общаго собранія, в) представленіе губернаторамъ актовъ общаго собранія объ избраніи духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ на предметъ внесенія сихъ лицъ въ реестръ, г) составленіе смѣты расходовъ и доходовъ на предстоящій годъ, содержаніе

храмовъ, молитвенныхъ домовъ, богоугодныхъ и иныхъ учрежденій общины, е) храненіе принадлежащихъ общинѣ капиталовъ и имущества, завѣдываніе оными, а также веденіе счетоводства, ж) приемъ пожертвованій и пособій, добровольно предоставляемыхъ храмамъ, молитвеннымъ домамъ и богоугоднымъ заведеніямъ, а также завѣдываніе разрѣшеннымъ подлежащими властями сборомъ пожертвованій, з) совершеніе, по опредѣленію общаго собранія, законныхъ актовъ на приобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ и на отчужденіе таковыхъ, и) избраніе и уполномочіе повѣренныхъ отъ лица общины и і) представленіе къ надлежащему утвержденію уставовъ, основываемыхъ при общинѣ учреждений.

25. Члены общины, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями общинъ собраній, имѣютъ право иска на общемъ основаніи (ст. 1 и прим. уст. гражд. суд.). Жалобы на неправильности, допущенныя при выборахъ должностныхъ лицъ и вообще въ опредѣленіяхъ, постановляемыхъ на основаніи настоящаго положенія, разрѣшаются губернскимъ или областнымъ правленіемъ. Жалобы на постановленія губернскаго или областного правленія приносятся въ установленномъ порядкѣ первому департаменту Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ порядкомъ, въ статьѣ 6 указаннымъ.

26. Общинѣ предоставляется имѣть свою печать ¹⁾.

По поводу изданія закона объ организаціи старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ, выдержки изъ котораго помѣщены выше, въ IV Отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія возникъ вопросъ о приложимости этихъ правилъ къ организаціи православныхъ приходовъ. Разсмотрѣніе этого вопроса было поручено присяжному повѣренному Н. Д. Кузнецову. Г. Кузнецовъ представилъ въ IV Отдѣлѣ обстоя-

¹⁾ Правила объ общинахъ сектантскихъ схождень съ слми.

тельный докладъ, который былъ заслушанъ Отдѣломъ въ засѣданіяхъ 7 и 9 дек. 1906 года (Журн. 22. «Церк. Вѣд.», 1907, № 12, стр. 91—102). Главныя положенія этого доклада состоятъ въ слѣдующемъ. Законъ 17 октября 1906 года изданъ во имя религіозной свободы. Но онъ идетъ далѣе этого. Онъ принимаетъ подъ свою защиту каждое частное религіозное мнѣніе, насчитывающее до 50 человекъ послѣдователей, не только дозволяетъ послѣдователямъ этого мнѣнія организовать въ общину, но признаетъ ее своимъ авторитетомъ, даетъ ей права публичной корпорации, духовныхъ наставниковъ признаетъ должностными лицами общины и награждаетъ ихъ правами, присвоенными духовенству историческихъ церквей и исповѣданій. И этого всего еще мало. По закону 17 октября 1906 г. государство предупредительно беретъ на себя устроить и внутренній порядокъ сектантскихъ общинъ, чтобы онъ былъ покрѣпче и въ помощи правительственныхъ органовъ получилъ необходимую точку опоры, которой имъ негдѣ взять въ самихъ себѣ. Это уже опытъ устроенія религіозныхъ общинъ гражданскимъ порядкомъ и на государственнѣй счетъ. Такихъ порядковъ нѣтъ ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ. Тамъ правами публичныхъ корпораций, да еще покровительствуемыхъ государствомъ, пользуются только историческія церкви и исповѣданія. Прочія же религіозныя общества стоятъ на положеніи корпораций частнаго права, иногда даже безъ права пріобрѣтать корпоративную собственность. Законъ 17 октября 1906 года награждаетъ упомянутыми правами не только старообрядцевъ, но и всѣхъ сектантовъ, уклонившихся отъ православной Церкви (о другихъ сектантахъ пока еще нѣтъ закона); этимъ обстоятельствомъ дѣлается прямой подрывъ православной Церкви. «Законъ 17 октября 1906 г., говоритъ г. Кузнецовъ, какъ будто направленъ противъ цѣ-

лости исторически сложившихся церквей и исповѣданій. Мы вступаемъ, несомнѣнно, въ совершенно новый періодъ жизни Россіи, рѣзко отличающійся отъ всѣхъ прежнихъ, и чей умъ можетъ ясно понять, что таитъ онъ въ себѣ. Черезъ какіе-нибудь 30—40 лѣтъ Россія можетъ покрыться сѣтью самыхъ разнообразныхъ отдѣльныхъ сектантскихъ общинъ. Каждый частный человекъ или недовольный чѣмъ-либо священникъ, а можетъ быть и обиженный чѣмъ-либо епископъ, желающій порвать связь съ Церковью, предупредительно снабжаются закономъ нужными для образованія отдѣльнаго общества правами и полной защитой. Охраняя свободу выхода такихъ лицъ изъ Церкви, законъ совершенно игнорируетъ условія ея существованія и дѣятельности и не придаетъ никакого значенія обязанностямъ, лежащимъ на членахъ Церкви. Какую хорошую почву можетъ найти все это въ некультурности народа, въ неумѣнны его разобраться въ вопросахъ религіозныхъ, въ разединеніи духовенства и мірянъ, въ недостаткахъ существующей организаціи нашего церковнаго строя, которые еще долго будутъ оказывать свое вліяніе». Не останется новый порядокъ безъ существеннаго вреда и для государства. «При этомъ порядкѣ, съ теченіемъ времени, внутренняя сила, представляемая православною Церковью, можетъ перестать объединять народныя массы и—кто знаетъ—при сильномъ разнообразіи въ этнографическомъ и географическомъ отношеніяхъ, не потеряетъ ли Россія необходимый для каждаго государства внутренній духовный цементъ, и не произойдетъ ли съ ней, какъ однимъ цѣлымъ, какой-нибудь небывалой катастрофы?» Что касается внутреннихъ распорядковъ сектантскихъ общинъ, предписываемыхъ закономъ 17 октября 1906 года, то нѣкоторые изъ нихъ могли бы быть примѣнены и въ православныхъ приходахъ, напримѣръ, избраніе духовныхъ лицъ общимъ собраніемъ прихо-

жанъ, организація приходскихъ собраній и совѣтовъ. Но вѣдь у православныхъ на все это должны быть свои принципы, которые и при сходствѣ формы могутъ придавать ей другое значеніе. Сектантскія общины должны строиться по типу гражданскихъ корпорацій. Сектантская община разсматривается, какъ союзное образованіе, какъ общество, которое общимъ соглашеніемъ участниковъ устанавливаетъ свою цѣль и извѣстнымъ образомъ выражаетъ свою волю къ ея осуществленію. Этотъ принципъ совершенно не церковный, а гражданскій. Церковь, какъ извѣстно изъ исторіи, возникла вовсе не какъ союзъ или общество людей, основанное на соглашеніи человѣческихъ волей. Въ Церкви должна господствовать воля ея Основателя, къ которой людямъ слѣдуетъ приставать, какъ овцамъ къ пастырю. Значитъ, нашему православному приходу не пригоже заимствоваться порядками у прихода сектантскаго. Это значило бы не обновлять жизнь православнаго прихода, а положить начало его разложенію. Это значило бы итти по духу времени, подрывающему самую церковную идею, приравнивающему Церковь къ обыкновеннымъ человѣческимъ обществамъ, основаннымъ на соглашеніи отдѣльныхъ человѣческихъ волей.

Четвертый Отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія, выслушавъ докладъ г. Кузнецова, единодушно пришелъ къ сознанию, что законъ 17 октября 1906 года дѣйствительно опасенъ и вреденъ для православной Церкви, что вслѣдствіе его легко можетъ появиться много сектъ, близкихъ къ православію, въ которыя будутъ уходить недовольные чѣмъ-либо въ православной Церкви и желающіе удовлетворять религіозной потребности по своей волѣ, а не по закону церковному, самовольные и запрещенные священники и т. п. Всѣ были согласны въ этомъ сознаниіи и находили нужнымъ высказать это предъ правительствомъ. Правда, было за-

явлено при разсужденіяхъ, что опасенія подобныя выше изложеннымъ были высказываемы и въ Государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи этого закона, но на нихъ было отвѣчено: пусть православная Церковь сама укрѣпляется для борьбы съ сектантами. Тѣмъ не менѣе IV Отдѣлъ постановилъ внести отъ имени его въ Общее Собраніе Предсоборнаго Присутствія такое заключеніе: законъ 17 октября 1906 года объ организаціи сектантскихъ общинъ не можетъ служить примѣромъ въ дѣлѣ преобразования православной Церкви и въ частности православнаго прихода. Законъ этотъ можетъ способствовать разложенію церковной жизни и трудно примиримъ съ признаннымъ значеніемъ православной Церкви въ русскомъ государствѣ. Этимъ постановленіемъ IV Отдѣлъ показалъ себя на высотѣ положенія въ качествѣ защитника православной Церкви.

Любопытно то, что этотъ законъ, признаваемый теперь за опасный для православной Церкви, по намѣренію былъ изданъ къ вящему возвеличенію святой православной Церкви (!) Еще удивительнѣе то, что этотъ законъ изданъ не Государственной Думой, поощряющей революцію и ломающей устои русскаго государства, а органами правительственными, обязанными охранять эти устои.

Профессоръ И. Бердниковъ.

Рѣчь, произнесенная В. К. Саблеромъ 15-го іюня 1907 г. учительницамъ, скончившимъ курсъ въ церковно-учительской школѣ села Богословскаго, Каширскаго уѣзда, Тульской губерніи.

Дорогія учительницы. На прощальную бесѣду собрались мы. Вскорѣ вы разъедетесь, кто въ Сѣверо-Западный край, кто въ Кіевъ, кто въ другія мѣста нашей необъятной родины. Въ голосъ одной изъ

васъ, говорившей отъ лица другихъ, звучали слезы, когда она прощалась со школой. И вчера, и нынче, и въ школѣ и въ церкви всѣ мы видѣли васъ плачущими. Проведя въ церковно-учительской школѣ три года, а нѣкоторыя, обучавшіяся и во второклассной школѣ, шесть лѣтъ, вы, какъ сами о томъ говорили, всей душою полюбили школу, смотрите на нее, какъ на родную, и многимъ изъ васъ не вѣрится, что болѣе никогда ее не увидите. Разставшись со школою, вы конечно будете послѣдовательно проводить начала, положенныя въ основаніе вашей педагогической дѣятельности. Подготовляя васъ къ учительству во второклассныхъ и начальныхъ церковныхъ школахъ, Богословская церковно-учительская школа стремилась не только сообщить вамъ познанія, необходимыя для преподаванія и развить вашу память, но и дать вамъ прочное религиозное настроеніе, воспитать ваше сердце, развить эстетическое чувство, укрѣпить вашу волю, сообщить устойчивость вашему характеру, и вмѣстѣ съ тѣмъ способствовать правильному развитію вашихъ физическихъ силъ. Вами изучены, по программѣ церковно-учительскихъ школъ, всѣ предметы, необходимыя для предстоящаго вамъ учительства. Свѣдѣнія, сообщаемыя вамъ на урокахъ, вы съ любовью пополняли чтеніемъ книгъ, коими обильно снабжена школьная библіотека. Для правильного развитія вашего мышленія вамъ часто давали писать сочиненія на темы, вызывающія самостоятельную работу мысли, и взощрявшія васъ въ умѣніи просто и ясно излагать свои сужденія. Было съ симъ вмѣстѣ обращаемо вниманіе и на укрѣпленіе вашей памяти. На школьныхъ вечерахъ пѣніе, музыка, картины волшебнаго фонаря чередовались съ декламаціей лучшихъ произведеній русской литературы. Въ заботѣ объ устраненіи всякой односторонности въ дѣлѣ вашего образованія, школа, какъ сказано выше, не ограничилась одной лишь культурой вашего ума,

а обратила особое вниманіе на развитіе эстетическаго чувства. И слухъ, и зрѣніе должны были служить къ пониманію вами красоты лучшихъ произведеній искусства. Упражненіе въ пѣніи было однимъ изъ вашихъ любимыхъ занятій. Многія изъ васъ хорошо освоились съ правилами игры на скрипкѣ, и приобрѣли умѣніе руководить дѣтскимъ хоромъ. Слушая и участвуя въ пѣніи школьнаго хора, состоящаго болѣе чѣмъ изъ 200 поющихъ, вы прониклись любовью къ красотѣ нашихъ церковныхъ пѣснопѣній. Въ богатствѣ и разнообразіи ихъ величавыхъ мелодій вы познали творческую силу молитвеннаго духа нашихъ предковъ, восхвалявшихъ въ этихъ чудныхъ пѣснопѣніяхъ величіе Божества. Не говоря объ обычномъ церковномъ пѣніи, вами въ совершенствѣ были изучены Подобны, Евангельскія стихиры, Аллилуаріи, Степенны и Догматики различныхъ распѣвовъ. Но не однимъ лишь церковнымъ пѣніемъ ограничили ваши занятія. Въ школьной библіотекѣ имѣются хоралы Палестрины, Генделя, Гайдена, Бетховена и другихъ классическихъ композиторовъ, портреты коихъ украшаютъ эту залу. Охотно пѣлись вами эти хоралы, а равно гимны и пѣсни русскихъ авторовъ. Припомните, какъ часто васъ просили пѣть, съ сопровожденіемъ скрипокъ, скорбную пѣсню о гибели Варяга. Любили вы пѣть «Быль у Христа младенца садъ» Чайковского; а какъ охотно вы и здѣсь, и во время прогулокъ въ лѣсу и на дугахъ пѣли любезныя для русскаго слуха пѣсни Богогласника и Алтайской лепты. Всѣмъ намъ навсегда останутся памятными пѣтые вами дуэты и тріо церковнаго и свѣтскаго содержанія. Свѣтло и радостно бывало на нашихъ школьныхъ праздникахъ, и понятны ваши слезы, когда вчера вы собрались на нашъ послѣдній школьный вечеръ.

На ряду съ заботами о вашемъ музыкальномъ развитіи было обращено вниманіе и на ознакомленіе васъ съ произ-

веденіями лучшихъ живописцевъ. Стѣны школы обильно украшены фотографіями съ безсмертныхъ твореній Рафаэля, Тиціана, Мурильо, Фра-Беато-Анджелико и другихъ художниковъ. У насъ имѣются большія собранія фотографій лучшихъ изображеній Христа Спасителя и Богоматери; имѣется весьма полное собраніе фотографій, изображающихъ страданія христіанскихъ мучениковъ, картинъ, подробно знакомящихъ съ устройствомъ катакомбъ и съ событіями церковной жизни первыхъ христіанъ. Коллекціи эти составлялись въ теченіе многихъ лѣтъ, и представляютъ собою драгоценное пособіе для изученія исторіи церкви. Фотографіи съ картинъ Гвидо Рени, Корреджіо, Семирадскаго, Стыка и иныхъ должны были запечатлѣть въ вашихъ сердцахъ память о силѣ вѣры первыхъ христіанъ, засвидѣтельствовавшихъ своею смертію любовь ко Христу. Велико собраніе фотографическихъ видовъ Иерусалима, св. Земли, Москвы, Кіева, различныхъ древнихъ храмовъ и монастырей. Имѣются у насъ портреты всѣхъ знаменитыхъ русскихъ писателей, художниковъ и композиторовъ, группы, изображающія съѣзды миссіонеровъ. Одна изъ стѣнъ старшаго класса посвящена памяти Рачинскаго. Двѣ картины извѣстнаго художника Богданова-Бѣльскаго изображаютъ застольную въ Татевской школѣ и видъ съ террасы Татевского дома. Нѣсколько фотографій съ картинъ того же художника знакомятъ съ дорогимъ обликомъ незабвеннаго Сергія Александровича. Не мало имѣется сверхъ того изображеній римскихъ и греческихъ памятниковъ, фотографическихъ видовъ Рима и Венеціи. Въ одной изъ классныхъ комнатъ помѣщается собраніе фотографій, относящихся до исторіи Орлеанской Дѣвы, а въ залѣ красуются за стекломъ, на бархатномъ фонѣ, медальоны Данте, Петрарки, Микэль-Анджело и другихъ итальянскихъ поэтовъ. Стѣны Богословской школы были призваны къ воспитательнымъ цѣлямъ. Зрѣніе ваше,

часто останавливаясь на всѣхъ этихъ изображеніяхъ, должно было давать вамъ впечатлѣнія, вызывающія доброе настроеніе, и направляющія мысли отъ праздноя суеты будничной жизни къ высшимъ идеаламъ безсмертной красоты.

Для полноты воспитанія нельзя было не обратить особаго вниманія на дисциплину вашей воли. Какъ будущія учительницы, вы должны были втянуться въ правильный строй школьной жизни, и мысли и желанія свои подчинить ея порядку. Чтобы умѣть руководить другими, нужно самимъ пройти школу послушанія. Необходимость этой школьной дисциплины была вами хорошо усвоена, и богословская школа доселѣ обходилась безъ какихъ-либо наказаній. Слова вразумленія оказывались достаточными для исправленія непослушныхъ. Тишина въ школѣ соблюдалась, когда была необходима; но лишь оканчивалась молитва, урокъ или цѣніе, школа оглашалась звонкимъ говоромъ и смѣхомъ вашихъ молодыхъ голосовъ.

Ваше физическое развитіе было предметомъ особаго попеченія. Благодаря заботамъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ школьное зданіе имѣетъ прекрасное отопленіе, а водопроводъ снабжаетъ его обильнымъ запасомъ чистой ключевой воды. Школа стоитъ на высокомъ здоровомъ мѣстѣ, и пользуется самыми благоприятными гигиеническими условіями. Больница, обставленная всѣмъ необходимымъ, находится подъ руководствомъ врача въ вѣдѣніи опытной сестры милосердія. Здоровый воздухъ, питательная пища, возможно частыя прогулки отразились благоприятно на санитарномъ состояніи школы. Не было ни серьезныхъ, ни эпидемическихъ заболѣваній.

При такихъ благоприятныхъ условіяхъ вы окончили курсъ, и вслѣдствіе заботъ о васъ школьнаго попечительства, каждая изъ васъ получила отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ Новый За-

вѣтъ, и затѣмъ скрипку, камертонъ и изготовленные на средства попечительства платье, шляпу, пальто, обувь и бѣлье. Принося вмѣстѣ съ вами благодарность добрымъ людямъ, давшимъ попечительству возможность снабдить васъ этимъ приданымъ, привѣтствую васъ съ окончаніемъ курса, и отъ всего сердца желаю вамъ успешно проходить великое служеніе народу на поприщѣ учительства, и послѣдовательно примѣнять къ дѣтямъ, обучающимся и особенно живущимъ въ школахъ, начала христіанскаго воспитанія, вами здѣсь воспринятія. Вы призываетесь къ труду во имя великой идеи просвѣщенія дѣтей русскаго народа. Много невзгодъ и лишеній выпадетъ на вашу долю. Любя свое призваніе, вы будете стойко бороться съ препятствіями, вами встрѣчаемыми. Порукѣ успѣха будетъ ваше неуклонное стремленіе къ осуществленію дорогого вашему сердцу идеала. Вы будете обучать дѣтей, воспитывать ихъ въ любви ко Христу и къ родинѣ. Это стремленіе къ идеалу необходимо для успѣха дѣятельности какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлаго народа. Въ немъ залогъ жизни. Безъ него застой и смерть. Школа начальная нынѣ у насъ на Руси, болѣе чѣмъ когда-либо, должна вдохновляться національной идеей. Стоя внѣ партій, школа должна упрочить въ сердцахъ и умахъ учащихся любовь къ отечеству. Всѣ добрые завѣты народной старины должны быть дороги русскому школьнику. Въ наши смутные дни, при полной путаницѣ всѣхъ понятій и беспощадной переоцѣнкѣ всѣхъ цѣнностей, въ конецъ извратились понятія о патриотизмѣ и о любви къ родинѣ. Самыя слова патриотъ и русскій, къ стыду нашему, обратились почти въ бранную рѣчь. Мутныя волны беспочвеннаго космополитизма затемнили простые чувства, доступныя прежде пониманію многихъ, а узкопартійная вражда зажгла политическія страсти до полнаго забвенія самой идеи о родинѣ. Нѣкоторые изъ по-

слѣдователей социалистическихъ ученій прямо отмечаютъ любовь къ родинѣ, какъ пережитокъ прежнихъ временъ. Вы, русскія учительницы русскихъ дѣтей, несомнѣнно будете раскрывать передъ ними величіе родины и общую всѣхъ ея сыновъ обязанность всѣми силами служить ей и трудиться ей во славу. Учащій въ школѣ долженъ разяснять учащимся, какъ великъ неоплатный долгъ нашего поколѣнія передъ предками, трудами и кровью которыхъ создавалась Россія. Великъ и недостаточно доселѣ оцѣненъ гений народа русскаго, сумѣвшаго, при самыхъ неблагоприятныхъ къ тому обстоятельствахъ, создать столь великую міровую державу. Память о творцахъ величія родины должна крѣпко держаться въ сознаніи молодого поколѣнія. Подвиги и страданія народныхъ богатырей должны укрѣплять въ современникахъ духъ бодрости, и помогать имъ переносить тяжкія невзгоды злополучной войны и внутреннихъ нестроений. Вѣра въ великую будущность многомилліоннаго народа русскаго должна крѣпко корениться въ сердцѣ народномъ. Безъ вѣры въ міровое призваніе не можетъ жить великій народъ, и школа, болѣе всякаго иного учрежденія, должна питать эту вѣру, истинный источникъ народнаго могущества. Школа народная есть прочная основа національнаго единства. Единый литературный языкъ есть надежный цементъ, связующій въ одно великое цѣлое людей, раскинутыхъ на необъятныхъ пространствахъ нашей родины. Попытка искусственно придать мѣстнымъ нарѣчіямъ значеніе, исключашее единство литературнаго языка, вызвана злою враждою къ единой, недѣлимой и сильной Россіи. Русскій языкъ есть общерусское достояніе. Языкъ этотъ литературно выросъ, благодаря трудамъ не однихъ лишь великоруссовъ; достаточно припомнить плеяду талантливыхъ малороссійскихъ ученыхъ и писателей, съ Гоголемъ во главѣ, чтобы понять, что языкъ этотъ есть въ одина-

ковой степени достояніе какъ великорусовъ, такъ и малорусовъ. Пѣвучія нарѣчія и говоры различныхъ губерній Сѣверо-Западнаго и Юго-Западнаго края могутъ конечно сохранить мѣстное значеніе, но они отнюдь не должны вытѣснять изъ школы русскаго литературнаго языка, міровое значеніе коего съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе цѣнится на Западѣ, на ближнемъ и дальнемъ Востокѣ. Насколько велико для національной идеи значеніе единаго литературнаго языка, видно изъ примѣровъ многихъ культурныхъ странъ Запада. Такъ, велико разнообразіе мѣстныхъ говоровъ въ Италіи: жители Венеціи говорятъ своимъ нарѣчіемъ, мало понятномъ для тосканца, говоръ неаполитанца иной, чѣмъ туринца, но во всѣхъ школахъ обученіе идетъ на одномъ лишь литературномъ итальянскомъ языкѣ. А во Франціи, въ Бретани прямые потомки кельтовъ рѣзко отличаются своей рѣчью отъ провансальцевъ, въ Лангедокѣ говорятъ иначе, чѣмъ въ Ландахъ близъ Бордо, но въ школахъ обученіе идетъ повсемѣстно на одномъ лишь французскомъ литературномъ языкѣ. Въ Германіи такъ называемый платтдейтшъ, распространенный на Сѣверо-Западѣ и имѣющій свою литературу, отнюдь не вытѣсняетъ изъ школъ нѣмецкаго литературнаго языка, и по всей Германіи громко раздается: Deutschland über Alles—Германія превыше всего.

Вліяніе школы, воспитывающей патріотическія чувства въ дѣтяхъ, а черезъ нихъ и въ самомъ народѣ, съ особою силою сказалось въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. При мысли о необыкновенномъ разнообразіи племенъ и народовъ, обитающихъ въ Америкѣ, можно бы думать, что начальная школа получить въ классической странѣ всякихъ свободъ самый широкій интернаціональный характеръ. Со всѣхъ концовъ всего міра стекаются въ Америку англичане, ирландцы, шотландцы, французы, нѣмцы, итальянцы,

русскіе, сирійцы, евреи и т. д. И что же мы видимъ. Благодаря преимущественно вліянію школы, ко всему этому пестрому населенію весьма скоро прививается сильная и прочная національная идея. Начальная школа съ американской настойчивостью ввѣдряетъ въ сознаніе дѣтей любовь къ ихъ родинѣ. Школа имѣетъ рѣзкій американскій патріотическій характеръ. На видномъ мѣстѣ въ школѣ красуется американское знамя—эмблема величія, могущества и славы Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Законъ Нью-Йоркскаго Штата предписываетъ, чтобы въ часы школьныхъ занятій національный флагъ развѣвался надъ дверями школы. Утромъ ежедневно знамя привѣтствуется, и дѣти произносятъ установленную формулу присяги вѣрности этому знамени. Въ школѣ постоянно раздаются патріотическіе гимны. Дѣтей близко знакомятъ съ славными дѣяніями знаменитыхъ людей, создавшихъ величіе республики. И дѣти, принадлежащая къ самымъ различнымъ національностямъ, обращаются вслѣдствіе этихъ воспитательныхъ приемовъ въ маленькихъ американскихъ гражданъ, счастливыхъ именоваться американцами не менѣе ихъ товарищей, рожденныхъ въ Новомъ Свѣтѣ.

Вы, дорогія учительницы, будете укрѣплять въ сердцахъ русскихъ школьныхъ дѣтей добрыя патріотическія чувства, знакомя ихъ съ подвигами и трудами всѣхъ, собиравшихъ русскую землю и способствовавшихъ ея росту и величію. Какую благодарную тему для вашихъ бесѣдъ съ дѣтьми дадутъ рассказы о крещеніи Руси, слово о полку Игоревѣ, любезныя русскому сердцу былины, повѣсть о томъ, какъ страдала Русь отъ злыхъ татаръ, какъ православная вѣра поддерживала и укрѣпляла Русь въ борьбѣ съ невѣрными, какъ потрудились для родной земли Дмитрій Донской и св. Александръ Невскій. Вы ознакомите дѣтей съ дѣяніями Великаго Петра, преобразователя Россіи, и съ царственными о ней заботами Екатерины II.

Да будетъ вамъ и школьнымъ дѣтямъ дорога память о Царѣ Освободителѣ, даровавшемъ крестьянамъ свободу, о Царѣ Миротворцѣ, возродившемъ къ новой жизни церковную школу. Да будетъ дорогъ вамъ и дѣтямъ добрый Царь нашъ, постоянно пекущійся о счастіи и славѣ Россіи. Знакомьте дѣтей съ подвигами русскихъ войскъ во время войнъ за освобожденіе братьевъ нашихъ по вѣрѣ отъ мусульманскаго ига. Самоотверженно, безъ какихъ-либо завоевательныхъ цѣлей, за крестъ святой, эмблему нашего спасенія, посылалъ русскій народъ лучшихъ сыновъ своихъ на борьбу съ невѣрными. Русскій народъ, этотъ высокій идеалистъ, своими же мало оцѣненный, съ беззавѣтною храбростію проливалъ свою кровь за вѣру, царя и отечество, и покрылъ русское оружіе неувыдаемой славой. А отечественная война — какихъ чудныхъ героевъ породила она. Не изсякли эти герои и въ послѣднія войны — турецкую и злополучную японскую. И ихъ имена и подвиги должны быть вѣдомы русскимъ дѣтямъ. А какими мощными духовными вождями выступали молитвенники за русскую землю, Алексій, митрополитъ Московскій, Сергій Радонежскій, Серафимъ Саровскій. Великъ сонмъ подвижниковъ, героевъ, ученыхъ и художниковъ, прославившихъ своими трудами русскую землю. Ведите къ нимъ, этой славѣ Россіи, школьныхъ дѣтей; ихъ любовью къ родинѣ воодушевляйте дѣтскія сердца. Разясняйте дѣтямъ, что любить родину значить жить для нея, а въ случаѣ бѣды, когда то понадобится быть готовымъ умереть за нее. Что, за симъ, любить родину не значить ненавидѣть людей, принадлежащихъ къ иному племени, и высокоумно превозноситься надъ иноземцами.

Любовь къ родинѣ, утверждаемая въ сердцахъ школьныхъ дѣтей, является однимъ изъ наиболѣе прочныхъ основаній для укрѣпленія въ сознаніи народа національной идеи. По мѣрѣ того, какъ эта идея крѣпнеть и расти, крѣпнеть и рас-

тетъ и геній народа. Его самобытныя дарованія проявляются съ большой силой, и такимъ образомъ народъ, во всеоружіи своей мощи, становится дѣятельнымъ участникомъ общекультурной работы всего чело-вѣчества.

Школа, правильно поставленная, воспитывая дѣтей, развиваетъ въ нихъ добрыя стороны національнаго характера и борется съ его недостатками. Она должна приучать дѣтей тщательно и хорошо дѣлать всякое имъ порученное дѣло. Столь намъ обычные «авось» и «кое-какъ» должны быть всеумѣрно искореняемы. Школа должна готовить къ жизни честныхъ, трудолюбивыхъ гражданъ русской земли. Эта школа должна стоять вдали отъ партійной борьбы. Политика вноситъ въ школу чужды ей начала. Политика губитъ школу. Учащіе, зараженные партійнымъ ядомъ, забываютъ свое настоящее призваніе. Дѣлаясь послушными рабами политическихъ партій, они работаютъ для этихъ партій, а не для блага дѣтей. Дѣйствительные интересы дѣтей забываются. Ихъ или все не учатъ, или ведутъ ложными путями не къ полнотѣ знанія, а къ усвоенію односторонне освѣщенныхъ фактовъ. Бѣдныя дѣти обращаются въ жалкій объектъ политической игры. И что всего позорнѣе, въ школьной жизни иногда проявляется совершенно ей по существу чуждое, начало забастовки. До позора школьной забастовки дожила наша злополучная родина. Забастовка — одинъ изъ способовъ экономической борьбы — безусловно не можетъ быть терпима въ школьномъ быту. Дѣти поступаютъ въ школу для образованія и воспитанія. Родители ввѣряютъ дѣтей своимъ учащимъ въ школѣ. Эти учащіе принадлежатъ школѣ и дѣтямъ, а не себѣ. Какое же они имѣютъ право, по своимъ личнымъ стремленіямъ, ничего общаго съ ихъ прямыми обязанностями не имѣющимъ, лишать дѣтей приобрѣтенія ими познаній, ради которыхъ они поступили въ школу.

Вамъ, дорогія учительницы, окончив-

шимъ курсъ въ Богословской школѣ, не знавшей школьных забастовокъ, всегда будетъ дорога дѣйствительная польза въѣрваемыхъ вамъ дѣтей, и вы будете вести ихъ по пути добра и правды. Самоотверженно посвящая себя великому дѣлу учительства, вы будете хранить добрую память о школѣ, васъ воспитавшей и о всѣхъ, для васъ потрудившихся, и своею дѣятельностью засвидѣтельствуете, насколько далеки отъ истины враги церковной школы, утверждающіе, что эта школа застыла въ омертвѣвшихъ формахъ преподаванія, что она обрекаетъ дѣтей на безмысленный зубрежъ и ведетъ не къ просвѣщенію, а къ помраченію народа. Великимъ учительствомъ вы опровергнете эти неосновательныя, пристрастныя обвиненія, вы покажете, что церковная школа, незыблемо стоя на твердомъ основаніи вѣры, охотно воспринимаетъ всѣ улучшенія, облегчающія дѣтямъ тяготу ученія. Она не чуждается новыхъ методовъ преподаванія, не страшится знакомить дѣтей съ основными законами физическихъ явленій, и начальными понятіями о химіи. Церковная школа стремится дать дѣтямъ прочныя начальныя познанія, твердое христіанское настроеніе, и подготовить ихъ къ честной трудовой жизни на пользу себѣ и родинѣ.

ИЗЪ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Пастырское посѣщеніе больныхъ и умирающихъ. — Исповѣдь передъ казнью. — Необходимость тщательнаго приготовленія къ исповѣди. — Исповѣдь строконъ. — Нарушеніе христіанскаго братства въ храмѣ. — Къ вопросу о поминовеніи усопшихъ.

«Въ извѣстіяхъ С.-Петербургской епархіи» печатаются заслуживающія вниманія «пастырскія письма» г-на Чаадаевского. Въ одномъ изъ нихъ авторъ напоминаетъ забытое, или почти забытое нынѣ средство пастырскаго душепопече-

нія — пастырское посѣщеніе больныхъ и умирающихъ.

«У насъ есть хорошій терминъ: *на п у т е в ѣ*. Священникъ провожаетъ въ новый далекій путь, даетъ душѣ все, что нужно дать ей въ «эту дорогу».

Хорошее слово, но нельзя не сознаться, что у насъ нѣтъ настоящаго напутствія. Когда приходитъ священникъ? Тогда, когда человѣкъ умираетъ уже. Священникъ приходитъ, чтобы принять исповѣдь и дать Святыя Тайны. Значитъ, передъ лицомъ смерти больной собственно одинъ: готовится къ Святымъ Тайнамъ онъ самъ своими силами — и священникъ закрѣпляетъ только результаты его молитвы и размышленій въ послѣдніе часы.

Но развѣ такъ должно быть? Ясно, что христіанскія исповѣди должны быть результатомъ длиннаго покаяннаго процесса, который долженъ возбудить и которому долженъ дать направленіе пастырь.

А для этого онъ долженъ стеречь душу больного у его постели.

У насъ это конечно не легко. У насъ боятся допустить «попа» къ больному. Онъ, — даже и самыя Св. Тайны — стали пугаломъ.

Самъ больной боится призвать священника, чтобы не напугать родныхъ, потому что это значило бы объявить о своей близкой смерти. Родные боятся предложить религіозное утѣшеніе, чтобы не смутить больного. Врачъ запрещаетъ звать священника изъ боязни волненій для больного. И въ концѣ концовъ опускается самое нужное въ пастырскомъ смыслѣ время, и только въ послѣднія минуты поспѣшно, а иногда даже хуже, — полусознательно — принимается послѣднее утѣшеніе.

Значитъ, приходится сначала приучить больныхъ не пугаться посѣщеній пастыря.

Но это вполне возможно, если священникъ станетъ навѣщать больныхъ еще въ той стадіи когда о смерти еще не можетъ быть и рѣчи.

А если погонять? Блаженны гонимые...

А потомъ: наша паства — большей частью бѣдняки: они не увидятъ въ пастырскомъ визитѣ ничего дикаго и во всякомъ случаѣ вывѣнутъ скоро.

Нужно имѣть въ виду, что не можетъ быть лучшаго времени для духовнаго воздѣйствія.

Во первыхъ, во время болѣзни человѣкъ такъ часто остается самъ съ собой; въ его распоряженіи такъ много времени, чтобы подумать о своемъ прошломъ, о душѣ, о грѣхахъ и болѣзняхъ, «познать себя».

Очевидно, что самое время въ эти минуты поднести человѣку «зеркало» въ видѣ Боже-

ственного слова, помочь родиться въ его душѣ покаянію. Но этого мало.

Бываютъ различныя духовныя состоянія больного: онъ можетъ быть совсѣмъ готовъ къ смерти. Душа его готова къ переходу въ другую жизнь и тѣло онъ готовъ сбросить какъ обветшавшую и ненужную оболочку.

Это высшее состояніе. Но оно доступно только святымъ, всю жизнь подвизавшимся подвигомъ святымъ и добрымъ.

Возможно другое состояніе, когда человѣкъ выбывается во время болѣзни. Знаете, что значитъ «выболѣться» физически на простонародномъ языкѣ? Это значитъ, что человѣкъ во время болѣзни похудѣетъ до того, что остаются кости и кожа, но общій физическій видъ тѣла производитъ впечатлѣніе силы, твердости, недробности.

Такой «выболѣвшійся» человѣкъ трудно поддается тлѣнію.

Выболѣться можно и духовно; человѣкъ на постели, больной, постепенно отбрасываетъ шелуху духа, впечатлѣнія суетной жизни, собираетъ душу и крѣпнетъ. Умираетъ онъ съ душой готовой для отчета передъ Господомъ.

Помочь въ этомъ святомъ дѣлѣ собранія духа, конечно, больше всего можетъ священникъ.

Иногда бываетъ такъ, что человѣку, душѣ его нужно только отворить какую то дверь къ Богу, въ воскресеніе и онъ пойдетъ. Онъ обратится надрывомъ, переломомъ, какъ разбойникъ на крестѣ.

Но чтобы вызвать этотъ переломъ, нужно подстеречь минуту; а это можно, если пастырь бережетъ душу.

Нечего и говорить, что нѣтъ нужды обязательно предполагать смертный исходъ болѣзни; возможно конечно, что священникъ пастырствуетъ у постели вовсе не опаснаго больного.

Что же изъ этого? Двинуть на добро волю человѣка, который будетъ еще жить, не менѣе нужно, чѣмъ «напущиваніе умирающаго».

Но конечно все-таки нужно помнить, что спасать живого много путей и средствъ; воздѣйствовать на умирающаго негдѣ иначе, какъ у его «последней постели».

И потому священникъ, который знаетъ и вѣритъ, какъ драгоценна въ очахъ Божіихъ каждая душа христіанина, испуленнаго не золотомъ и серебромъ, но безцѣнною кровію Иисуса Христа, не пожалѣетъ ни труда, ни жертвъ, чтобы вызвать изъ забвенія затерянное средство душеспасенія: пастырство у постели.

* *

Тяжелъ трудъ пастырства. Великаго на-

пряженія силъ душевныхъ онъ требуетъ. Но за то иногда онъ даритъ пастырю такія минуты, когда съ наглядностью сказывается благодатное значеніе его званія.

Въ «Донскихъ Епар. Вѣд.» авторъ — священникъ рассказываетъ рѣдкій случай изъ пастырской практики — «исповѣдь передъ казнью».

«Не безъ сокрушенія сердечнаго, пишетъ онъ, — входилъ я къ осужденнымъ. Это сокрушеніе вызывалось мыслью; что скажу имъ въ утѣшеніе, да и сказанное мной тронетъ ли ихъ сердца? Переступивъ порогъ каземата, я увидѣлъ двѣ человѣческія фигуры, полулежавшія на кроватяхъ. Поздоровавшись, я тутъ же объявилъ цѣль моего прихода. Одинъ изъ нихъ, увидя меня, тотчасъ же поднялся на ноги, и я безошибочно могъ заключить, что этотъ и есть желающій принять св. таинства, тогда какъ другой остался въ прежнемъ своемъ положеніи. Я предложилъ не желающему выйти въ другое отдѣленіе, а самъ наединѣ остался съ другимъ.

Долго, долго говорилъ осужденный. Рѣчь его становилась все болѣе откровенною и проникнутою покаяннымъ чувствомъ и въ концѣ концовъ слезы брызнули изъ глазъ его. Прочитавъ разрѣшительную молитву, я предложилъ ему причаститься св. Таинъ.

Выходя отъ перваго, я спросилъ у не желающаго, не надумалъ ли и онъ послѣдовать примѣру своего товарища, или хотъ наединѣ со мной поговорить? «Пожалуй, батюшка, можно», сказалъ онъ. Я съ радостью вернулся и остался съ нимъ вдвоемъ.

Когда я говорилъ съ нимъ, преступникъ при всей своей замкнутости, упорной и молчаливой натурѣ, сталъ сильно задумываться, печалиться и вздыхать. Рѣчь его была болѣе стройной и послѣдовательной, чѣмъ у перваго, но безъ покаяннаго чувства. Я напомнилъ ему, что для исповѣди не достаточно одного сухого признанія. Я уже колебался, читать ли разрѣшительную молитву. Какъ вдругъ вижу и у него слезы на глазахъ, до того времени опущенныхъ внизъ, теперь же смотрѣвшихъ на меня и какъ бы чего то просившихъ. Слезы все учащались. Видя это, я уже пересталъ колебаться, прочиталъ надъ нимъ разрѣшительную молитву и за тѣмъ причастилъ Св. Христовыхъ Таинъ. Когда я, прощаясь, поцѣловалъ его три раза, то онъ, благодаря меня, сказалъ: «батюшка, вотъ уже 18 лѣтъ, какъ я ни одной слезинки нигдѣ не проронилъ: видѣлъ я картины, душу раздирающія, но онѣ мою загрубѣлую душу не

трогали, я былъ къ нимъ совершенно безчувственъ, а теперь плачу, какъ малое дитя»...

Какъ бы ни холодна была душа священника, она должна размигчиться и возвыситься подъ такими и подобными имъ впечатлѣніями. Съ этой стороны пастырская практика имѣетъ воспитывающее значеніе и содѣйствуетъ возженію пастырскаго огня тамъ, гдѣ дотолѣ была только тлѣющая искра.

* *
*

Исповѣдь, совершаемая не только при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, какъ описанныя выше, но и при обычной обстановкѣ, несомнѣнно, одинъ изъ важнѣйшихъ, актовъ пастырства. Она открываетъ предъ пастыремъ душу христіанина и дѣлаетъ ее особливо чувствительной и воспримчивой для всего добраго, святаго и чистаго. И со стороны пастыря было бы непростительной ошибкою не пользоваться ею для благотворнаго воздѣйствія на пасомыхъ. Но для этого, конечно, требуется, чтобы самое совершеніе исповѣди способствовало очищающему и обновляющему дѣйствію ея на человѣческую душу.

Къ сожалѣнію на практикѣ совершеніе таинства исповѣди не вездѣ поставлено удовлетворительно. На эту сторону дѣла обращаетъ вниманіе свящ. А. Филипповъ въ № 23 «Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

«Кающійся грѣшникъ, являясь на исповѣдь, часто не знаетъ, что сказать, и не рѣдко самъ заявляетъ, что онъ не умѣетъ каяться?! Не поэтому ли приходится слышать или «ни въ чемъ не грѣшенъ», или «во всемъ грѣшенъ»? Говорятъ и такъ: «не упомяну; всѣмъ грѣхамъ грѣшна»; или: «ты ужъ самъ, батюшка, спроси», или: «ты, батюшка, спроси, а я буду сказывать тебѣ». И батюшка, разумѣется, спрашиваетъ—проводитъ грѣхи по заповѣдямъ, а кающійся механически отвѣчаетъ: «грѣшенъ, грѣшенъ, безъ конца, пока священникъ не замолчитъ, или: «да, да», «такъ, такъ», «все бывастъ». Потомъ склоняетъ свою голову, слушаетъ разрѣшительную молитву священника, цѣлуетъ крестъ, евангеліе и уходитъ. Спрашивается: кто же каялся—явившійся исповѣдникъ или священникъ? Надъ кѣмъ священникъ читалъ разрѣшительную

молитву—надъ исповѣдникомъ, безсознательно повторявшимъ: «грѣшенъ, грѣшенъ»... или надъ собой, перечислявшимъ всѣ извѣстныя ему грѣхи?! Во что же послѣ этого превращается таинство? Хорошо еще, если занимаемый приходъ не великъ, заключаетъ въ себѣ какія-нибудь сотни прихожанъ: тогда, по крайней мѣрѣ, не встрѣтится недостатка ни во времени, ни въ возможности совершить подобную исповѣдь. Но что, если въ приходѣ насчитываются тысячи прихожанъ, которыхъ говѣеть по 400—600 человекъ на недѣлю? А, надо сказать, такихъ приходоховъ въ нашей епархіи слишкомъ много. Между тѣмъ есть способъ сдѣлать и таинство дѣйствительно цѣлебнымъ и спасительнымъ врачевствомъ и трудъ пастыря не столь обременительнымъ, каковъ онъ есть. Для этого даже нѣтъ необходимости обращаться къ публичной, всенародной исповѣди. Стоитъ только, какъ я практиковалъ десятки лѣтъ, каждый разъ, особенно въ первые два—три года службы въ приходѣ, въ день исповѣди обращаться къ говѣльщикамъ съ живымъ доступнымъ словомъ о покаяніи, его значеніи для христіанина въ дѣлѣ очищенія и обновленія грѣшной души и необходимости сознательнаго и сердечно-сокрушеннаго исповѣданія прегрѣшеній..

Послѣ такого обращенія къ прихожанамъ—говѣльщикамъ, послѣ такого вразумительно-наставительнаго слова къ нимъ, я всегда видѣлъ со стороны ихъ обдуманно-осмысленное и искренно-трогательное исполненіе исповѣди: приходили они съ глубокимъ сознаниемъ своей виновности предъ Богомъ и ближними, предъ святою Церковію и совѣстью своей, и съ сердечнымъ сокрушеніемъ, нерѣдко со слезами, исповѣдывали свои прегрѣшенія, пересказывая сами одно за другимъ. Оставалось только выслушать кающагося и, пользуясь сбереженнымъ временемъ, сдѣлать соответствующее наставленіе, помолиться и дать пастырское разрѣшеніе... И покаившійся грѣшникъ уходилъ изъ врачбницы видимо съ облегченной душой и успокоенной совѣстью, несомнѣнно сознавая, что онъ теперь прощенъ и примиренъ съ своимъ Создателемъ и Господомъ, съ Которымъ разъединилъ его грѣхъ и съ Которымъ онъ вновь вступилъ въ прерванный тѣсный союзъ любви.

* *
*

Особеннаго вниманія со стороны пастыря заслуживаетъ исповѣдь отроковъ. Первые впечатлѣнія— всегда особенно сильны и надолго сохраняются въ душѣ. Необходимо поэтому позаботиться, что бы

дѣти и отроки, приступающіе къ исповѣди, своею душею поняли и почувствовали святость и значеніе таинства, къ которому они приступаютъ. Между тѣмъ случается, что исповѣдь дѣтей производится небрежно:—священникъ принимаетъ дѣтей не по одиночкѣ, а группами, по нѣсколько человѣкъ, иногда по нѣсколько десятковъ сразу. Понятно, что о сердечномъ пастырски — отеческомъ вниманіи къ каждому ребенку со стороны священника при этомъ не можетъ быть и рѣчи. Отъ этого происходитъ, что дѣти привыкаютъ съ холоднымъ равнодушіемъ относиться къ таинству покаянія и впоследствии, по привычкѣ, приступаютъ къ исповѣди безъ должнаго вниманія и приготовления.

На эту ненормальность пастырской практики обращаютъ вниманіе «Астраханскіи Епар. Вѣд.», совѣтуя

при исповѣди отроковъ обращать серьезное вниманіе на ихъ нравственные недостатки; а такъ какъ физически невозможно отнестись къ исповѣди дѣтей серьезно на 2-хъ недѣляхъ поста, при массѣ говѣящихъ, то хорошо назначить особую недѣлю поста исключительно для говѣнія отроковъ, въ продолженіе которой готовить ихъ къ надлежащему исполненію таинства исповѣди и силою пастырскихъ бесѣдъ стараться исправлять ихъ дурные навыки и привычки.

* *

«Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости» обращаютъ вниманіе на одно изъ уродливыхъ явленій приходской жизни,—противное духу христіанскаго братства,—это предпочтеніе богатаго бѣдному, нерѣдко оказываемое служителями церкви:

«Кому не приходилось наблюдать, съ какимъ искательствомъ и даже подобострастіемъ относятся нерѣдко служители церкви къ какому-либо мѣстному тузу—помѣщику, чиновнику или просто купцу—богачу и съ какимъ обиднымъ пренебреженіемъ относятся къ бѣдняку. Имъ въ церкви и первое мѣсто, и просфора, и низкіе поклонны причта, и всякая услуга, почетъ и уваженіе, будь онъ хоть самый отъявленный негодяй, явный развратникъ, пьяница и т. под. Бѣдный же, хотя бы и самый благочестивый, непременно оказывается затертымъ гдѣ нибудь въ уголку, ходитъ по церкви съ опаской и едва

осмѣливается подойти ко Кресту. Батюшка обращается съ нимъ свысока, а при малѣйшей его ошлопности—строго и сурово, псаломщикъ на него покрикиваетъ, сторожъ его поталкиваетъ. Въ городскихъ же храмахъ, въ особенности въ соборныхъ, это пренебреженіе къ простому бѣдному люду доходитъ до того, что не только бѣдно, но даже прилично и чисто, но по простонародному одѣтаго человѣка иногда вовсе въ храмъ не пускаютъ. Допускаются только «господа», такъ называемая «чистая публика».

Какъ это не идетъ къ храму Господа Вышняго, у Котораго, по словамъ известной церковной пѣсни «нѣсть лицепріятія». Апостолъ же Іаковъ по этому поводу высказывается еще опредѣленнѣе: «Если въ собраніе ваше войдетъ человѣкъ съ золотымъ перстнемъ, въ богатой одеждѣ, войдетъ же и бѣдный въ скудной одеждѣ, и вы, смотря на одѣтаго въ богатую одежду, скажете ему: тебѣ хорошо сѣсть здѣсь, а бѣдному скажете: ты стань тамъ, или садись здѣсь, у ногъ моихъ,—то не пересуживаете ли вы въ себѣ, и не становитесь ли судьями съ худыми мыслями? Послушайте, братія мои возлюбленные, не бѣдныхъ ли міра избралъ Богъ быть богатыми въ роу и наслѣдниками Царства, которое онъ общалъ любящимъ Его? А вы презрѣли бѣднаго». (Іак. 2, 2—6).

Пора бы искоренить изъ нашей церковной практики это вопіющее безобразіе. Многихъ оно вводитъ въ соблазнъ, смущаетъ и даже ожесточаетъ... Изъ подобныхъ-то фактовъ, главнымъ образомъ, и сплетается та сѣть, которою уловляютъ нашихъ православныхъ протестовъ сектанты».

* *

Выраженіемъ той же угодливости и рабскаго духа, такъ несвойственнаго христіанской церкви, служить обычай отмѣчать при поминовеніи усопшихъ ихъ мірскіе титулы и званія.

Кѣмъ бы ни былъ человѣкъ въ земной жизни, замѣчаютъ тѣ же Епархіальныя Вѣдомости,—какое бы положеніе въ людскомъ обществѣ ни занималъ, въ данномъ случаѣ совершенно безразлично,—разъ онъ умеръ, онъ является рабомъ Божиимъ и только. Тамъ за гробомъ, какъ поется въ погребальной церковной пѣснѣ, нѣсть лицепріятія: *рабъ бои владыка купитъ предстоятъ, царь и воинъ, богатый и убогий въ равномъ достоинствѣ*. Что же значить поминовеніе въ нашихъ церквахъ папримѣръ: «боярина Петра» или «Василія воина» и т. п. Если быть послѣдо-

вательнымъ, отчего не различать при этомъ купца 1-й гильдіи отъ купца 2-й гильдіи или титулярнаго совѣтника отъ коллежскаго регистратора?»

При поминовеніи усопшихъ въ храмахъ, въ особенности въ родительскіе или поминальные дни замѣчается и другой непорядокъ: это крайне небрежное торопливое съ пропусками чтеніе поминальниковъ. Для устраненія этого непорядка священникъ П. Серебренниковъ совѣтуетъ привлечь къ чтенію

поминальницъ за родительскими панихидами диакона, псаломщика и грамотныхъ прихожанъ; у меня читаютъ лучшіе ученики церковно-приходской школы; тѣмъ болѣе поминальницъ, тѣмъ болѣе слѣдуетъ привлечь чтецовъ, а священнику слѣдуетъ, конечно, наблюдать, чтобы чтеніе ихъ было внятное и безъ пропусковъ, такъ какъ прихожане строго наблюдаютъ, чтобы рѣшительно всѣ имена были пересказаны, благоговѣнія же при чтеніи поминальницъ возможно только требовать приличествующаго мѣсту и времени. Самые примѣрные и благоговѣйные священники едва ли съ одинаковымъ настроеніемъ и благоговѣніемъ произносятъ слова при богослуженіяхъ и чтеніи поминальницъ, какъ не съ одинаковымъ настроеніемъ вообще совершаютъ службу Божію. Благоговѣніе и вѣрныя службы похвально въ челоуѣкѣ, а священнослужителю необходимо, и особенно при службахъ. Осмѣливаюсь порекомендовать своимъ собратьямъ обратить вниманіе на четкое и правильное вписываніе именъ усопшихъ въ поминальницы и лучше всего по-славянски, что любой окончившій ученикъ, или ученица церковной школы можетъ сдѣлать. Славянское письмо ими пишется не торопясь, а потому яснѣе написаннаго по-русски, нравится крестьянамъ и какъ то подходит къ поминальницамъ, а то дѣйствительно бывають такіа записи недоучками, что иныя имена, помимо неразборчивости, возбуждаютъ неблагоговѣйное настроеніе не только у чтецовъ, но даже и у священниковъ.

ХРОНИКА.

500-лѣтіе со дня кончины благовѣрной Евфросиніи. — Распоряженія преосвященныхъ Ярославскаго и Рязанскаго. — Новыя второклассныя школы. — Новыя стипендіи въ Полоцкой семинаріи. — Постановленіе пастырскаго собранія Курскаго духовенства. — Магистерскій диспутъ. Выставка пчеловодства. — Освященіе памятника на могилѣ г. Вѣлоградскаго.

7 июля исполнилось 500-лѣтіе со дня блаженной кончины благовѣрной княгини

Евдокии (въ иночествѣ Евфросиніи), супруги великаго князя Дмитрія Донскаго, основательницы дѣвичьяго Вознесенскаго монастыря въ Московскомъ кремлѣ.

Празднованіе этого достопамятнаго дня началось въ Вознесенскомъ монастырѣ, 6 июля. Въ этотъ день литургію въ Вознесенскомъ монастырѣ совершилъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, предъ литургіею преосвященный Трифонъ совершилъ освященіе художественнаго покровы—плащаницы на раку преподобной Евфросиніи. Покровъ этотъ изготовленъ въ монастырской рукодѣльной. Игуменія монастыря Евгенія со старшими монахинями возложили освященный покровъ на раку преподобной Евфросиніи, при пѣніи хоромъ монахинь величанія: *Ублажаемъ Тя*. Послѣ пѣнія причастнаго, монастырскій протоіерей А. И. Пшеничниковъ произнесъ по поводу торжества назидательное слово.

По окончаніи литургіи, съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ изъ монастыря, въ придворный Архангельскій соборъ была перенесена икона Вознесенія Господня, со святыми изображеніями, художественно вышитая шелками въ монастырской рукодѣльной по древнимъ рисункамъ изъ сборника придворнаго иконописца В. П. Гурьянова. Съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, въ память 500-лѣтія со дня кончины преподобной Евфросиніи, икона эта принесена въ даръ Архангельскому собору и возложена на гробъ великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго. Послѣ возложенія иконы, преосвященный Трифонъ совершилъ у гроба панихиду, при пѣніи хора монахинь, по окончаніи которой крестный ходъ въ прежнемъ порядкѣ возвратился въ Вознесенскій монастырь. Въ процессіи несено было свыше 100 хоругвей и потому картина была внушительная и производила на всѣхъ сильное впечатлѣніе.

Въ три часа дня въ соборномъ храмѣ была отслужена «малая» вечерня, послѣ

которой преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховскій, съ многочисленнымъ духовенствомъ, совершилъ молебствіе съ чтеніемъ акаѳиста преподобной Евфросиніи.

Затѣмъ, для удобства богомольцевъ, въ 4½ часа дня, началось всенощное бдѣніе въ особо устроенномъ шатрѣ, въ монастырскомъ саду. Здѣсь богослуженіе совершалъ преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій.

Въ тотъ же день въ 6 часовъ вечера въ Екатерининскомъ монастырскомъ храмѣ всенощное бдѣніе совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій. Особенною же торжественностью отправление всенощнаго бдѣнія, начавшагося въ 7 часовъ вечера, отличалось въ соборномъ монастырскомъ храмѣ, въ которомъ на литію и величаніе выходили: высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, и епископы: ректоръ духовной академіи Евдокимъ Волоколамскій и Анастасій Серпуховскій съ многочисленнымъ духовенствомъ. Во время литіи кругомъ храма были совершены торжественный крестный ходъ, въ преднесеніи всѣхъ монастырскихъ хоругвей и покрыва отъ раки преподобной Евфросиніи. Послѣ чтенія первой каѳизмы, было прочитано житіе преподобной Евфросиніи, а передъ пѣніемъ «Хвалите имя Господне», всѣмъ богомольцамъ, какъ находившимся въ храмѣ, такъ и переполнившимъ монастырскіе садъ и дворъ, были розданы зажженные свѣчи. Съ такою же торжественностію совершена была литургія высокопреосвященнымъ митрополитомъ Владиміромъ на слѣдующій день—7 іюля.

Старостамъ всѣхъ обществъ хоругвеносцевъ обителью были розданы особые узелки, заключающіе въ себѣ: художественнаго письма икону преподобной Евфросиніи, въ серебряно-вызолоченномъ окладѣ, серебряный жетонъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ его вида монастырскаго собора, а на другой сторонѣ съ надписью:

«Въ память пятисотлѣтія блаженной кончины преподобной Евфросиніи, 7 іюля 1907 года», историческое описаніе Вознесенскаго монастыря и двѣ брошюры съ житіемъ преподобной Евфросиніи. Всѣмъ остальнымъ хоругвеносцамъ раздавались маленькія иконочки преподобной Евфросиніи и вышеописаннаго образца жетоны, но только благаго металла. Всѣмъ богомольцамъ въ тотъ же день раздавались специально составленные юбилейные листки съ краткимъ житіемъ преподобной Евфросиніи и назидательныя книжечки духовно-нравственнаго содержанія, а также крестики и образочки съ изображеніемъ преподобной Евфросиніи. Во многихъ Московскихъ храмахъ, въ честь юбилейнаго праздника преподобной Евфросиніи 7-го іюля были совершены всенощныя бдѣнія.

∞

Ярославскій архіепископъ Тихонъ обратился къ паствѣ съ предложеніемъ 1) анонимныхъ доносовъ ему не присылать, ибо таковымъ не только не будетъ придаваться значенія, но они не будутъ и читаться имъ; 2) въ прошеніяхъ не писать кавалеру орденовъ (духовныя лица лишь сопрічисляются къ орденамъ, а не состоятъ кавалерами оныхъ); 3) при представленіяхъ не дѣлать ему земныхъ поклоновъ.

∞

Какъ извѣстно, крестьянскій союзъ далъ своимъ членамъ инструкцію возбуждать прихожанъ противъ своихъ пастырей и уменьшать плату за требы. Духовенство поставляется этимъ въ бѣдственное положеніе, и матеріальное и нравственное; у церковной власти нѣтъ иныхъ средствъ, какъ увѣщаніе. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особаго вниманія резолюціи новаго Рязанскаго архипастыря епископа Никодима. Вотъ эти резолюціи: 1) На прошеніи одного изъ причтовъ по поводу составленнаго ихъ прихожанами положенія о платѣ за требы, преосвященный Никодимъ положилъ резолюцію слѣдующаго содержанія: «Сообщить прихожанамъ,

что архипастырски прошу ихъ не нарушать установленнаго порядка въ отношеніи размѣра платы причту за разныя церковныя требы, твердо помня, что обязанность въ достаточной мѣрѣ питать и содержать своихъ духовныхъ пастырей есть священная обязанность добрыхъ христіанъ, заповѣданная Господомъ Иисусомъ Христомъ и святыми Его апостолами, глаголавшими Духомъ Святымъ. Неужели же они, прихожане, хотятъ перестать быть добрыми христіанами и перестать исполнять завѣты Господа Иисуса Христа и святыхъ апостоловъ? Но тогда, въ кого же они хотятъ превратиться? Пусть они помнятъ и то, что если причтъ ихъ будетъ вынужденъ голодомъ и лишениями вслѣдствіе малой платы за труды, уйти изъ прихода, то они, прихожане, долго не дождутся къ себѣ духовенства, такъ какъ никто же не согласится занять мѣсто въ такомъ ужасномъ приходѣ, въ которомъ прихожане, по безсердечію, готовы заморить цѣлыя семьи бѣдныхъ, ни въ чемъ неповинныхъ служителей Божіихъ голодомъ и лишениями. Пусть помнятъ прихожане и то, что отъ голодовки духовныхъ пастырей, которой они ихъ подвергаютъ, ихъ (прихожанъ) дома не станутъ каменными палатами, а Господь не изольетъ же за это ихъ дѣяніе на поля ихъ особыя милости. Не наоборотъ ли будетъ... Господь вѣдь слышитъ стоны и скорби вопіющихъ къ Нему день и ночь. А эти жалобы Господу польются и уже льются». 2) На журналѣ Рязанской духовной консисторіи, состоявшемся по другому приговору прихожанъ изъ церковной епархіи объ уменьшеніи приходскому причту платы за требоисправленія, 13-го марта преосвященнымъ Никодимомъ дана слѣдующая резолюція: «Внушить прихожанамъ, чтобы они, помня Господа Бога, добрую совѣсть и добрые старые обычаи, не уменьшали платы духовенству за требы противъ прежняго уклада. Пусть они помнятъ, что добрые люди даже простого работника работающаго кормятъ до-

сыта; неужели же пастыри Божіи, возносящіе молитву о своихъ духовныхъ чадахъ день и ночь, не достойны того, чтобы быть сытыми! Наконецъ, добрый человекъ своей работающей скотъ кормить досыта. Неужели же они, прихожане, утратили доброту сердца до того, что для нихъ ничего уже не значитъ держать въ голодѣ своихъ пастырей-служителей Христа Господа?! Неужели они не знаютъ, что на ихъ поляхъ Господь произращаетъ хлѣбъ и для служителей Своихъ и что если они удерживаютъ у служителей Божіихъ этотъ хлѣбъ, то тѣмъ самымъ похищаютъ себѣ достояніе Божіе, уготованное пастырямъ?! Не отвратитъ ли Господь и опять за это очи свои отъ полей ихъ? О, да не будетъ этого! Да помилуетъ отъ сего ихъ милосердный Господь» («Колоколь»).

Въ наступающемъ 1907—08 учебномъ году открываются три новыя церковно-учительскія школы въ городахъ Нижнемъ-Новгородѣ, Казани и Александровскѣ-Грушевскомъ, Донской епархіи. Нижегородская школа—женская, а остальные двѣ— мужскія. Для всѣхъ трехъ школъ выстроены прекрасныя каменные въ три этажа зданія съ удобными квартирами для завѣдывающаго и учащихся. Каждая школа рассчитана на 100 учащихся. Подготовка хорошихъ учителей и учительницъ для церковно-приходскихъ школъ будетъ служить прямою задачею вновь открываемыхъ школъ. Въ настоящее время въ духовномъ вѣдомствѣ имѣется уже 16 церковно-учительскихъ школъ, а именно: Свято-Владимірская женская въ г. С.-Петербургѣ, Александро-Николаевская, что на полѣ Полтавской битвы, близъ гор. Полтавы, мужская, Богословская, женская, Каширскаго уѣзда, Тульской епархіи, Боргунская, мужская, Ошманскаго уѣзда, Литовской епархіи, Винницкая, мужская, въ г. Винницѣ, Подольской епархіи, Дровнинская, мужская, Гжатскаго уѣзда, Смоленской епархіи, Во-

лынская Свято-Феодоровская, мужская, при Дерманскомъ монастырѣ, Волынской епархіи, Иркутская, въ г. Иркутскѣ, Иоанно-Богословская, мужская, въ селѣ Ново-Александровкѣ, Козловскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, Киевская, мужская, въ г. Киевѣ, Леушинская, женская, при Леушинскомъ женскомъ монастырѣ, Череповецкаго уѣзда, Новгородской епархіи, Лѣнинская, женская, при Лѣнинскомъ монастырѣ, Холмской епархіи, Обшаровская, мужская, въ селѣ Обшаровкѣ, Самарскаго уѣзда и епархіи, Томская, мужская, въ г. Томскѣ, Хрѣновская, мужская, Кинешемскаго уѣзда, Костромской епархіи и Шамовская, Александрійскаго уѣзда, Херсонской епархіи. Школа Обшаровская въ недалекомъ будущемъ имѣетъ быть переведена въ г. Самару, гдѣ для нея начато уже постройкою новое школьное зданіе на отведенномъ Самарскимъ Николаевскимъ монастыремъ участкѣ земли.

Съѣздъ депутатовъ отъ духовенства Полоцкой епархіи въ ознаменованіе столѣтняго юбилея мѣстной духовной семинаріи, исполнившагося въ февралѣ мѣсяцѣ 1907 года, постановилъ учредить 4 полустипендіи по 50 руб. каждая на личныя средства духовенства Полоцкой епархіи (священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ), съ тѣмъ, чтобы стипендіи эти выдавались бѣднѣйшимъ воспитанникамъ семинаріи—дѣтямъ духовенства Полоцкой епархіи. Полоцкая духовная консисторія, на пополненіе этого капитала, начиная съ 1908 года, ежегодно будетъ удерживать изъ жалованья духовенства по 200 руб. и пересылать таковыя въ правленіе Витебской духовной семинаріи. Кромѣ того, тотъ же съѣздъ постановилъ выдать одновременно въ 1907 году изъ общепархіальныхъ средствъ 300 р. Обществу вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Витебской духовной семинаріи.

Пастырское собраніе 4 Дмитров. округа Курской епархіи, при обсужденіи условій устройства пастырскихъ собраній на будущее время, между прочимъ, постановило: «Участниками пастырскихъ собраній должны быть непременно всѣ члены причта округа: явка на эти собранія каждого изъ нихъ обязательна; выработка точной программы занятій пастырскихъ собраній признана излишней; возникновеніе и предложеніе вопроса на обсужденіе собранія предоставляется свободѣ каждого изъ участниковъ собранія, при чемъ, однако, область сихъ вопросовъ должна быть ограничена текущею жизнедѣятельностью духовенства. Все, что дѣлается или предполагается каждымъ приходскимъ совѣтомъ, должно поступать на общія обсужденія пастырей; а такъ какъ жизнь не стоитъ, а приноситъ все новыя заботы и дѣла каждому селу, какъ и человѣку, то и сужденія пастырей всегда будутъ имѣть интересный характеръ новизны и дѣловитости, не говоря уже о касающемся лично каждого пастыря. Точно также и все новое, общепольное, признанное таковымъ пастырскимъ собраніемъ чрезъ приходскій совѣтъ должно получать жизненную энергію и силу. Тогда и представители совѣтовъ на пастырскихъ собраніяхъ всегда будутъ имѣть предметъ для самаго живого обмѣна мыслей и фактовъ. Иначе—пастырскія собранія чрезъ извѣстный періодъ потеряютъ интересъ и умрутъ безславно».

4-го іюня, въ присутствіи высокопреосвященнаго Дмитрія, архіепископа Казанскаго, въ актовомъ залѣ Казанской академіи состоялся диспутъ, на которомъ преподаватель Кишиневской духовной семинаріи І. В. Борковъ защищалъ представленное имъ въ совѣтъ академіи на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе подъ заглавіемъ: «О знаменіяхъ второго пришествія Господа Иисуса Христа по Евангелію и Посланіямъ святыхъ Апосто-

ловъ».—І. В. Борковъ, сынъ священника Костромской епархіи, родился 1-го ноября 1878 года. По окончаніи курса въ Казанской духовной академіи въ 1903 году былъ оставленъ при академіи профессорскимъ стипендіантомъ по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта. По окончаніи стипендіатскаго года 22 іюля 1904 г. онъ назначенъ былъ на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ въ Кишиневскую духовную семинарію, на каковой должности состоитъ и въ настоящее время. Официальными оппонентами были заслуженные ординарные профессора: М. И. Богословскій по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта и П. А. Юнгеровъ по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта. Оба оппонента отозвались о сочиненіи автора, какъ о полезномъ трудѣ. Совѣтъ академіи, признавъ защиту удовлетворительною, удостоилъ диспутанта степени магистра богословія.

Русское общество пчеловодства съ 29-го іюля по 6-е августа 1907 года устраиваетъ въ С.-Петербургѣ *Всероссійскую выставку пчеловодства съ отдѣлами садоводства и огородничества*, по слѣдующей программѣ: продукты пчеловодства, пчеловодныя принадлежности, медоносныя растенія, пчеловодныя хозяйства, руководства по пчеловодству, огородничеству и садоводству, дички плодовыхъ деревьевъ, плоды и овощи. Экспонаты означенной выставки особымъ распоряженіемъ департамента желѣзно-дорожныхъ дѣлъ съ 26-го мая сего года и до окончанія выставки перевозятся по воѣмъ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ по особому льготному тарифу. За лучшіе экспонаты будутъ присуждены медали главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, русскаго общества пчеловодства и друг. сельско-хозяйственныхъ обществъ, а также вещественныя и денежныя преміи.

27 іюня въ Коневскомъ монастырѣ торжественно было совершено освященіе памятника на могилѣ генерала Бѣлоградскаго,—основателя городского сиротскаго дома его имени для дѣтей штабъ и оберъ-офицеровъ (круглыхъ сиротъ). Заупокойную литургію по покойномъ совершили въ Казанскомъ скитѣ, выѣзжая изъ котораго генералъ Бѣлоградскій упалъ изъ саней, послѣ чего и скончался на третій день. Почившій, потерявъ въ сороковыхъ годахъ вѣрную спутницу своей жизни — Марію (урожденную Собакину, происходившую отъ того же рода, что и одна изъ женъ царя Іоанна Васильевича Грознаго), оставилъ службу члена главнаго военнаго аудитаріата и удалился въ Коневскій монастырь для подвиговъ наравнѣ съ братією обители. По освященіи памятника, была соборнѣ отслужена панихида, послѣ чего инспекторомъ Новгородской семинаріи іеромонахомъ Петромъ было сказано слово. На торжество прибыли изъ С.-Петербурга питомцы заведенія (3 мальчика и 3 дѣвочки) съ начальницею Е. А. Востремъ и попечителемъ графомъ Н. Ѳ. Гейденомъ. На гранитной гробницѣ высѣчены позолоченные осьмиконечный крестъ, а подъ нимъ надпись: «27 іюня 1907 г. Благодарные сироты своему благодѣтелю, генералу отъ инфантеріи Григорію Григорьевичу Бѣлоградскому, скончавшемуся 9 февраля 1851 г.»

Къ 500-лѣтію со дня кончины благ. княгини Евдокіи.

7 іюля исполнилось 500 лѣтъ со дня блаженной кончины благовѣрной княгини Евдокіи (въ иночествѣ Евфросиніи), супруги великаго князя Димитрія Донскаго, основательницы дѣвичьяго Вознесенскаго монастыря въ Московскомъ кремлѣ. Въ тяжелую пору для нашей родины

жила и подвизалась эта невѣста Христова. И вѣмъ памятно это время,—памятно по незабвеннымъ именамъ преподобнаго Сергія, святителя Алексія и Московскаго князя Димитрія Донскаго. Еще въ дѣтствѣ воспитанная въ благочестіи, она, сдѣлавшись супругою великаго Московскаго князя, не утратила любви къ Богу и ближнимъ. Добрая и набожная, она и приближала къ себѣ только людей благочестивыхъ и особенно преподобнаго Сергія, котораго дважды приглашала къ себѣ въ воспріемники своихъ дѣтей при святомъ крещеніи.

Среди великихъ почестей, она берегла чистое сердце и никогда не забывала обязанностей христіанки. Напротивъ, богатство ея, какъ Московской княгини, дало ей возможность еще болѣе показать въ дѣлахъ милосердія доброту своего сердца, за что горячо любилъ свою супругу князь нищелюбець. И особенно много дѣлъ милосердія совершила она во время похода своего супруга на гордаго хана Мамая.

Любя свою семью, благочестивая Евфросинія, однако, не останавливалась и предъ этою любовью, когда это нужно было для блага родины. Родину она ставила выше семьи и тѣмъ завѣщала и намъ ничего не жалѣть для спасенія ея.

Въ самомъ расцвѣтѣ силъ тяжело занемогъ и въ Возѣ почилъ ея благовѣрный супругъ въ 1389 году. Горько она оплакивала кончину своего любимаго мужа. Но она знала, что теперь ложилась на нее большая отвѣтственность за воспитаніе своихъ дѣтей. И она отдалась всею душой дѣлу ихъ воспитанія. Однако, и среди домашнихъ заботъ она не переставала, какъ и въ юности, отдаваться дѣламъ благочестія—милосердію, посту и молитвѣ. Не оскудѣвала и ея постоянная любовь къ храмоздательству. Строительница нѣсколькихъ храмовъ, она, послѣ кончины своего супруга, была еще и основательницей Вознесенской женской обители, устроенной ею на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, до

княженія ея сына Василя, стоялъ теремъ и дворець Московскаго князя.

Постоянно занятая дѣлами благочестія, княгиня мало входила въ дѣла управленія княжествомъ. Все это она поручила своему сыну Василю и только помогала ему совѣтами. И по мѣрѣ того, какъ святая княгиня удалялась отъ вѣшняго міра, она болѣе и болѣе совершенствовалась въ подвигахъ благочестія. Ее не удовлетворяли уже постъ и молитва: она предавалась еще сокровенному подвигу. Всегда по-княжески пышно одѣтая, она незримо для глазъ окружавшихъ, изнуряла плоть свою тяжелыми веригами. Но злоба людская коснулась и великой княгини-вдовы. Нашлись люди, которые заподозрили ее въ нечистой жизни. Слухъ объ этой клеветѣ дошелъ до самой княгини и до ея дѣтей. Не утрашилась людскаго поруганія святая княгиня-подвижница, но, желая избавить дѣтей своихъ отъ мукъ подзрѣнія, она однажды сняла передъ ними часть одежды, подъ которой сыновья увидали высохшую кожу и глубокіе слѣды тяжелыхъ веригъ. Успокоивъ дѣтей, княгиня-мать просила ихъ сохранить все видѣнное ими въ тайнѣ. Правда, до слуха ея снова стали доноситься тяжелыя оскорбленія, но, какъ иго Христово, она терпѣливо сносила ихъ. И съ этимъ игомъ она близилась и близилась къ предѣламъ блаженной вѣчности. И скоро ангелъ вѣчности предсказалъ ей о близости послѣдняго часа. Написавъ себѣ на память образъ явившагося ей небеснаго вѣстника, святая княгиня, возвративъ дѣтей, захотѣла остатокъ дней своей праведной жизни закончить въ полной тишинѣ и покоѣ. И вотъ въ 1407 году, почти за два мѣсяца до своей кончины, перешла въ устроенную ею Вознесенскую обитель царственная подвижница. И если для нея этотъ переходъ отъ палатъ дворца въ келью обители былъ временемъ особой близости къ Богу, то для многихъ нецѣлимыхъ больныхъ, жившихъ въ

Москвѣ, начало иноческихъ подвиговъ благовѣрной княгини было и началомъ неисчислимыхъ благодѣяній. И когда только въ сопровожденіи своихъ дѣтей и народа переходила она въ стѣны обители, уже въ это время совершилось чрезъ нее до тридцати знаменій Божественнаго милосердія надъ недужными, причемъ, нѣкоторые исцѣлялись только черезъ простое прикосновеніе къ одеждѣ преподобной Евфросиніи. Не переставая и изъ тишины своей кельи благотворить и помогать несчастнымъ и убогимъ, святая молитвенница, принявъ постриженіе и съ этого времени оставивъ свое мірское имя Евдокии, тихо почила 7 іюля 1407 года подъ именемъ Евфросиніи.

Оплаканная своими дѣтьми, боярами и народомъ, преподобная Евфросинія погребена была на избранномъ ею мѣстѣ, внутри заложенаго ею самой Вознесенскаго храма, въ которомъ подъ спудомъ и до сихъ поръ почиваютъ ея святаго мощи.

Многіе получали и получаютъ у гроба Преподобной благодать исцѣленія отъ тяжелыхъ недуговъ. Перечестъ этихъ случаевъ нѣтъ возможности, такъ ихъ много. За эти-то благодѣянія и чтутъ, горячо чтутъ Преподобную Евфросинію русскіе люди. Всегда почитали и почитаютъ ее и великіе князья Московскіе и Цари. Отправляясь въ походъ, они не разъ приходили къ гробницѣ ея и испрашивали у нея молитвъ и благословенія. Готовясь къ исповѣди, они преслили у нея прощенія. Въ Свѣтлый день Христова Воскресенія они христосовались съ ней. Подражая благочестію предковъ, посѣщали гробницу блаженной княгини и государи позднѣйшаго времени. Такъ, еще въ недавнее время здѣсь были государи Александръ Николаевичъ и Александръ Александровичъ съ Государыней Маріей Теодоровной, а также Государи Императоръ Николай Александровичъ съ Государыней Императрицей Александрой Теодоровной. («Моск. Вѣдом.»).

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Русская церковная музыка въ Англіи.

За послѣднее время интересъ къ Россіи въ Англіи сосредоточился исключительно на нашихъ внутреннихъ дѣлахъ и безпорядкахъ. Выборы въ Думу, суетолака партій, потоки рѣчей нашихъ доморощенныхъ Цицероновъ и Катоновъ, убійства, грабежи на пользу освободительнаго движенія—все это заполняло тогда страницы англійскихъ газетъ, всегда готовыхъ пролить «свѣтъ» на наши дѣла и затрудненія. Россія православная, церковная, отступила совершенно въ сторону; на ея долю выпадали лишь комки грязи, «отъ англійскихъ корреспондентовъ изъ Одессы». Но въ томъ то и величіе англичанъ, что, несмотря на неблагопріятныя общественныя условія, у нихъ всегда находятся энтузіасты, которые считаютъ нужнымъ напоминать англійскому обществу, что Россія не состоитъ только изъ разнаго рода эс-эрозъ и эс-дековъ, и прочихъ эговъ, ихъ же имена Ты вѣси, Господи; что это страна, церковно-религіозная жизнь которой заслуживаетъ великаго вниманія. Это напоминаніе о Россіи православной произошло на этотъ разъ при довольно интересныхъ обстоятельствахъ. Старый и вѣрный другъ Россіи В. С. Бирбекъ былъ приглашенъ Норичскимъ отдѣленіемъ «Англійской церковной уни» прочесть лекцію относительно гимновъ и гимнологіи. Лекція была приурочена къ годичному собранію Норичской секціи вышеназванной уни, павшему на 4-е іюля (нов. стили). г. Бирбекъ рѣшилъ воспользоваться этимъ приглашеніемъ въ нѣсколько иномъ видѣ; онъ пригласилъ къ участію въ лекціи хоръ нашей русской церкви въ Лондонѣ (квартетъ муж. гол.), который долженъ былъ иллюстрировать лекцію своимъ пѣніемъ. Сообразно съ этимъ и лекція получила нѣсколько иную форму; касаясь въ значи-

тельной степени англійскихъ церковныхъ дѣлъ, она давала много интереснаго и особенно восточной гимнологіи.

4-го іюля рано утромъ, нашъ русскій хорикъ вмѣстѣ съ г. Бирбекомъ отправился съ Ливерпульскаго вокзала въ Норичъ въ 114 миляхъ къ сѣверо-востоку отъ Лондона. Поѣздка обѣщала быть во всѣхъ отношеніяхъ очень интересной. Компания ѣхала въ одинъ изъ стариннѣйшихъ городовъ Англїи. Городъ—полный древностей и связанный съ массою историческихъ воспоминаній, а, главное, украшенный чуднымъ кафедральнымъ соборомъ. По приѣздѣ въ Норичъ, компания тотчасъ же отправилась осматривать этотъ дивный памятникъ неизсякаемаго творчества католической церкви. Любоваться было чѣмъ! Предъ вами открывалась поразительная панорама—стройное, полное свѣта, и чудно гармоническое въ своихъ частяхъ зданіе (длина собора 407 футовъ=58 сажень и 1 футъ), съ прелестными колоннами и чудной рѣзной работой на потолкѣ. Полюбовавшись соборомъ и побывавъ въ другихъ интересныхъ мѣстахъ города, компания начала готовиться къ лекціи.

Празднованіе годичнаго собранія Норичской секціи Е. С. И. началось съ вечера 3-го іюня; въ церкви св. Петра совершено было вечернее богослуженіе, за которымъ проповѣдь произнесена была агентскимъ священникомъ. Проповѣдникъ коснулся очень интересной и вполне современной темы—тенденціи отрицать необходимость догмы въ христіанствѣ и дѣлать слишкомъ одностороннее подчеркиваніе моральной стороны ея. «Все это такъ, говорилъ онъ, но если ужъ отвергать догму, то нужно отвергнуть и Нагорную проповѣдь, ибо она всецѣло проникнута догмой, и непонятна безъ послѣдней».

4-го числа утромъ, богослуженіе св. Іоанна Крестителя было совершено въ церкви Maddermarket; проповѣдь была произнесена А. Е. Олдрейдомъ. Этотъ проповѣдникъ коснулся двухъ интересныхъ

и крайне современныхъ темъ—такъ называемаго «новаго богословія» (намекъ на идеи конгрегационалистскаго пастора R. S. Campbell-я, изложенныя имъ въ книгѣ «Новое богословіе», напумѣвшей недавно въ англійской ежедневной прессѣ и въ богословской литературѣ). Въ первомъ проповѣдникъ не видитъ ничего новаго, кромѣ возрожденія древняго гностицизма подъ новыми формами. Церковь уже боролась съ этимъ врагомъ, и побѣдила его; побѣдить и теперь! Что касается второй темы, то проповѣдникъ былъ крайне рѣзокъ по части недуговъ англиканства; онъ подчеркнул легкомысленное отношеніе къ воспитанію дѣтей въ духѣ обѣтовъ, данныхъ при крещеніи, упадокъ уваженія къ таинству брака; горько сожалѣлъ объ исчезновеніи таинства елеосвященія и послѣдняго напутствованія, благодаря чему многіе умираютъ безъ покаянія; наконецъ, онъ подчеркнул упадокъ церковности вообще. Закончилъ онъ свою рѣчь горькой фразой о томъ, что «Англиканская церковь есть самая замѣчательная въ мірѣ церковь по своей организаціи—на бумагѣ»!

Въ полдень собрался первый митингъ. На этомъ митингѣ говорили два священника: П. Д. Гедгесъ, коснувшійся, главнымъ образомъ, вопроса о воскресномъ отдыхѣ, и Е. Ж. Вудъ (о провинціальныхъ и діоцезальныхъ синодахъ), рѣчь котораго заслуживаетъ особаго вниманія. Мы, впрочемъ, боимся, что у насъ въ Россіи ушли такъ далеко впередъ Англїи, что, пожалуй, сочтутъ рѣчь Вуда отсталой, черносотенной. Мы все же попробуемъ воспроизвести главныя мысли умнаго клерджимена. Управленіе церкви, говорилъ онъ, покоится не на челоукомъ изобрѣтенныхъ принципахъ, а на самомъ краеугольномъ камени—Господѣ Христѣ. Послѣдній же былъ не только Пророкомъ и Первосвященникомъ, но и царемъ, и представительство своей царской власти на землѣ вручилъ священству католической церкви—епископамъ и пресви-

терамъ. Нѣкоторые пробовали учить, что Церковь по существу демократія, и что, поэтому, управленіе Церкви покоится на чисто демократическомъ принципѣ. Это ученіе совершенно ложно; оно положительно извращаетъ ученіе Господа Иисуса Христа, Его отношеніе къ Церкви и основную идею церковнаго устройства. Церковь—монархія, и авторитетъ ея не въ народѣ, и не въ цѣломъ тѣлѣ Церкви, но въ источникѣ всего—Господѣ Иисусѣ Христѣ. Слово «соборъ» стали связывать съ идеей представительства; но мы, говорилъ проповѣдникъ, рассматривая природу и дѣло соборовъ Церкви, должны совершенно изгнать эту идею изъ нашей головы. Въ одномъ исключительно смыслѣ соборы могутъ быть названы представительными; они были носителями власти Господа Иисуса Христа, но не потому, чтобы они покоились на какомъ-нибудь избирательномъ началѣ,—а лишь въ силу принципа апостольскаго преемства, о которомъ такъ часто забываютъ. Говоря о роли епископовъ въ Церкви, ораторъ подчеркнул необходимость тѣсной связи между епископами и пресвитерами. Что касается роли мірянъ, то проповѣдникъ замѣтилъ, что они могутъ лишь «выражать свое мнѣніе, когда ихъ приглашаютъ къ тому, но дѣлать это они могутъ не въ силу какого-нибудь права, а лишь по приглашенію отъ его духовнаго отца-епископа діоцеза». Среди грома аплодисментовъ ораторъ закончилъ рѣчь знаменательными словами: «слово «реформа» должно быть забыто, когда рѣчь идетъ о божественной конституціи церкви; мы не можемъ реформировать то, что идетъ по принципу отъ Самого Основателя Церкви».

Вечеромъ того же дня и въ томъ же помѣщеніи собрался очень многолюдный митингъ: залъ былъ переполненъ, среди публики были многія лица, извѣстныя своею любовію къ музыкѣ. Заранѣе сдѣланное объявленіе, что «хоръ русской посольской церкви въ Лондонѣ» намѣ-

ренъ пѣть на лекціи г. Бирбека, видимо, привлекло многихъ изъ мирныхъ обывателей. Г. Бирбекъ выступилъ съ крайне удачно и безукоризненно въ научномъ отношеніи разработанной лекціей относительно «гимновъ и гимнологіи». Въ теченіе лекціи ораторъ очень талантливо коснулся и большого вопроса въ англиканской церкви—неприспособленности англиканской гимнологіи къ цѣлямъ догматическаго назиданія (недавно была сдѣлана попытка—внести новую струю въ это дѣло: былъ изданъ новый сборникъ гимновъ (съ участіемъ и г. Бирбека), въ который внесены были гимны съ призываніемъ святыхъ и Дѣвы Маріи. Съ легкой руки епископа Бристола сборникъ подвергся осужденію архіепископовъ Кентербурійскаго, Йоркскаго и многихъ епископовъ-суффрагановъ; пришлось издать второе, измѣненное изданіе. Восточная гимнологія, говорилъ ораторъ, всегда преслѣдовала эту цѣль: гимны и пѣснопѣнія служили ей и орудіемъ борьбы противъ ересей, и средствомъ назиданія вѣрныхъ. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію г. Бирбека, англикане должны поучиться кое-чему и у Востока. «Мы всѣ держимся каеолическаго ученія о воплощеніи, но какъ мало почтенія мы платимъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Въ нашихъ молитвословахъ, ядовито замѣтилъ ораторъ, едва ли найдется что-нибудь, чего съ полнымъ спокойствіемъ не призналъ бы и Несторіанинъ, кромѣ развѣ Аеанасіева символа: но увы, даже среди князей церкви (да будетъ имъ стыдно!) есть люди, которые желали бы лишить насъ и этого». Во второй половинѣ лекціи г. Бирбекъ перешелъ къ описанію церковной службы въ Россіи въ настоящее время и на сцену выступилъ нашъ хорикъ. Планъ пѣнія, разработанный г. Бирбекомъ и К. Ф. (регентомъ хора) долженъ былъ заключать въ себѣ гимны ихъ вечерни, утрени и литургіи. Исполнены были слѣдующія вещи: Благослови душе моя Го-

спода—музыка Яичкова; Блаженъ мужъ—Григорьева; Господи воззвахъ—Бахметева; Догматикъ 6-го гласа—Валаамскаго напѣва (въ переложеніи К. Ф.); Свѣте тихій—Дворецкаго;—Нынѣ отпущаещи—Турчанинова; Не рыдай—его-же, канонъ Пасхи (1 и 9 пѣсни)—Бахметева; Слава Единородный—Бортнянскаго; Херувимская № 4—его-же; Нынѣ силы—Львовскаго; Милость мира—простое; Со святыми упокой—по-славянски и по-англійски; Многая лѣта—Бортнянскаго.

Публика встрѣчала пѣніе дружными аплодисментами, кои были особенно щедры послѣ небольшой, по крайне сочувственной рѣчи органиста собора и регента каедральнаго хора. Онъ поблагодарилъ г. Бирбека за его крайне важную и полную интереснѣйшаго содержанія лекцію, и въ крайне теплыхъ выраженіяхъ отозвался о дружной и воодушевленной работѣ квартета.

Та же лекція была повторена г. Бирбекомъ въ Лондонѣ, по приглашенію отъ Вестминстерскаго отдѣленія «Англиканской церкви уни». Чтеніе происходило при Вестминстерскомъ аббатствѣ. Успѣхъ лекціи былъ громаднѣйшій; хоръ работалъ дружно, и заслужилъ полное одобреніе и публики и прессы. Въ октябрѣ предполагается повторить лекцію еще разъ въ Западномъ Лондонѣ.

К. В. В—скій.

London W.

Торжественное празднованіе Троицына дня, у раки святыхъ мощей Острожскаго чудотворца въ Черногоріи.

Въ монастырь Острогъ въ Черногоріи ежегодно стекаются набожные паломники на поклоненіе почивающимъ здѣсь мощамъ святаго Василя, Острожскаго чудотворца. Нетлѣнныя мощи Острожскаго чудотворца пользуются благоговѣйнымъ почитаніемъ не только далеко за предѣлами Черногоріи, но и среди населенія католическаго и маго-

метанскаго, и въ хронику чудесныхъ ежегодныхъ исцѣленій, получаемыхъ у раки угодника, занесены и случаи явленія дивнаго божественнаго милосердія, слѣпымъ, хромымъ, глухимъ и одержимымъ другими недугами и изъ лицъ другихъ исповѣданій.

И въ этомъ году къ 10 іюня стали притекать въ обитель многочисленныя группы. Здѣсь можно было видѣть богатыхъ женщинъ изъ города Сераева (Босніи). Многіе изъ богомольцевъ плачутъ и громко взываютъ у раки святителя: Отче Василю помоги мнѣ въ недугѣ моемъ. Въ пятницу и субботу толпы богомольцевъ исповѣдываются у проживающихъ здѣсь іеромонаховъ, а въ день Пятидесятницы причащаются въ храмѣ Святой Троицы.

Для участія въ торжествѣ прибылъ сюда государственный представитель со свитой, воевода Илья Пламенець, и многіе военные и гражданскіе сановники. Наканунѣ праздника 9-го іюня въ монастырѣ совершено было всенощное бдѣніе и въ день праздника литургія Острожскимъ архимандритомъ Кирилломъ Митровичемъ (новоназначеннымъ епископомъ Захолмскимъ) съ придворнымъ протодіакономъ и нѣсколькими приходскими священниками. Архимандритъ Кириллъ произнесъ за литургіей соотвѣтствующее празднику слово. По окончаніи литургіи всѣ богомольцы отправляются въ пещеру въ высокой скалистой горѣ. Миромъ вѣдетъ отъ скромной усыпальницы великаго подвижника. Благоговѣйно, не спѣша, въ порядкѣ подходятъ благочестивые поклонники къ святынь. Безконечною вереницей проходятъ они къ гробницѣ великаго заступника предъ престоломъ Господа, изливая предъ нимъ свои скорби и печали, проливая горячія слезы, мольбы и благодаренія. На церковное торжество прибываютъ и многіе западные путешественники для того, чтобы познакомиться съ жизнію и обычаями черногорскаго народа.

Филиппъ Радичевичъ.

Никшицкій храмъ въ Черногоріи.

По мысли великаго князя Черногорскаго Николая I въ 1894 г. была совершена закладка въ г. Никшичѣ храма во имя святаго Василія, Острожскаго чудотворца, въ знакъ вѣчной благодарности великому угоднику Божію, укрѣпившему сердца и поддерживавшему мужество въ доблестныхъ черногорскихъ и Герцеговинскихъ воинахъ въ войнѣ 1875—1879 г.г. Храмъ воздвигнутъ въ значительной части на крупныя пожертвованія Россіи. Новый соборный храмъ выстроенъ въ сербско-византійскомъ стилѣ и расположенъ на холмѣ «Петрова главица» вышиною въ 12 метровъ; 65 ступеней ведутъ къ главнымъ вратамъ храма, все пространство около храма покрыто роскошной зеленью молодыхъ деревьевъ. Въ длину храмъ имѣетъ 50 аршинъ, въ ширину 35 аршинъ и столько же въ вышину. Внутренность храма, какъ и его своды, облицована чуднымъ бѣлымъ гранитомъ, на которомъ вырѣзаны имена тѣхъ славныхъ героев, которые пали за свободу и независимость Черногоріи. Иконостасъ, весь изъ бѣлаго и зеленого мрамора, устроенъ иждивеніемъ скончавшагося въ 1898 г. извѣстнаго греческаго милліонера патріота и щедраго благотворителя Андрея Сингроса. Иконы, украшающія алтарь и иконостасъ, исполнены въ лучшихъ русскихъ мастерскихъ. Храмъ украшаютъ панкадила, отличающіяся древностью и находившіяся до этого времени въ апартаментахъ королевскаго дворца близъ Неаполя (даръ церкви королевы итальянской Елены). Освященіе храма совершено въ присутствіи августѣйшей фамиліи и многихъ высокопоставленныхъ лицъ княжества высокопреосвященнымъ митрополитомъ Митрофаномъ Черногорскимъ и Хаджи Саввою Боснійскимъ. На торжество прибыли тысячи народа изъ Черногоріи, Босніи, Герцеговины и Албаніи; храмъ навсегда останется памятникомъ дружественной связи Россіи и Черногоріи.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

В. Петрушевскій. Пѣснопѣнія литургій святаго Іоанна Златоуста греческаго распѣва, переложеніе для 4-хъ голоснаго смѣшаннаго хора.

Названный трудъ представляетъ приложеніе къ журналу «Руководство для сельскихъ пастырей». Въ основу его взяты мелодіи греческаго распѣва, сами по себѣ, за немногими исключеніями, прекрасныя, но обработка ихъ оставляетъ желать многого. Довольно сказать, что это обыкновенная регентская работа, а не трудъ музыканта-спеціалиста. Приемы, употребляемые авторомъ, ординарны. Въ лучшемъ случаѣ это буквальное подражаніе Львову, Львовскому, Архангельскому, въ одномъ мѣстѣ Кастальскому. Отдѣльные нумера этого труда не связаны между собою ни тонально, ни тематически. Конечно, подробный теоретическій разборъ этого труда немислимъ въ журналѣ, не ставшемъ себѣ музыкальныхъ задачъ. Но, чтобы не быть голословными, укажемъ на нѣкоторые дефекты его. Яркіе приемы подражательности замѣтны: въ «антифонахъ» (вѣрнѣе антифонѣ, ибо помѣщенъ одинъ псаломъ 102), напримѣръ, на словахъ «Имя святое Его»—Львову и Львовскому, на фразѣ «всѣхъ воздаяній Его» Архангельскому; въ «Господи спаси благочестивыя» ему же, въ Херувимской Кастальскому. Приемы диллетанта особенно ярко просвѣчиваютъ въ «Единородный» («Слове Божіи»), въ «Святыи Боже» (Adagio) и т. д. Нѣкоторыя мѣста обнаруживаютъ неумѣнье пользоваться квартсекстаккордомъ. Это особенно нужно сказать про «Тебѣ поемъ» (въ «и молимтися»), «Достойно есть» («и славнѣйшую»), «Святъ Святъ» («и земля»), причастенъ (24-й тактъ) и «Видѣхомъ свѣтъ истинный». Стиль гармонизаціи иногда бываетъ прямо нечистъ (см., напримѣръ, «Хвалите Господа съ небесъ» 19-й и 20-й такты, Херу-

вимакая 6-й, 7-й и 8-й такты, «Господи, спаси благочестивыя» 11-й, 12-й, 14-й и 16-й такты). Особенно злоупотребляетъ авторъ насканиваніемъ одного тона на другой въ фигураціи, которая, видимо, у него слабое мѣсто. Примѣры этого можно видѣть въ «Господи спаси благочестивыя» (6-й и 7-й такты) въ Трисвятомъ, въ Херувимской (тактъ 13-й) въ «Достоинство» (на словѣ «Богородицу» и т. п.), въ причастномъ (26-й и 28-й такты). Встрѣчаются иногда отъ неумѣнья пользоваться фигураціонными приемами невозможныя кватры (12-й тактъ «Господи спаси»... тактъ 22-й причастнаго), ноты между отдѣльными партіями (3-й тактъ «Милость мира»), квартсектаккорды уменьшеннаго трезвучія (въ 31-мъ тактѣ Херувимской), послѣдованіе квинтъ при разрѣшеніи квинтсектаккорда съ движеніемъ у верхняго голоса септими вверхъ 6-й и 7-й такты причастнаго) и т. п. Очень рѣзко выскакиваетъ также въ «Блаженныхъ» секунды аккорды (4-й аккорды), не всегда удачны акценты (напримѣръ въ «Единородный»—«и Святому Духу» на слогѣ «ху»). Не совсѣмъ понятна цѣль автора дать мелодію трисвятаго альта, а не дисканту. Для алта она высока и тяжела. Подражаніе же греческому исону отъ этого не стало лучше. Да исонъ все равно и не получился, такъ какъ въ кадансахъ авторъ принужденъ прибѣгать къ европейской гармонизаціи. Чего-либо оригинально-художественнаго это мѣсто тоже не представляетъ. Просто захотѣлось автору написать греческій исонъ. Но все хорошо на своемъ мѣстѣ. И исонъ хорошъ въ греческомъ хорѣ, гдѣ искусный и голосистый псалтъ поетъ со всѣми мелизмами. А они у автора отсутствуютъ. Да и передать ихъ на ноты трудно. Исполнять нашимъ хористамъ невозможно. Для этого нужны колоратурно поставленные голоса. Слѣдовательно, исона не получилось, а получилась бѣдность изложенія. Довольно странно авторъ закончилъ свой трудъ, а именно полукадан-

сомъ. Это все равно, что закончить литературную работу не точкой, а запятой, или точкой съ запятой.

С. Л.

«Изборникъ слова Правды». М. 1907 г., книжка 1-я (январь—февраль).

Подъ такимъ названіемъ вышла книжка, представляющая изъ себя приложение къ старо-обрядческой газетѣ «Слово Правды». Содержаніе ея не представляетъ чего-либо выдающагося. На первомъ планѣ поставленъ очеркъ С. Мельгунова «Подъячій Докукинъ». Авторъ въ краткихъ чертахъ воспроизводитъ рассказъ Есипова («Раскольничья дѣла XVIII столѣтія, томъ I-й) о самовольномъ страдальцѣ за царевича Алексѣя Петровича, старообрядцѣ Ларіонѣ Докукинѣ». Далѣе слѣдуетъ очеркъ Д. «За вѣру», передающій на основаніи «Дни» И. С. Аксакова (1862 г., № 28) дѣло конца XVIII вѣка (время Екатерины II) «о дворянинѣ-старовѣрѣ, отставномъ капитанѣ-лейтенантѣ Евдокимѣ Михайловичѣ Кравковѣ», за фанатическую преданность расколу заключенномъ въ ревальскую крѣпость. Сравнительно большую цѣнность (въ историческомъ отношеніи) по сравненію съ предшествующими статьями представляютъ помѣщенные затѣмъ два документа Петровскаго времени (1720 г.): 1) «Чинъ, како примати отъ раскольниковъ и отступниковъ къ православнои вѣрѣ приходящихъ» и 2) «Исповѣданіе клятвенное раскольникомъ въ познаніе ихъ укрывательства». Въ концѣ «Изборника» помѣщены очеркъ С. Б. «Русское духовенство въ изображеніи русскихъ художниковъ».

Главный интересъ названной книги составляетъ не столько ея содержаніе, сколько иллюстраціи, которыми она въ изобиліи украшена. Сюда относятся прежде всего снимки со старыхъ иконъ—преимущественно Преображенскаго безпоповщинскаго кладбища въ Москвѣ, а потомъ

также снимки съ картинъ Третьяковской галлерей. Послѣдніе всё почти такъ или иначе касаются православнаго блага и чернаго духовенства. Общая картина получается дѣйствительно удручающая. Тутъ вы увидите и вымогательство за требы, и несчастное пьянство духовенства—даже при выполненіи пастырскихъ обязанностей, непривлекательныя стороны архіерейскихъ объѣздовъ по епархіи, и недостойную жизнь монастырскаго начальства и братіи... Иллюстраціи исполнены очень недурно, и это только усиливаетъ общее тяжелое впечатлѣніе. Разные отщепенцы Церкви (раскольники и сектанты) всегда любили указывать на недостойную жизнь духовенства, какъ на причину своего отдѣленія отъ нея. Теперь свои мысли они пропагандируютъ даже художественнымъ путемъ. Что же дѣлать—такое теперь время. У искренно преданныхъ интересамъ Церкви людей такія нападки вызовутъ только грустное чувство. Они знаютъ, что пастыри «Божія дара суть слуги, аще и недостойны суть». Ну, а людямъ, индифферентно или враждебно настроеннымъ къ Церкви, подобнаго рода нападки дадутъ удобный случай, поиздѣваться надъ духовенствомъ. Пусть бы это послужило на пользу послѣднему, дало бы лишній толчекъ повнимательнѣе относиться къ своимъ обязанностямъ», потому что «дніе» теперь «лукавы».

В. Верюжскій.

Отвѣты Редакціи.

Свящ. Свято-Духовской церкви с. Т., С-ской епархіи, А. С-му. 1) Уборка гнилыхъ и разрушившихся деревянныхъ крестовъ съ приходскаго кладбища и употребленіе ихъ на отопленіе церкви вполне допустимо. 2) Вознагражденіе священниковъ за приводъ къ присягѣ не въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ закономъ не установлено.

Протоіерею Троицкаго собора гор. Д., О-ской епархіи, В. Р-ву. По вопросу о дозволеніи вступленія въ бракъ въ четвертой степени

двухроднаго свойства циркулярный указъ состоялся 20 іюля 1904 г. за № 13.

Благочинному С-ской епархіи свящ. Д. П-скому. Редакція согласна съ вашимъ взглядомъ на необходимость намѣненія надписи на квитанціи конторы Банка относительно выдачи процентовъ по вкладу. Вамъ слѣдуетъ просить Министра Финансовъ объ измѣненіи этой надписи, причѣмъ надлежитъ изложить всё ваши соображенія, какъ основанія къ ходатайству.

Свящ. церкви пос. В., С-ой губерніи, Х-ской епархіи, В. Кр-ву. По интересующему васъ вопросу о содержаніи большого священника см. «Церк. Вѣд.» 1907 г. № 12, стр. 566, отв. свящ. П-ской епархіи Ө. Р-му.

Крестьянину с. К., В-ской губерніи, П-нию А. Р-у. Для возбужденія дѣла о расторженіи брака по нарушенію другимъ супругомъ вѣрности, надлежитъ подать о томъ прошеніе въ мѣстную духовную консисторію, по мѣсту жительства мужа, съ приложеніемъ гербоваго сбора по 75 коп. на каждый листъ прошенія и 75 коп. на отвѣтъ, а также 1 руб. 80 к. исковыхъ пошлинъ; къ прошенію должны быть приложены: копія съ прошенія, оплаченная 75 коп. гербовымъ сборомъ съ листа, и метрическое свидѣтельство или выпись о бракѣ. Въ прошеніи должно быть указано, кто подаетъ и по дѣлу съ кѣмъ, затѣмъ изложены обстоятельства дѣла и тѣ доказательства, на которыхъ основывается просьба, означено требованіе просителя и упомянуты приложенія, а въ заключеніи сдѣлана подпись просителя съ означеніемъ года, мѣсяца и числа подачи. Прошеніе можетъ быть прислано по почтѣ, или подано лично просителемъ или другимъ лицомъ по довѣренности, которая можетъ быть означена и на самомъ прошеніи.

Псаломщику Паб-го пр., О. у. Ар-ой еп., П. П. Вы спрашиваете: 1) не потеряли ли совершенно право выслуги на пенсію чрезъ сложеніе діаконскаго сана, или можетъ быть зачтена на таковую послѣдующая служба въ должности псаломщика; 2) подлежитъ ли зачету на псаломщическую пенсію служба законоучителемъ въ сельскомъ училищѣ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, и 3) въ какомъ размѣрѣ полагается пенсія за 20 лѣтъ службы таковымъ законоучителемъ? Отвѣтъ. 1) Добровольное сложеніе священнаго сана, необходимо предполагающее увольненіе изъ духовнаго вѣдомства, на основаніи п. 3 ст. 428 закон. о состояніяхъ (св. зак. т. IX, изд. 1899 г.), лишаетъ права на пенсію за службу по означенному вѣдомству, предшествовавшую сложенію сана; послѣдующая же служба въ должно-

сти псаломщика, по припадѣнію снова въ духовное званіе, подлежитъ зачету на пенсію по уставу о пенс. епарх. духовенству (3 іюня 1902 г.). 2) На основаніи ст. 416 Общ. Устава о пенс. (св. зак. т. III, изд. 1896 г.), служба въ начальныхъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ выслугу пенсіи по всякой другой службѣ не зачитывается. 3) по силѣ ст. 335, 413 и 414 того же Общ. пенс. Устава, законоучителю (въ духовномъ санѣ), за службу отъ 20 до 25 лѣтъ въ начальномъ училищѣ, назначается при отставкѣ въ пенсію половина оклада, но во всякомъ случаѣ не менѣе 15 руб.

Псаломщику одной изъ церквей г. К., А. К.—му.
Вопросы: 1) Можетъ ли епархіальный архіерей, безъ суда и слѣдствія, по жалобѣ кого-либо, перемѣщать священнослужителя на другое мѣсто, или долженъ на это испрашивать разрѣшеніе Святейшаго Синода? 2) Установленъ ли какой-либо срокъ на принесеніе жалобы въ Синодъ на такое рѣшеніе. 3) Какъ подписывать жалобу въ Синодъ: «апелляціонный отзывъ», или «апелляціонная жалоба», или «прошеніе»? 4) Кому подавать жалобу: архіерею, въ консисторію или въ Синодъ непосредственно? 5) Оплачиваются ли такія жалобы гербовымъ сборомъ и въ какомъ размѣрѣ? 6) Гдѣ можно найти указаніе на право епархіальныхъ архіереевъ перемѣщать священнослужителей? *Отвѣты:* 1) Епархіальный архіерей на перемѣщеніе священнослужителей съ одного мѣста на другое не испрашиваетъ разрѣшенія Святейшаго Синода и можетъ дѣлать такое перемѣщеніе, безъ согласія перемѣщенныхъ или по приговорамъ духовнаго суда, на основаніи слѣдствія, или по жалобамъ прихожанъ, съ законною ясностью не доказаннымъ, но при наличіи просьбы большинства прихожанъ объ удаленіи отъ нихъ, или по своему усмотрѣнію въ видахъ административныхъ. 2) Срока на обжалованіе такихъ распоряженій не установлено. 3) Форма подписанія жалобы безразлична. 4) Подавать надо или епархіальному начальству, или въ Святейшій Синодъ. 5) Жалобы не оплачиваются гербовымъ сборомъ. 6) Требуемое указаніе можно найти въ Высочайше утвержденномъ 16-го апрѣля 1869 года журналѣ Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, разд. V. Журналъ этотъ помѣщенъ во 2-мъ Полномъ Собраніи Законовъ, 1869 г. № 46974.

В—скому церковно-приходскому попечительству, Б—скому уѣзда, Т—ской еп. **Вопросъ.** Можно ли строить церковь на томъ мѣстѣ, которое избрало церковно-приходское попечительство и большинство прихожанъ, а не на

томъ, на которомъ желаетъ строить меньшинство прихожанъ? *Отвѣтъ.* Такъ какъ постройка сельскихъ церквей, въ силу 47 ст. уст. дух. конс. разрѣшается епархіальнымъ архіереемъ, то у него и должно испросить указанія, на которомъ изъ избранныхъ большинствомъ или меньшинствомъ прихожанъ мѣстѣ начать сооруженіе храма, объяснивъ ему доводы той и другой группы прихожанъ.

Діаконы церкви с. Ш., Т—ской еп., Н. Б.—му. Интересующими васъ свѣдѣніями по вопросу объ удешевленномъ тарифѣ на проѣздъ по желѣзной дорогѣ въ Томскую губернію редакція не располагаетъ.

Новгородской губерніи, с. М., П. А. Т.—ко.
 1) Лицу, уволенному изъ духовнаго званія, или его женѣ нѣтъ препятствій заниматься торговлею всякаго рода. 2) Женатый на вдовѣ и по ея смерти поступившій въ монашество не можетъ быть рукоположенъ въ священный санъ, въ силу 3 прав. VI Вселен. собора.

Подписчику № 0035. Вы спрашиваете: можетъ ли быть церковнымъ старостою лицо, подвергавшееся предварительному заключенію въ тюрьмѣ, по обвиненію въ принятіи денегъ, похищенныхъ изъ церкви, но приговоромъ суда оправданное, и если можетъ, то какимъ образомъ можно устранить его отъ означенной должности? *Отвѣтъ:* такъ какъ въ силу § 7 Высочайше утвержденной 12 іюня 1890 года инструкціи церковнымъ старостамъ не могутъ быть церковными старостами изъ подвергавшихся лишенію свободы лишь по судебнымъ приговорамъ, то означенное вами лицо можетъ быть избрано на указанную должность, утвержденіе же его въ должности зависитъ отъ усмотрѣнія епархіальнаго начальства.

М. Стр—ики, Л—ской епархіи, псаломщику К.—чу. Законъ, постановляя, что псаломщики, окончившіе курсъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, освобождаются отъ исполненія воинской повинности, а прослужившіе въ этой должности 5 лѣтъ, не привлекаются на дѣйствительную военную службу, а зачисляются въ запасъ, не говоритъ о томъ, гдѣ должна происходить псаломщичья служба—въ Россіи или за предѣлами ея. Поэтому можно заключать, что псаломщикъ освобождается отъ дѣйствительной военной службы и тогда, когда одну часть 5-лѣтняго срока онъ служилъ въ Россіи, а другую за границею.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Отъ Вятской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 18 января 1907 года вступило прошение крестьянина Глазовскаго уѣзда, Сардыковской волости, деревни Купринской, Егора Васильева Солодянкина, жительствовавшего въ названной деревнѣ, о расторженіи брака его съ женою Наталією Андреевою Солодянкиною, урожденною Воробьевою, происходящею изъ крестьянъ деревни Донецкавской, вышеозначенной волости, вѣчаннаго причтомъ Вознесенской церкви села Утей, Глазовскаго уѣзда, 27 января 1893 года. По заявленію просителя Егора Васильева Солодянкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Андреевой Солодянкиной началось изъ деревни Дождевской въ 1894 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Наталіи Андреевой Солодянкиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 16 января 1906 года вступило прошение крестьянки села Игнатовскаго Запрудской волости, Жыздринскаго уѣзда, Калужской губ. Ирны Федоровой Егориной, жительствовавшей въ 5-й части города Екатеринослава, по Новодворанской улицѣ, въ домъ Клущина, о расторженіи брака ея съ мужемъ Федоромъ Петровымъ Егоринымъ, вѣчаннаго причтомъ церкви села Игнатовскаго Жыздринскаго уѣзда, Калужской губ. 20 февраля 1891 года. По заявленію просительницы Ирны Егориной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Федора Егорина, началось изъ города Екатеринослава, въ 1899—1900 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Федора Петрова Егорина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Рижской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 7 мая 1907 года вступило прошение Тифлискаго гражданина Георгія Семенова Швангердаде, жительствовавшего въ городѣ Ригѣ, по Большой Яковлевской ул. № 28, кв. 9, о расторженіи брака его съ женою Тифлисскою гражданкою Евдокією Стефановою Швангердаде, урожденною Паравишицкою, вѣчаннаго причтомъ въ Тифлисской Троицкой церкви 25-го января 1885 года. По заявленію просителя Георгія Семенова Швангердаде, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Стефановы Швангердаде началось изъ города Тифлиса въ 1897 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Евдокіи Стефановы Швангердаде*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рижскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную консисторію вступило прошение крестьянина села Сулака, Николаевскаго уѣзда, Теодора Варламова Шелухина, жительствовавшего въ названномъ селѣ, о расторженіи брака его съ женою Евдокіей Григорьевой Шелухиной, вѣчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской старой церкви села Сулака, 22 октября 1890 года. По заявленію просителя Теодора Варламова Шелухина, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Григорьевой Шелухиной началось изъ села Сулака съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Евдокіи Григорьевой Шелухиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 9 ноября 1906

года вступило прошение крестьянина Прилуцкаго уѣзда, Полтавской губерніи, мѣстечка Сребнаго Григорія Павлова Каченко, жительствоващаго въ селеніи Песчанокоскомъ, Медвѣженскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Маріамною Васильевою Каченко, вѣчаннаго причтомъ Николаевской Греческой церкви города Николаева, Херсонской губерніи и уѣзда, 29 мая 1892 г. По заявленію просителя Григорія Павлова Каченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріамны Васильевой Каченко началось изъ станицы Новомихайской, Кубанской области, въ августѣ мѣсяцѣ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Маріамны Васильевой Каченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 12 мая 1906 года вступило прошение казака станицы Стародеревянковской, Ейскаго отдѣла, Кубанской области, Дмитрія Трофимова Алексіенко, жительствоващаго въ станицѣ Стародеревянковской, Ейскаго отдѣла, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женою Агафією Стефановою Алексіенко, вѣчаннаго причтомъ Успенской церкви станицы Стародеревянковской, Ейскаго отдѣла, Кубанской области, 7 октября 1884 года. По заявленію просителя Дмитрія Трофимова Алексіенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Агафіи Стефановы Алексіенко началось изъ станицы Стародеревянковской въ мѣзъ мѣсяцѣ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Агафіи Стефановы Алексіенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 6 ноября 1906 года вступило прошение крестьянина Сосницкаго волости, села Купчикъ, Сосницкаго уѣзда, Черниговской губерніи, Порфирія Николаева Водянка, жительствоващаго въ юртѣ станицы Саратовской, на хуторѣ Молько, Екатеринодарскаго отдѣла, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женою Екклією Илларионовною Водянкою, вѣчаннаго причтомъ Дмитріевской церкви города Екатеринодара, Кубанской области, 29 апрѣля 1896 года. По заявленію просителя Порфирія Водянка, безвѣстное отсутствіе его супруги Еккліи Илларионовны Водянка началось изъ юрта станицы Саратовской, Кубанской области, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Еккліи Илларионовны Водянка*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 9 февраля 1907 года вступило прошение крестьянина села Нагольнаго, Колодезя-Боброжевской волости, Обоянскаго уѣзда, Курской губерніи, Алексѣя Андреева Дубогрызова, жительствоващаго въ селеніи Бѣло-Глинскомъ, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Варварою Владиміровною Дубогрызовою, вѣчаннаго причтомъ Старо-Николаевской церкви села Бѣло-Глины, Ставропольской губерніи, 13 іюля 1899 года. По заявленію просителя Алексѣя Дубогрызова, безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Владиміровны Дубогрызовы началось изъ села Бѣло-Глинскаго, Ставропольской губерніи, 2-го іюля 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Варвары Владиміровны Дубогрызовы*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 июля 1906 года вступило прошение записнаго рядового изъ казаковъ Кашковской волости и села, Кролевцаго уезда, Черниговской губерніи, Терентія Давидовича Басенко, жительствоващаго въ станицѣ Урунской, Лабинскаго отдѣла, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женою Стефанидою Павловною Басенко, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви станицы Урунской, Кубанской области, 6-го мая 1890 года. По заявленію просителя Терентія Басенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Стефаниды Басенко началось изъ станицы Урунской, Кубанской области, въ сентябрь мѣсяць 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Стефаниды Басенко*, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 5 февраля 1907 года вступило прошеніе жены унтер-офицера изъ мѣщанъ города Майкопа, Кубанской области, Теодоры Ермолаевны Новолюкиной, жительствовавшей въ 1-ой части города Майкопа, Кубанской области, въ 63 кв. на 7 м., о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Андреевичемъ Новолюкинскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Александро-Невской церкви города Майкопа, Кубанской области, 17 февраля 1880 года. По заявленію просительницы Теодоры Новолюкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Андреевича Новолюкина началось изъ города Майкопа, Кубанской области, въ ноябрь мѣсяць 1882 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Андреевича Новолюкина*, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 28 декабря 1906 года вступило прошеніе казака станицы Платиновской, Кавказскаго отдѣла, Кубанской области, Андрея Васильева Борисенко, жительствоващаго въ означенной станицѣ Платиновской, о расторженіи брака его съ женою Дарьею Ивановною Борисенковою, вѣнчаннаго причтомъ Петро-Павловской церкви станицы Платиновской, Кубанской области, 21 января 1890 г. По заявленію просителя Андрея Борисенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Дарьи Ивановны Борисенко началось изъ станицы Платиновской, Кубанской области, въ 1897 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Дарьи Ивановны Борисенко*, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 9 января 1907 года вступило прошеніе крестьянина Кабанской волости, Кулянскаго уезда, Харьковской губерніи, Алексѣя Петровича Баранинкъ, жительствоващаго въ станицѣ Попутной, Лабинскаго отдѣла, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женою Наталіей Васильевною Баранинкъ, вѣнчаннаго причтомъ Константино-Евеновской церкви станицы Попутной, Лабинскаго отдѣла, Кубанской области, 29-го апрѣля 1894 года. По заявленію просителя Алексѣя Баранинкъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Васильевны Баранинкъ началось изъ селенія Тахтинскаго, Ставропольской губерніи, въ 1901 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Васильевны Баранинкъ*, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 26 января 1907 года вступило прошеніе крестьянина хутора Софиевскаго, Чернетчинской волости, Сумскаго уезда, Харьковской губерніи, Кирилла Демьянова Диденко, жительствоващаго въ станицѣ Псебайской, Майкопскаго отдѣла, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женою Марфою Никифоровною Диденко, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви села Груновки, Сужанскаго уезда, 3 февраля 1899 года. По заявленію просителя Кирилла Диденко, безвѣстное отсутствіе его супруги Марфы Никифоровны Диденко началось изъ села Могрицы, Курской губерніи, 20 июня 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Марфы Никифоровны Диденко*, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 13 апрѣля 1907 года вступило прошеніе крестьянина Казульской губерніи, и уезда, Ферзиковской волости, деревни Аешни, Георгія Алексѣева Сенафонтова, служащаго въ ресторанѣ на пароходѣ «Чихачевъ» Русскаго Общества пароходства и торговли, о расторженіи брака его съ женою Матреною Ильиной Сенафонтовой, урожденной Ждановой, вѣнчаннаго причтомъ Одесской Петропавловской церкви 1 октября 1893 года. По заявленію просителя Георгія Сенафонтова, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Ильиной Сенафонтовой началось изъ города Киева въ 1894 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Сенафонтовой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Ярославской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 23 декабря 1906 года вступило прошеніе мастерового Горнозаводскаго завода Сновскаго Нижегородской губерніи, Ардатовскаго уезда, Василія Сергѣева Барабошкина, жительствоващаго въ дер. Карпунино, 1 стана Рыбинскаго уезда, о расторженіи брака его съ женою Ольгою Степановою, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Никольскаго на Шекснѣ, Рыбинскаго уезда, Ярославской епархіи, 3 июля 1894 года. По заявленію просителя вышеназваннаго Василія Сергѣева Барабошкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Степановны началось изъ деревни Карпунина, 1 стана Рыбинскаго уезда, Ярославской губерніи, съ апрѣля мѣсяца 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Степановны Барабошкиной*, объявляются немедленно доставить оныя въ Ярославскую духовную консисторію.

Отъ Ярославской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 15 мая 1907 года вступило прошеніе Ковенской мѣщанки Екатерины Васильевны Федоровой, жительствовавшей въ гор. Ярославль, на Сѣнной площади въ дер. Меньшова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ковенскимъ мѣщаниномъ Александромъ Константиновичемъ Федоровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Ярославской городской Петропавловской церкви 4 июля 1882 года. По заявленію просительницы вышеназванной мѣщанки Екатерины Васильевны Федоровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга мѣщанина Александра Константиновича Федорова началось изъ города Ярославля 17-го января 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго мѣщанина Александра Константиновича Федорова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Ярославскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ на рускомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четинхъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ Пролога, объяснительными примѣчаніями и изображеніями святыхъ и праздниковъ, въ 8 д. листа. Мѣсяць **Сентябрь**, въ бум. 1 р. 85 к., въ кореш. 2 р. 20 к., въ колени. съ саф. кореш. 2 р. 80 коп.; м. **Октябрь**, въ бум. 1 р. 85 к., въ кореш. 2 р. 20 к., въ колени. съ саф. кореш. 2 р. 80 к.; м. **Ноябрь**, въ бумаж. 2 р. 30 к., въ кореш. 2 р. 70 к., въ колени. съ саф. кор. 3 р. 30 к.; м. **Декабрь**, въ бумаж. 2 р. 40 к., въ кореш. 2 р. 80 к., въ колени. съ саф. кореш. 3 р. 40 к.; м. **Январь**, въ бумаж. 2 р. 50 к., въ кореш. 2 р. 90 к., въ колени. съ саф. кореш. 3 р. 50 коп.; м. **Февраль**, въ бум. 1 р. 40 к., въ кореш. 1 р. 75 к., въ колени. съ саф. кореш. 2 р. 30 к.; м. **Мартъ**, въ бумаж. 2 р. 40 к., въ кореш. 2 р. 50 к., въ колени. съ саф. кореш. 3 р. 40 к.; м. **Апрѣль**, въ бумаж. 1 р. 45 к., въ кореш. 1 р. 80 к., въ колени. съ саф. кореш. 2 р. 40 коп.

Кромѣ того имѣются въ продажѣ отдѣльныя житія святыхъ изъ каждаго мѣсяца, по цѣнѣ отъ 7 до 40 коп.

Молитвословъ полный, церк. печ., съ инов., въ цвѣтной рамкѣ, съ 16 хромолитографиров. изображ., въ 16 д. л., въ бум. 1 р. 75 к., въ колени. съ сафьян. кореш. 2 р. 25 к., въ сафьян. съ прост. обрѣз. 2 р. 75 к., въ шагренѣ съ золот. обрѣз. и футл. 4 р. 50 к.

Евангеліе, слав.-русское, въ 8 д. л., въ бум. 35 к., въ колом. 45 к., въ колени. 55 к.

Евангеліе на славяно-малороссійскомъ языкѣ. Выпускъ I—Евангеліе отъ Матвея, въ 16 д. л., въ бум. 25 к.; въ 32 д. л., въ бум. 12 к. Выпускъ II—Евангеліе отъ Марка, въ 16 д. л., въ бум. 15 к.

Служба преподобному и богоносному отцу нашему Серафиму, Саровскому чудотворцу, церк. печ., съ кино., въ 8 д. л., въ бум. 40 коп., въ колени. 1 р., въ колени. съ зол. тисн. 1 р. 50 к.

Акаеистъ преподобному и богоносному отцу нашему Серафиму, Саровскому чудотворцу, церк. печ., съ кино., въ 8 д. л., въ бум. 30 к., въ колени. 75 к., въ колени. съ зол. тисн. 1 р. 25 к.

То же, ц. печ., безъ кино., въ бум. 8 к.

Служба и акаеистъ преп. и богоносн. отцу нашему Серафиму, Саровскому чудотворцу, церк. печ., безъ кино., въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ колени. 35 к.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ колени. 35 к.

Служба съ акаеистомъ святому равноапостольному князю Владимиру (роскошное юбилейное изданіе), съ присовокупленіемъ житія его и потныхъ переложеній сея службы Кіевскаго роспѣва, церк. печ., съ кино. и хромолитограф. изображен., въ 4 д. л., въ бум. 75 к., въ папкѣ 1 р., въ колени. 1 р. 50 к.; въ 8 д. л., безъ кино., церк. печ., въ бум. 15 к. (Память празднуется 15 іюля).

Содержаніе: Высочайшія: повелѣніе, приказъ и телеграмма.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* Слово высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архіепископа Херсонскаго.—19 іюля 1903—1907 г.—Что нужно для обновленія православнаго русскаго прихода?—Рѣчь В. К. Саблера.—Изъ періодической печати.—Хроника.—Сообщенія изъ заграничья.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльныя №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбець,—50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 12 іюля 1907 г. За редактора В. Самуиловъ.

Синодальная Типографія.

Совѣтъ Тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища

объявляетъ, что съ 24-го іюня сего 1907 г. освобождается мѣсто начальницы училища. Лица, желающія занять это мѣсто, подаютъ прошеніе на имя совѣта училища съ удостовѣреніемъ о своемъ образованіи, педагогической опытности, безукоризненномъ поведеніи и о возрастѣ, который долженъ быть не моложе 30-ти лѣтъ. Жалованье отъ 600 р. до 800 р.— 900 руб. въ годъ при готовой квартирѣ, столѣ и прислугѣ. 3—2

М. Н. Эсауловъ. НАУЧНЫЯ ОСНОВЫ РЕЛИГІИ.

Изд. 3-е, значительно дополненное; цѣна 30 к., а учащимся 15 к. (можно почтовыми марками). Съ требованіями обращаться: г. Псковъ, Успенская ул., домъ Анисимова, Михаилу Ниловичу Эсаулову.

ШКОЛАМЪ. Ремни съ бляхами 6 р., 7 р. и 8 р. дюжина. Сушко Московское очень прочное сѣрое 1 р. 50 к., 1 р. 75 к. и 2 р. аршинъ. Гербы для фуражекъ 10, 15 и 20 р. за 100 штукъ. Для духовныхъ лицъ шляпы и шапки 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 8 и 10 р. Бобринъ драпъ для рясы 1 р. 80 к. и 2 р. за аршинъ. Требуется задатокъ. Москва, Садовая, В. Наумствъ. 6—2

БОЛЬНЫЕ! НЕ ЗАПУСКАЙТЕ СВОЕЙ БОЛѢЗНИ!

Катарры легкихъ, желудка, бронховъ, упадокъ силъ, питанія, чахотку и др. внутрен. болѣзн. можете лечить сами. **Совѣтъ бесплатно.** Письм. Слб., Я. Л. Екатор. кан., 104, кв. 30, А., на отв. 3 семикоп. марги.

ПРИГЛАШАЕТСЯ РЕГЕНТЬ

(съ голосомъ) для церк. хора. Вознагражденія за регентство 400 р. въ годъ. Обращаться къ настоятелю Успенск. церкви г. Генгическа, Таврич. губ.

ФИСГАРМОНИИ

для семьи и школы, а также въ пособіе регентамъ и учителямъ пѣнія очень дешево изготовляются. Прейсъ-курантъ бесплатный. Адр.: „Ст. Бологое, Ник. ж. д., Е. И. Плюснину“. 3—2

СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО

для золоченія главъ, крестовъ, иконостасовъ, кіотъ и проч., 2 собственныхъ мастерскихъ

братъевъ ГАВРИИЛА и ФЕОДОРА

СМИРНОВЫХЪ.

Фирма существуетъ съ 1849 года.

ВЪ МОСКВѢ, Ильинка, домъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря.

Подробные прейсъ-куранты по требованію высылаются бесплатно. Пересылка товаровъ по почтѣ скоро и аккуратно за нашъ счетъ. 10—9

НАСТАВЛЕНІЕ ВЪ ЗАКОНЪ БОЖІЕМЪ. Священника М. Воскресенскаго.

Часть первая. Свящ. Исторія Вѣтх. и Нов. Завѣта, заповѣди, молитвы и Символь вѣры. Цѣна 12 коп.

Отзывы: «Какъ учебникъ, книга о. М. Воскресенскаго производитъ очень пріятное впечатлѣніе своею приспособленностью къ пониманію дѣтей. Видно, что авторъ опытный педагогъ. Рѣчь замѣчательно проста и повятна, хотя вездѣ сохраняетъ приличествующее предмету священное достоинство» (журн. «Церковно-приходская школа», 1902 г. май, кн. 10, стр. 259).

«Названная книга составлена примѣнительно къ программѣ одноклассной церковно-приходской школы. Священные рассказы изложены вообще правильно, точно, языкомъ яснымъ, простымъ и вполне доступнымъ для пониманія дѣтямъ. Неточностей въ изложеніи встрѣчается весьма немного». (Отзывъ Училищнаго Совѣта при Св. Свн. о второмъ изданіи книги, допущ. къ употребл. въ школахъ).

Часть вторая. Объясненіе Символа вѣры, молитвы Господней и заповѣдей. Ученіе о богослуженіи. Цѣна 8 коп. «Названная книга, составленная по программѣ одноклассной церковно-приходской школы, отличается всѣми положительными качествами, необходимыми для подобныхъ книгъ. Главное достоинство этой книги въ томъ, что объяснены всѣ непонятныя слова для дѣтей. Со стороны изложенія книгу свящ. Воскресенскаго можно назвать почти безукоризненною. Языкъ вполне точный, сжатый и ясный для пониманія дѣтей. Книгу, несомнѣнно, можно рекомендовать для употребленія въ начальныхъ школахъ, тѣмъ болѣе, что по своей недорогой цѣнѣ сравнительно съ объемомъ она доступна для всѣхъ» (газета «Московскія Вѣдомости» 1905 г. № 156).

«Въ названной книгѣ составитель сообщаетъ краткія катихизическія свѣдѣнія въ связной последовательной формѣ, не прибѣгая къ вопросамъ и отвѣтамъ. Всѣ вообще катихизическія объясненія и свѣдѣнія, сообщаемыя въ ученіи о богослуженіи, правильны и изложены языкомъ яснымъ. Неточностей и неясностей замѣчено немного». (Отз. Учл. Совѣта при Св. Свн., коимъ книга допущ. въ школы).

Съ требов. обращаться: Чр. г. Валдай, Новг. г. свящ. Зимогорской ц. Михаилу Воскресенскому; въ СПб.—въ извѣстн. магаз. При требов. въ значит. числѣ экз. уст. до 30% (30% при треб. свыше 1.000 экз.). Пересылка по разстоянію 1 ч. за 12 лот., а 2-я за 8 лот.

Тамъ же можно требов. книгу: «МУЖИКЪ ПРОСТАКЪ НАШЕЛЪ ЧЕРВОНЕЦЪ». См. объявленіе въ «Церк. Вѣд.» 1907 г. № 15, стр. 99.

Состоящіе въ вѣдѣніи ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Техническаго Общества С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ

подготавливаютъ для службы на желѣзныхъ дорогахъ какъ станціонныхъ агентовъ по техническому и коммерческому движенію и телеграфу, такъ равно и агентовъ для Правленій и Управленій жел. дор. по Службѣ Сборовъ и по Коммерческой части. Принимаются мужчины не моложе 16 лѣтъ, окончившіе не ниже Городскихъ училищъ М. Н. П. по положенію 1872 г., или уѣздн. уч., или 5 кл. сред. уч. зав. и женщины не моложе 18 лѣтъ, окончившія сред. уч. зав., или епархіальныя шестиклассныя учил. Съ меньшимъ цензомъ принимаются вольнослушателями. Занятія вечернія, но могутъ быть и дневныя. Курсъ обученія одногодичный съ 1-го по 1-е октября, вмѣстѣ съ 3-хъ мѣсячной лѣтней практикой, по возможности на жел. дор. Плата 150 руб. вносится по полугодіямъ. Прошенія подаются заблаговременно. Подробныя свѣдѣнія выдаются въ Канцеляріи Курсовъ: С.-Петербургъ, Галеріи на ул., д. № 5, или высылаются за двѣ 7 коп. марки. 1—1

Требуете бесплатно полный каталогъ. Исполненіе заказовъ самое добросов. и аккуратное.

Исполненіе заказовъ самое добросов. и аккуратное. Требуете бесплатно полный каталогъ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, депо часовъ.

М. СОКОЛОВЪ.

МАСТЕРЬ-СПЕЦИАЛИСТЪ,

работавшій много лѣтъ у
извѣстной фирмы часовъ **Г. Мозеръ и К^о,**
рекомендуетъ изъ своего склада часы исклю-
чительно высшихъ сортовъ, съ безусловно
точнымъ ходомъ и прочнымъ механизмомъ, лично
имъ пробѣренные.

№ 42.

№ 42. Часы дамскіе, серебр.,
84 проб., лучшаго сорта,
цилиндр. 9 р. 75 к.
Такіе же высшаго сорта ан-
керные 15 р.
Крѣпко вызолочен. на 1 руб.
дороже.

**Цѣны для всѣхъ
фабричныя:**

**НЕ СМѢШИВАТЬ
СЪ ВАРШАВОЙ!**

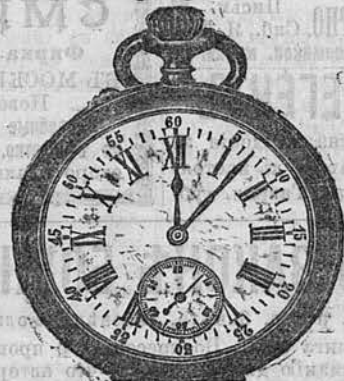

№ 20.

№ 20. Часы дамскіе черные,
открытые, лучшаго сорта,
цилиндрич. 8 р. 25 к.
Такіе же высшаго сорта ан-
керн. 12 р. и 15 р.
Такіе же закрыт. 9 и 16 р.

**Цѣны для всѣхъ
фабричныя.**

**НЕ СМѢШИВАТЬ
СЪ ВАРШАВОЙ!**

№ 150. Часы мужск., черные,
открытые, хорош. сорта, ци-
линдр. 4 р. 80 к.
Такіе же высш. сорта анкер-
ные 7 р. 75 к. и 12 р.
Закрытые черн. часы анкер-
ные 10 р. и 12 р. 50 к.

ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО

НА

5

ЛѢТЪ.

№ 180. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ
головкой, массивныя три крышки, лучш.
сорта, анкерн. 15 камн. 12 р. и 13 р. 50 к.
Такіе же высш. сорта 15 и 18 р.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ
ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта,
анкерн. на 15 камн. 10 р. 35 к. и 11 р.
Такіе же высшаго сорта 13 р. 75 к. и 15 р.

**Изящная цѣпь при всѣхъ часахъ бесплатно. Пересылка на счетъ фирмы
наложеннымъ платежомъ, безъ задатка.**